

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТОМ

5

АРХЕОЛОГИЯ

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ

ТОМ V

АРХЕОЛОГИЯ

Издательство Академии наук Казахской ССР

АЛМА-АТА — 1958

А. М. ОРАЗБАЕВ

СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН В ЭПОХУ БРОНЗЫ

ВВЕДЕНИЕ¹

Бронзовый век Казахстана мы знаем, главным образом, по памятникам андроновской культуры, обнаруженным на огромном пространстве от Енисея² на Востоке и до Урала³ на Западе. Северная граница их распространения доходит до лесостепи⁴, южная достигает земель древнего орошения в Средней Азии⁵.

Распространенные на такой обширной территории памятники андроновской культуры более или менее однообразны. Их сходство, отмеченное на огромных просторах степной полосы, указывает на общность путей исторического развития племен андроновской культуры, оставивших многочисленные могильники и поселения. Судя по одинаковым формам материальной культуры и погребальных обрядов, можно предполагать, что они составляли группу родственных по культуре племен и имели постоянную связь между собой. Несмотря на общность путей развития и культурные связи, вполне закономерно наличие некоторого своеобразия в развитии культуры племен различных районов, отразившегося и в известных нам археологических памятниках, поскольку они находились в неодинаковых географических условиях и испытывали различное влияние со стороны других, инокультурных племен. В данное время памятники андроновской культуры изучены в той или иной мере по всей территории ее распространения. Поэтому на основе уже имеющихся археологических материалов вполне можно попытаться выявить своеобразие культуры отдельных районов. Например, таким районом, в котором может быть показано местное своеобразие культуры, является Северный Казахстан.

¹ Данная работа является сокращенным вариантом диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, подготовленной под руководством проф. М. П. Грязнова.

² С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае. Материалы по этнографии, т. III, вып. 2, Л., 1927.

³ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. В сб.: Казаки, вып. II, Л., 1927; Б. Н. Граков. Работы в районе проектируемых южно-уральских гидроэлектростанций. «Изв. ГАИМК», вып. 110, М.—Л., 1935.

⁴ К. В. Сальников. Замаряевское селще. Первое Уральское археологическое совещание. Молотов, 1948.

⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм, М., 1948, стр. 66—88; он же: Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1954 г. «Советское востоковедение», 1955, № 6, стр. 89—110; А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, МИА, № 26, М.—Л., 1952, стр. 19—21; Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. КС ИИМК, вып. 63, М., 1956, стр. 85—93.

Северный Казахстан относится к числу районов, еще недостаточно полно исследованных в археологическом отношении. Производившиеся здесь ранее сравнительно немногочисленные раскопки, которые велись на недостаточно высоком методическом уровне, коснулись только памятников эпохи бронзы и частично ранних кочевников. Но, несмотря на это, они дали значительный и интересный материал, хранящийся в музеях Ленинграда (Госэрмитаж, МАЭ и ГМЭ).

В дореволюционные годы памятники эпохи бронзы на территории Казахстана исследователи вообще относили к бронзовому веку. В 20-х годах нашего столетия С. А. Теплоуховым была установлена андроновская культура, после чего все памятники эпохи бронзы в Казахстане относились исследователями к этой культуре.

Слабая изученность и недостаточность археологического материала не позволяли и затрудняли разделение андроновских памятников на хронологические группы. Как самый древний из них отмечался Кожумбердынский могильник, открытый в 1930 г. Б. Н. Граковым на правом берегу реки Ори⁶. Сравнивая форму и орнаментацию горшков из этого могильника с керамикой Алексеевского могильника, О. А. Кривцова-Гракова пришла к выводу, что Кожумбердынский могильник является более древним среди других западных могильников андроновской культуры⁷.

Вместе с тем она считает, что ему синхронны курганы с трупосожжением (раскопанные С. Н. Дурылиным в 1924 г. близ города Челябинска)⁸, в могилах которых ставились горшки с округлыми плечиками сложной орнаментации. О. А. Кривцова-Гракова допускает, что могильники с такими курганами могут быть «еще более древними, чем Кожумбердынский»⁹.

К. В. Сальников, предложивший хронологическую классификацию памятников андроновской культуры в Зауралье, отнес эти курганы к первой стадии андроновской культуры, названной им федоровской¹⁰. Аналогичные хронологические группы памятников устанавливаются и в Центральном Казахстане¹¹.

Таким образом, в соседних с Северным Казахстаном районах имеется ряд могильников, которые выделяются своим более архаическим инвентарем и обрядом погребения из остальной массы андроновских памятников.

На территории Северного Казахстана ранние могильники андроновской культуры из-за их малочисленности и слабой изученности не выделялись из общей массы памятников бронзового века. В литературе имеются лишь краткие упоминания о них и публикации отдельных снимков глиняных сосудов и планов могил¹².

В данное время, особенно после работ археологической экспедиции

⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ. Вып. XVII. М., 1948, стр. 165.

⁷ Там же, стр. 149.

⁸ С. Н. Дурылин. Раскопки под Челябинском. ЗУОЛЕ, 1927, т. XI, вып. 2, стр. 105.

⁹ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 150.

¹⁰ К. В. Сальников. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья. Первое Уральское археологическое совещание. Молотов, 1948, стр. 21—26.

¹¹ К. А. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (Автореферат) Л., 1953.

¹² С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае... стр. 79, 88.

К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья, МИА, № 21. М., 1951, стр. 115.

М. Н. Комарова. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири. МИА, № 24. М., 1952, стр. 28.

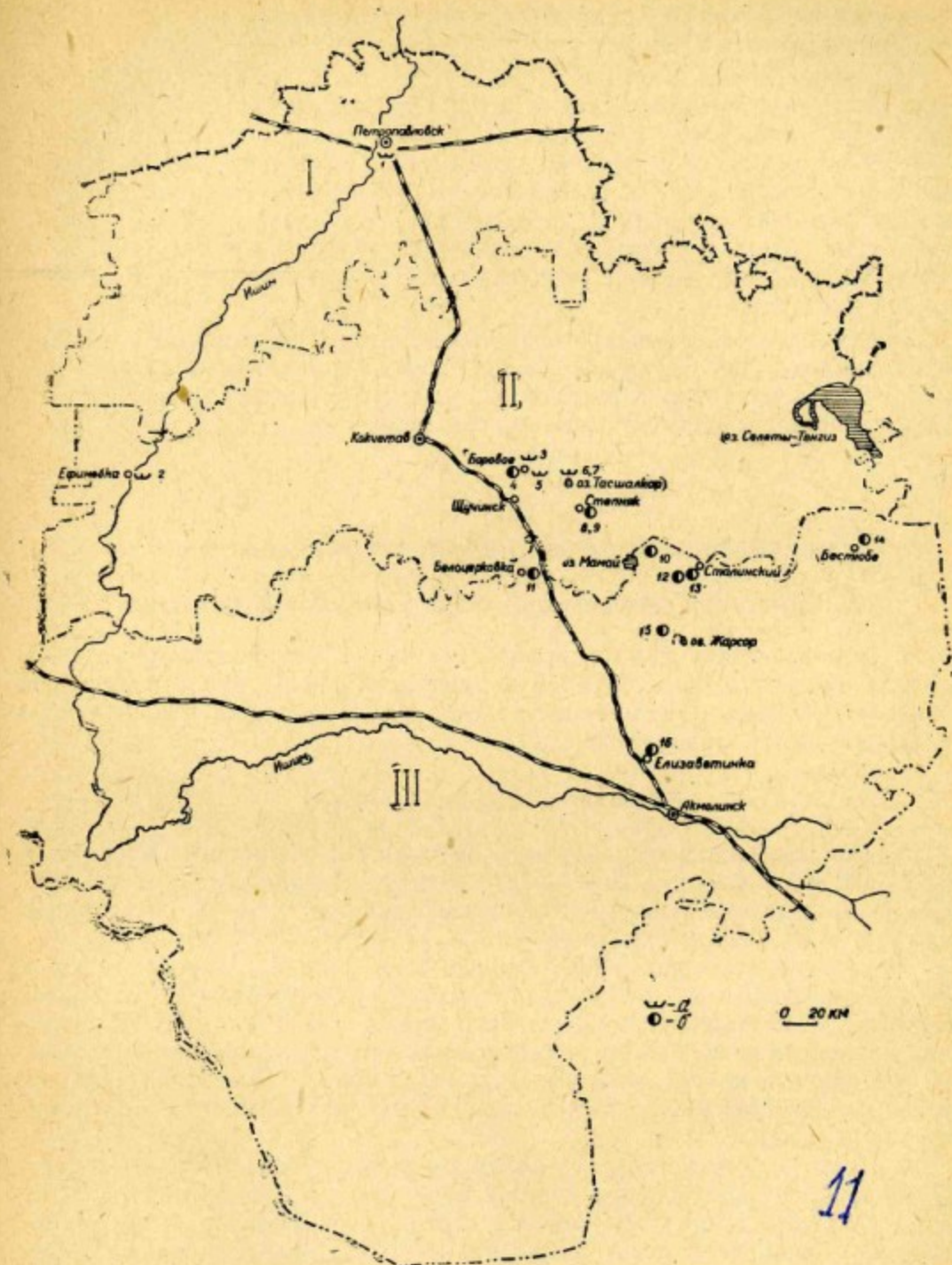

Рис. 1. Карта расположения памятников эпохи бронзы на территории Северного Казахстана: I — Северо-Казахстанская область; II — Кокчетавская область; III — Акмолинская область; а — погребения эпохи бронзы, б — поселения эпохи бронзы.

1 — мог-к Петропавловск; 2 — мог-к Ефимовка; 3 — мог-к Ак-куль; 4 — пос. Боровое; 5 — мог-к близ курорта Боровое; 6 — мог-к Обалы; 7 — мог-к Биырек-коль; 8 — пос. Челкар; 9 — пос. на территории горбольницы; 10 — пос. Ащилы-куль; 11 — пос. Кыстау-карагай; 12 — пос. Аульная площадка; 13 — пос. Сталинский рудник, 14 — пос. Бес-Тюбе; 15 — пос. Черная пика; 16 — пос. Елизаветинка

зернотерка на стоянке Кысы-куль¹⁶ заставляет предполагать существование примитивного земледелия.

Население доандроновского времени уже было знакомо с производством некоторых металлических изделий. Это подтверждается находением медных предметов в Кысы-куле и Кара-тамаре (медное шильце), в Затобольской стоянке (медная проволока), в стоянке Коль (медная пластинка и проволока) и в Чаглинском погребении (медная пластинка). Однако главную роль в производстве по-прежнему играли каменные орудия, которые в большом количестве обнаружены на стоянках и в погребениях этого времени, чего не наблюдается в погребениях андроновской культуры.

Таким образом, периоду, представленному памятниками сложившейся андроновской культуры (Федоровскому этапу), в Северном Казахстане предшествовал период, когда уже существовали и развивались скотоводство, земледелие и металлургия меди.

Глава I

ФЕДОРОВСКИЙ ЭТАП АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Памятники федоровского этапа Северного Казахстана

К первому этапу андроновской культуры — федоровскому¹⁷ — относится основная часть погребений в могильнике близ курорта Боровое, могильники Обалы и Биырек-коль. Все три могильника расположены неподалеку от оз. Боровое (рис. 1).

Могильник близ курорта Боровое

Могильник находится на северо-восточной окраине пос. Боровое, в 250 — 300 м от конторы Боровского лесхоза. Издали это обычный задерненный вытопанный припоселковый выгон с кое-где торчащими камнями могильных ограждений.

Могильник занимает обширную площадь длиной с севера на юг в 360 м и шириной в 260 м. Он расположен на низком берегу оз. Борового, в 500 м от современной береговой линии. Могильные сооружения сохранились на поверхности земли в виде каменных оград прямоугольной, квадратной и круглой формы, длинных прямоугольных оград с поперечными перегородками и т. д. Всего здесь насчитывается 122 таких ограды (рис. 2).

Следует отметить, что некоторые из прямоугольных оград имеют пристройки. Ограды большей частью сооружены из гранитных, а иногда и сланцевых плит, поставленных вертикально. Многие из надмогильных сооружений разрушены местными жителями, которые использовали их в качестве строительного материала. Ограды в северной части могильника большей частью уничтожены при строительстве хозяйственных построек курорта и раскопаны под огороды. Таким образом, общее число оград в могильнике было значительно больше, чем обнаружено.

Первые раскопки могильника, по сообщению Б. Н. Жданова, отно-

¹⁶ А. А. Формозов. К вопросу о происхождении андроновской культуры. стр. 13.

¹⁷ Терминами «федоровский» и «салакульский» этапы андроновской культуры мы пользуемся и в последующих разделах своей работы как уже принятыми в науку для бронзового века Зауралья (К. В. Сальников. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья. Молотов, 1948, стр. 21 — 26).

сятся к 1927 г., они произведены горным инженером П. И. Преображенским, исследовавшим здесь одну могилу¹⁸. К сожалению, ни описания раскопок, ни найденных в этой могиле вещей не сохранилось.

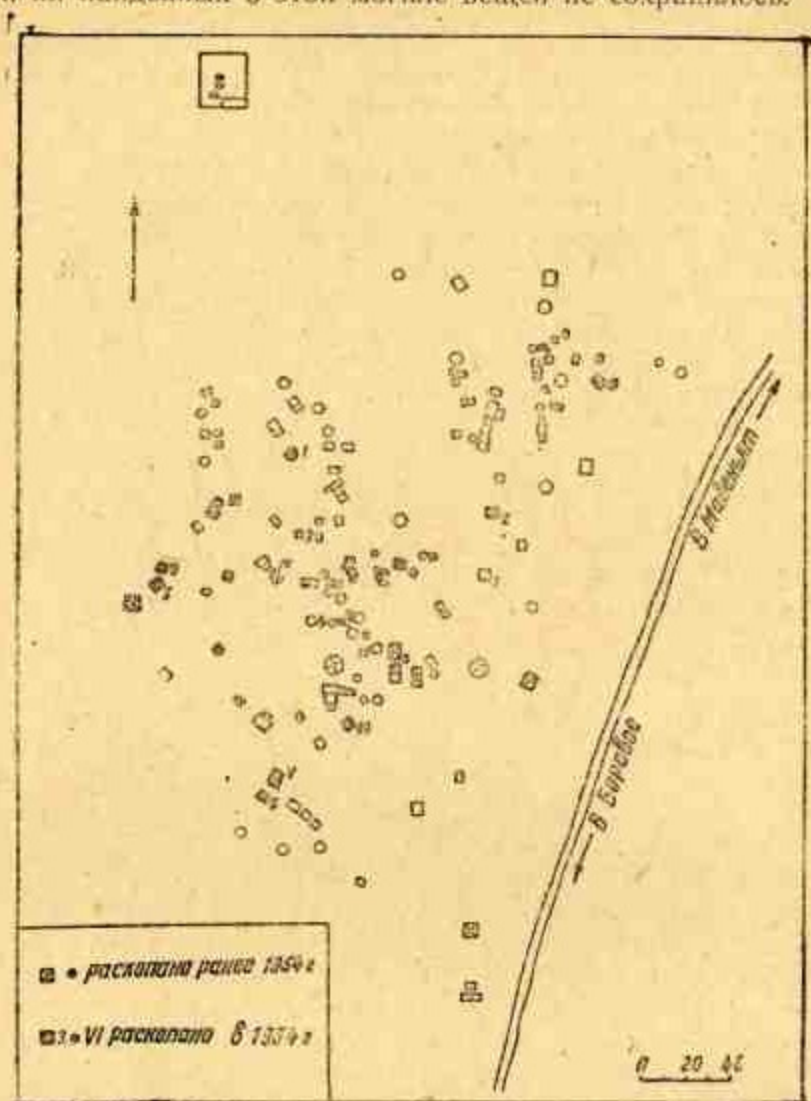

Рис. 2. План мог-ки близ курорта Боровое (римскими цифрами обозначены раскопки К. А. Акишева, арабскими — автора).

В 1928 г. здесь же две могилы раскопал сотрудник Академии наук СССР Ю. А. Орлов при участии Н. П. Орловой (мог. А и В, 1928)¹⁹. Описание раскопок этих могил не сохранилось. Имеются лишь три горшка в собраниях Эрмитажѣ (таб. III — 5).

Более значительные исследования могильника произведены в 1929—1930 гг. Б. Н. Ждановым при участии П. И. Преображенского и Н. П. Орловой. Ими раскопано 13 оград, содержащих 22 могилы (ограда I, 1929; ограды 6, 8, 14, 16, 20, 31; 36, 43; 46; 47; 55 и 77, 1930)²⁰.

Наконец, в 1954 г. могильник был детально исследован археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Раскопки производились К. А. Акишевым и

¹⁸ Архив ЛОИМК, 1931, № 807.

¹⁹ Там же (вещи в Эрмитаже, колл. № 4632).

²⁰ Там же (вещи в Эрмитаже, колл. № 2000).

автором. К. А. Акишевым раскопано 6 оград (ограды I—VI, 1954), автором — 10 оград (ограды 1—10, 1954).

В общей сложности в могильнике исследовано 32 ограды. В настоящей работе использованы материалы 29 оград, содержащих 42 могилы. Все исследованные могилы, кроме двух, принадлежат федоровскому этапу андроновской культуры, ограда I, 1954, — алакульскому этапу; ограда 1, 1954, — замараевской культуре.

Ограда 1 (1929) — квадратной формы²¹, площадью $7,90 \times 7,70$ м, ориентирована с СВ на ЮЗ и имеет небольшую насыпь высотой в 70 см. Внутри ограды обнаружена могильная яма прямоугольной формы, размером $2,30 \times 2$ м и глубиной 1,80 м²². На глубине около 80 см яма покрыта четырьмя большими каменными плитами, положенными поперек ямы. Судя по сохранившимся остаткам древесины, под плитами было перекрытие из жердей, расположенных вдоль могилы. В могильной яме в беспорядке попадались кости человека, черепки орнаментированного глиняного горшка (рис. 3) и куски сгнившего дерева. Среди мелких костей человека часто попадаются осколки сине-черного цвета. По цвету костей можно предполагать, что обряд захоронения — трупосожжение.

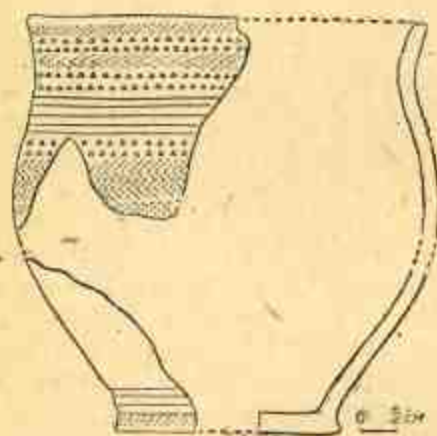

Рис. 3. Глиняный сосуд из погребения огр. 1 (Боровое, Жданов, 1929).

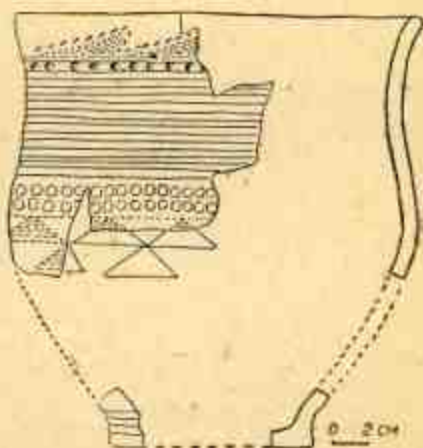

Рис. 4. Глиняный сосуд из погребения огр. 6 (Боровое, Жданов, 1930).

Ограда 6 (1930) — круглой формы, диаметр — 5,5 м. Она имеет небольшую насыпь высотой 60 см. Большая часть плит снята, и о форме ограды можно судить только по следам вынутых камней. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $2,15 \times 1,5$ м и глубиной 1,40 м, длинной осью ориентированная с В на З. На поверхности сохранились две плиты, покрывающие могильную яму. Всего их было, по-видимому, четыре. Могильная яма на 80 см обложена каменной кладкой из известняка. В ней найдены черепки пяти орнаментированных глиняных горшков (рис. 4). Остатки погребенного человека не обнаружено.

Ограда 8 (1930) — круглой формы, диаметр — 8,30 м, имеет небольшую насыпь высотой 60 см. Внутри ограды сплошное покрытие из небольших каменных плиток, скрытых под дерном. В центре ограды боль-

²¹ Отличительной особенностью оград андроновской культуры Северного Казахстана является то, что все они сооружены из вертикально поставленных каменных плит.

²² Глубина погребений, раскопанных в 1929—1930 гг., во всех случаях является от дневной поверхности.

шие впадины недавнего происхождения, по-видимому, от снятых намогильных плит. Могильная яма разрыта грабителями, стенки ее нарушены. Глубина — 1,35 м. В ней найдены несколько небольших белых обломков костей человека (трупосожжение).

Ограда 14 (1930) сооружена из вертикально поставленных плит. Большая часть плит отсутствует, но от них остались следы, вполне определяющие первоначальную форму сооружения, которое представляет собой группу пристроенных одна к другой оград, общим протяжением с СЗ на ЮВ около 13 м и с ЮЗ на СВ — 3 м²³. Северо-западная ограда представляет собой прямоугольник размером 5,5 × 3 м, ориентированный с СЗ на ЮВ. В этой ограде помещались две могилы — А и Б. К юго-восточной стене ограды примыкает другая, Г-образной формы, длиной около 7,5 м, шириной около 3 м, с выступом на северо-западном конце площадью около 4 × 2 м. В этой ограде помещалось пять могил: в выступе — могила В, в основной части ограды — могилы Г, Д, Е, Ж. С северо-востока к выступу второй ограды, непосредственно к плитам, примыкают две маленькие, покрытые мелкими камнями могилы И и К. С юго-запада, на расстоянии 2,8 м от ограды, против ее широкой части, находится еще одна маленькая могила З, покрытая мелким камнем и ограниченная с севера большой плитой. Насыпь в северо-западной части этой сложной постройки достигает 50 см высоты, в юго-восточной — сходит до подошвы могильного сооружения.

Могила А. Могильная яма прямоугольной формы, обложена каменными плитами по длинным сторонам. Размеры — 1,60 × 1,15 м, глубина — 1,40 м. Плиты, поставленные, по-видимому, по бокам ямы, в трех местах поддерживаются деревянными столбиками. В могильной яме попадаются угольки и найден небольшой обломок глиняного горшка. Кости человека с неясно выраженными признаками трупосожжения были положены в юго-восточном углу ямы и прикрыты короткими обрубками дерева, плотно слежавшимися с остатками погребенного.

Могила Б. Могильная яма прямоугольной формы, по длинным сторонам обложена плитами. Размеры ямы — 2 × 1,95 м, глубина — 1,45 м. В юго-западном углу дна могилы стоял маленький горшок (таб. III — 3), в северо-западном — горшок больших размеров с двумя дырочками, просверленными около горлышка (таб. I — 10). Кроме того, найдены обломки глиняной поделки, форму и назначение которой определить не удалось. В середине северо-западной и юго-восточной стенок рассыпаны кучки костей. Около костей у северо-западной стены лежала выпуклая, овальной формы бронзовая бляшка с выдавленными с внутренней стороны выпуклостями (таб. IV — 14). У юго-восточной стены рядом с костями найдены две слегка вогнутые бронзовые бляшки с выпуклостями по краям. Одна из них ромбическая, с двумя отверстиями на узких краях, другая — кругловатая, с крестообразно расположенными выпуклостями в середине, выдавленными с внутренней стороны, и двумя отверстиями на противоположных краях (таб. IV — 12, 13). Здесь же лежали две бронзовые серьги с раструбом (таб. IV — 1, 7). Около костей, ближе к северо-восточной стенке, найдено 75 бронзовых бочковидных бусин (таб. IV — 15). Судя по расположению костей, горшков и бронзовых украшений, здесь было, вероятно, парное погребение по способу трупосожжения. По характеру украшений можно предполагать, что у юго-западной стенки была погребена женщина, у северо-западной — мужчина.

Могила В. Могильная яма прямоугольной формы, камни поло-

²³ М. Н. Комарова. Томский могильник. МИА, № 24. М., 1952, стр. 28, рис. 15.

жены не по продольным сторонам, а лишь на северо-восточной, короткой стороне, причем они значительно меньше плит, ограничивающих могилу *Б*. Размеры ее — $1,85 \times 1,45$ м, глубина — 1,50 м. Деревянные столбики расположены так же, как в могилах *А* и *Б*. На дне могилы находились два орнаментированных глиняных горшка (рис. 5). Один — в северо-западном углу, другой — в юго-западном. Недалеко от северо-западного угла могилы лежали мелкие кости человека. Цвет костей сизобурый, иногда черный (трупосожжение).

Могилы Г. Могильная яма прямоугольной формы. Камни положены вдоль юго-западной стены. Размеры ее — $1,7 \times 1,2$ м, глубина — 1,55 м. Могилы покрыты плитами, у

Рис. 5. Глиняные сосуды из огр. 14, погр. *В* (Боровое, Жданов, 1930).

ее стенок находились деревянные столбики. На дне стояли два орнаментированных глиняных горшка: большой — в юго-западном углу, маленький — в юго-восточной части ямы (рис. 6, таб. I — II). В северо-западном углу могилы лежали мелкие кости человека с признаками трупосожжения. Угольки и несколько черепков встречены сразу же под дерновым слоем. Примерно на половине глубины ямы, в северо-восточной ее части, обнаружены остатки большого костра.

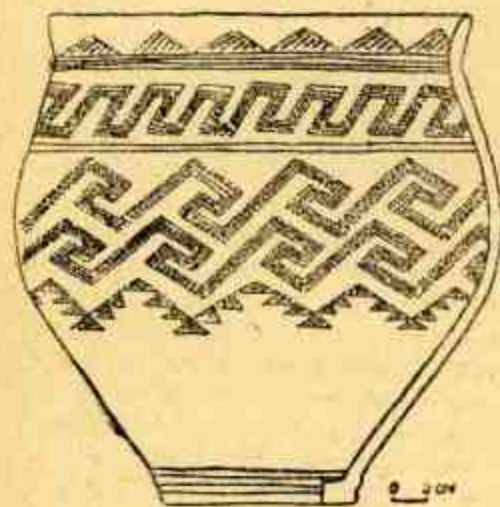

Рис. 6. Глиняный сосуд из огр. 14, погр. *Г* (Боровое, Жданов, 1930).

следы костра. На дне стояли два орнаментированных глиняных горшка (таб. I — 12, таб. III — 4): один — в юго-западном углу, другой — в северо-западном. В северо-восточной части могилы лежали мелкие кости человека. В верхней части ямы, недалеко от костра, найдена деревянная застежка. Особенностью погребения является большое коли-

Могилы Д. Могильная яма прямоугольной формы. Камни положены вдоль юго-западной стены. Размеры ее — $2 \times 1,30$, глубина — 1,30 м. Могилы покрыты плитами. У ее стенок находились деревянные столбики. В северо-восточной части ямы на уровне погребенной почвы обнаружены

чество черепков глиняных горшков, разбросанных по всему заполнению могильной ямы.

Могила *Е*. Могильная яма прямоугольной формы, размером $1,80 \times 1,15$ м, глубиной 1,40 м. У стенок ямы находились деревянные столбики. Могила покрыта плитами. На дне ее стояли два орнаментированных глиняных горшка (рис. 7 и таб. 1—9): один — в северо-западном углу, другой — в юго-западном. Оба с орнаментом на дне: у первого орнамент в виде беспорядочных бороздок, у второго — в виде концентрических кругов, сделанных глубокой бороздкой. Между горшками, около стенки, лежал слой угля. В юго-восточном углу могилы находились мелкие пережженные кости человека. Горшки и останки погребенного покрыты небольшими кусками дерева. На половине глубины могилы, по всей ее площади, обнаружены следы огня в виде сплошного слоя углей толщиной в 8—10 см, обожженной глины и камня. По всему заполнению могильной ямы встречались черепки битых горшков.

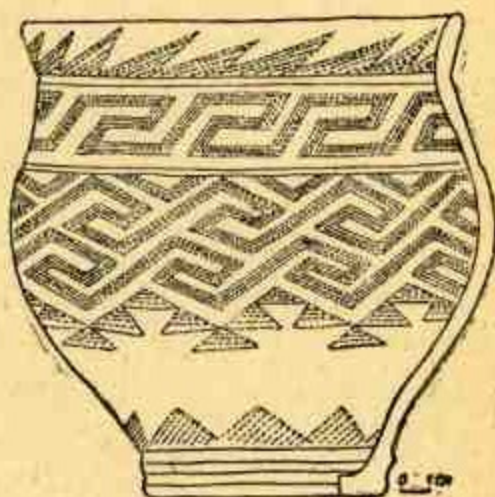

Рис. 7. Глиняный сосуд из огр. 14, погр. *Е* (Боровое, Жданов, 1930).

Могила *Ж*. Могильная яма прямоугольной формы, размером $1,75 \times 1,20$ м, глубиной 1,45 м. Могила покрыта плитами. На дне ее стояли два орнаментированных глиняных горшка (рис. 8): один — в северо-западном углу, другой — в юго-западном. Днище одного горшка имеет орнамент в виде скрещивающихся бороздок. В северо-восточном углу находились мелкие кости человека. Горшки и остатки погребенного покрыты небольшими кусками дерева.

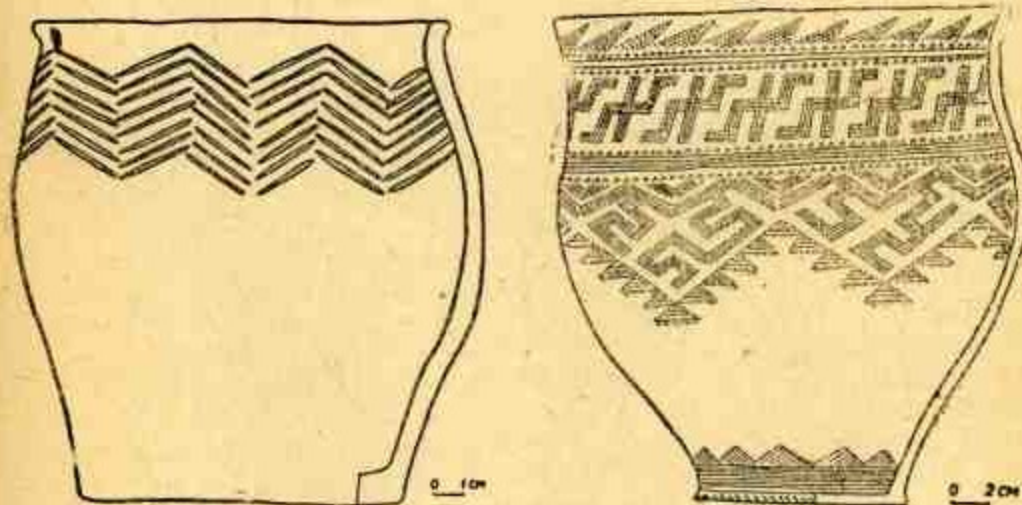

Рис. 8. Глиняные сосуды из огр. 14, погр. *Ж* (Боровое, Жданов, 1930).

Могила *З*, как выше было указано, расположена на расстоянии 2,80 м к западу от ограды. На поверхности виднелся только край большой плиты. После вскрытия дерна эта плита оказалась единственной, а

могильным покровом служила каменная насыпь, покрывающая площадь размером $2 \times 1,5$ м.

Под ней находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $0,85 \times 0,65$ м, глубиной 1 м. На дне могилы, в западной части, стоял маленький плохо обожженный горшочек без орнамента. Остатков погребенного человека не обнаружено.

Могилы *И* примыкает к северо-восточному выступу Г-образной ограды. Под каменной насыпью площадью $2 \times 1,5$ м находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $1,05 \times 0,70$ м, глубиной 70 см. Могилы покрыта плитами. На дне ее, в юго-западной стороне, ближе к северо-западному углу, стоял орнаментированный глиняный горшок (таб. I—13). Остатков погребенного человека не обнаружено.

Могилы *К* расположена рядом с предыдущей и также примыкает к выступу ограды, могильным покровом служила каменная насыпь площадью $2,30 \times 1,80$ м. Могильная яма прямоугольной формы, размером $1,10 \times 0,95$ м, глубиной 85 см, покрыта плитами. На дне, в южной части, ближе к юго-восточному углу, стоял маленький орнаментированный глиняный горшок (таб. I—14). У восточной стенки могилы находились мелкие кости человека.

Ограда 16 (1930) квадратной формы, размеры ее — $2,90 \times 2,90$ м, ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ее находилась могильная яма прямоугольной формы, покрытая плитами, размером $1,25 \times 0,85$ м, глубиной 1,10 м. На дне, в юго-западном углу, стоял орнаментированный глиняный горшок (рис. 9).

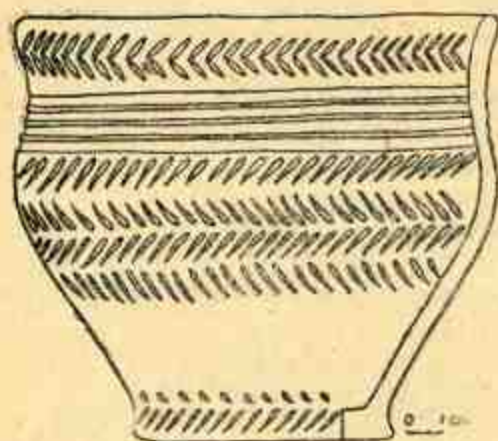

Рис. 9. Глиняный сосуд из погребения огр. 16 (Боровое, Жданов, 1930).

На дне могилы, посередине, в беспорядке лежали кости неполного скелета человека. Среди костей обнаружены две бронзовые серьги и 9 нашивных бронзовых бляшек (таб. IV—2, 6, 8—11). Под дерновым слоем найден черепок и угольки.

Ограда 20 (1930). Плиты ограды не сохранились. Судя по следам от выбранных плит, ограда была квадратной формы, размеры $3,50 \times 3,25$ м и ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная

яма прямоугольной формы, размером $1,25 \times 1$ м, глубина 1,15 м. На дне могилы найдены черепки раздавленного орнаментированного горшка (таб. III—2). Остатков погребенного человека не обнаружено. По краям ямы лежали мелкие камни. Судя по остаткам истлевшей древесины, могила в свое время была покрыта деревом.

Ограда 31 (1930) прямоугольной формы, размеры ее $3,30 \times 2,60$ м, длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, покрытая плитами, размером $1,50 \times 1,15$ м, глубиной 1,20 м. На дне ее обнаружено несколько небольших черепков орнаментированного горшка и мелкие кости человека.

Ограда 36 (1930) круглой формы, диаметр ее — 7,5 м, имеет небольшую насыпь высотой 40 см. Внутри ограды обнаружен каменный ящик прямоугольной формы, размером $1,90 \times 1,15$ м и глубиной 1,40 м; длинной осью он ориентирован с В на З и сложен из четырех больших плит. В свое время он был покрыт плитами, теперь провалившимися вниз. Две

небольшие плиты сохранили свое первоначальное положение и перекрывали половину ящика.

На дне могилы найдены черепки трех орнаментированных горшков (рис. 10; таб. I — 15), мелкие пережженные кости человека и кусок слежавшейся глины, пропитанной окисью меди. На днище одного горшка орнамент в виде свастики. Все это в беспорядке разбросано по могильной яме.

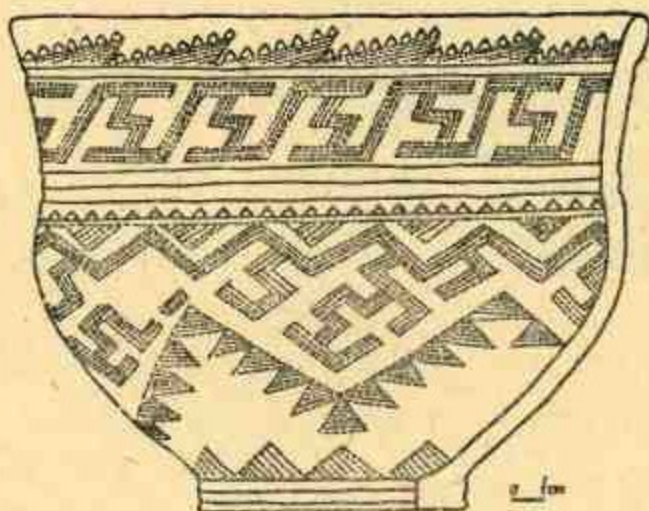

Рис. 10. Глиняный сосуд из погребения огр. 36 (Боровое, Жданов, 1930).

Ограда 43 (1930) квадратной формы, размеры ее 4×4 м, ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $2,30 \times 1,55$ м, глубиной 1,55 м. На дне могилы, у юго-западной стенки, стоял орнаментированный глиняный горшок (таб. III — 1). У северо-восточной стены лежала кучка пережженных костей погребенного человека.

Ограда 46 (1930) квадратной формы, размеры — $4,40 \times 4,40$ м, ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $1,80 \times 1,20$ м, глубиной 1,55 м. На глубине 40 см, у боков могильной ямы, найдены обуглившиеся остатки деревянного сооружения из столбиков толщиной 12 — 20 см, поставленных у длинных стенок могилы и отступавших от юго-западной и северо-восточной стенок на 50 см. В юго-западной части они не достигают дна ямы на 25 см, в северо-восточной — описывают неправильными изломами дугу, местами утолщаясь до 40 см. Между ними, на глубине одного метра от поверхности могилы, обнаружен слой тонковолокнистых, наощупь жирных и на цвет желто-сизых растительных остатков.

Это — камыш или хворост, или местный тростник. Кроме того, в яме попадались небольшие каменные плиты. Все сооружение в свое время служило покрытием могильной ямы, ныне провалившимся вниз. Дно ямы разделено на две части парой вертикально поставленных плит. В юго-западной отгороженной части могилы, занимающей одну треть площади, стояли два орнаментированных горшка: больший — в северо-западном углу, меньший — в юго-западном (рис. 11). В другой части могилы лежала кучка мелких пережженных костей человека. Судя по размерам зубов, здесь был погребен взрослый человек.

Ограда 47 (1930) круглой формы, диаметр ее — 7,20 м, имеет небольшую насыпь высотой 40 см. Внутри ограды находилась могильная

яма прямоугольной формы, размером $1,75 \times 1,35$ м, глубиной 87 см, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. Сверху яма окаймлена массивными гранитными плитами, уложенными по краям ямы. На дне

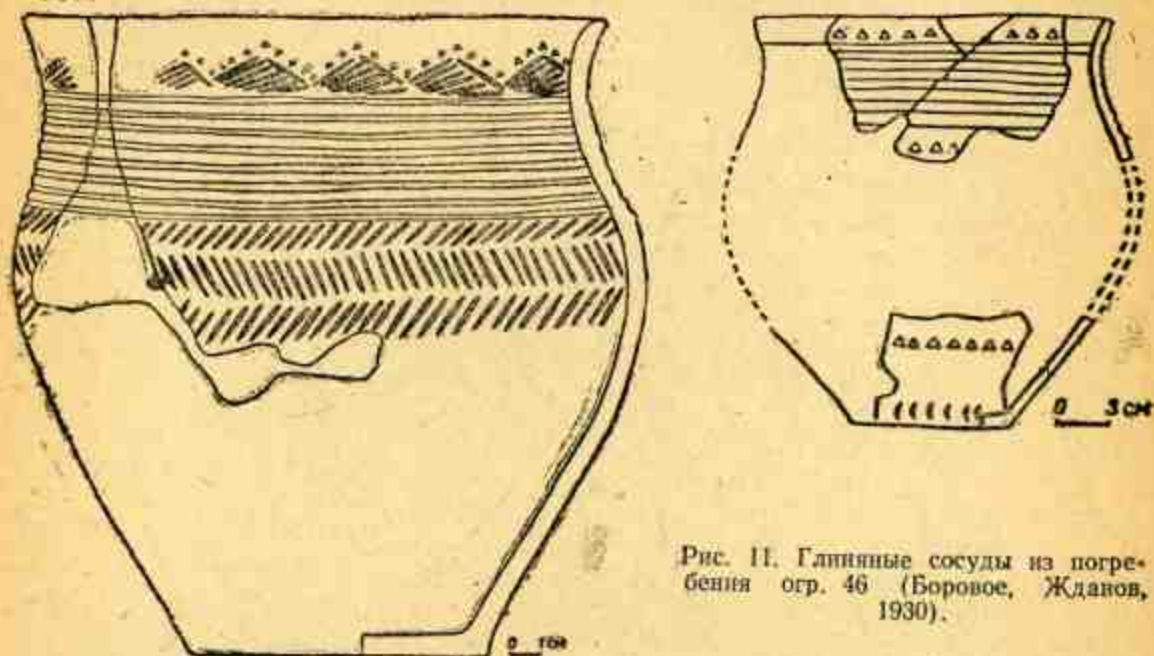

Рис. 11. Глиняные сосуды из погребения огр. 46 (Боровое, Жданов, 1930).

могилы в беспорядке лежали кости человека: череп без нижней челюсти, несколько позвонков, берцовая и лучевая кости. В разных частях ее попадались орнаментированные черепки глиняного горшка.

Ограда 55 (1930) прямоугольной формы, размеры ее — $4,80 \times 4$ м, имеет небольшую насыпь высотой 40 см. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $2 \times 1,5$ м, глубиной 1,5 м. Могила имела покрытие из трех хорошо подобранных плит. Средняя (меньшая) плита провалилась. Две другие лежали в первоначальном положении поперек ямы. На дне найдены черепки от нескольких (вероятно 3) глиняных орнаментированных горшков, мелкие обломки костей человека и обломок зернотерки.

Ограда 77 (1930) круглой формы, диаметр ее — 4,40 м, имеет небольшую насыпь высотой 30 см. Внутри ее находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $1,5 \times 1$ м, глубиной 50 см, длинной осью ориентированная с В на З. На дне могилы лежал скелет человека на правом боку, в скорченном положении, головой на запад. Кисть правой руки — под черепом, левая рука зажата в локтевом сгибе правой руки. Кроме скелета, в могиле ничего не найдено. С западной стороны ограды находилась пристройка из камней размером $2,90 \times 2,30$ м. При раскопе ее найден обломок позвонка какого-то мелкого животного. Ни остатков погребенного человека, ни других вещей не обнаружено.

Ограда II (1954) овальной формы, размеры ее — $5,5 \times 3$ м, вытянута с юга на север. Внутри ее находились две могильные ямы прямоугольной формы (рис. 12).

Могила I (южная). Размеры ее — $1,50 \times 1,10$ м, глубина — 1,65 м, длинной осью ориентирована с ЮВ на СЗ. На дне могилы, в северо-западном углу, стоял орнаментированный глиняный горшок (таб. II — 12). Посередине, ближе к северо-восточной стене, лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади раз-

мером 15×20 см. У северо-западной стенки находились крупные куски угля (10—15 см длиной, 6—8 см шириной). Во всей толще заполнения

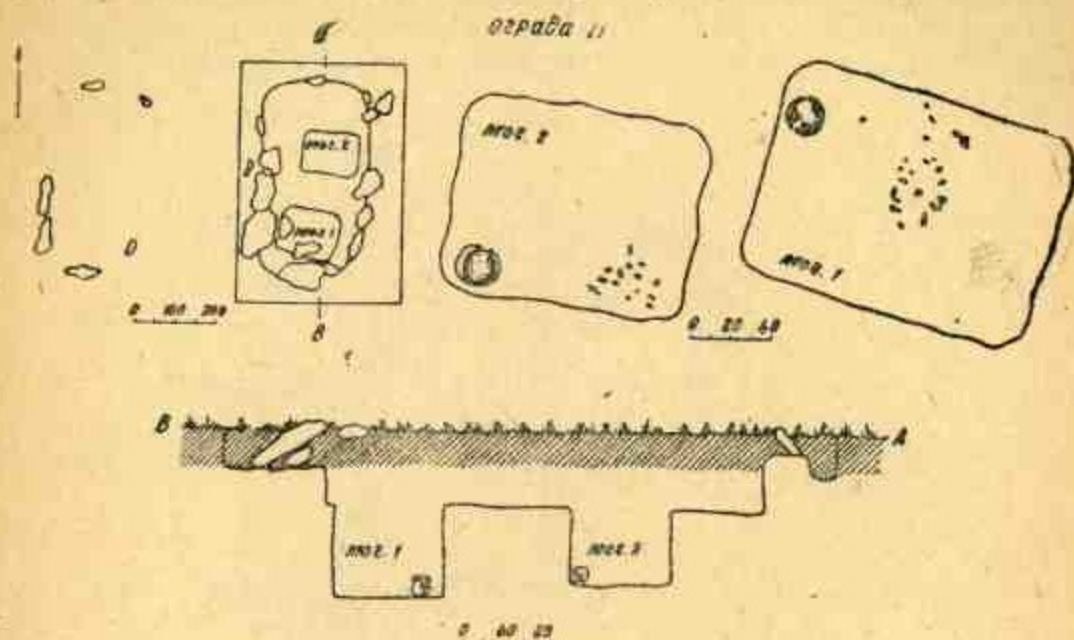

Рис. 12. План ограды II (Боровое, 1954).

могильной ямы попадались уголь, черепки глиняного сосуда и мелкие обломки пережженных костей.

Могила 2 (северная). Размеры ее — 1,20×1 м, глубина — 1,60 м. Длинной осью ориентирована с В на З, с небольшим отклонением на север. На дне могилы, в юго-западном углу, стоял орнаментированный глиняный горшок (таб. II, 13). В юго-восточном углу лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 20×30 см.

Ограда III (1954) — двойная. Состоит из большой овальной ограды и малой прямоугольной, пристроенной к первой с юго-западной стороны.

Первая ограда размером 6 × 5 м вытянута с севера на юг. Внутри ее находилась могильная яма прямоугольной формы размером 1,50 × 1 м, глубиной 1,10 м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. На дне могилы, у юго-западной стенки, лежали фрагменты глиняного горшка. В центральной части, ближе к юго-западной стенке, был слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 20 × 25 см.

Вторая ограда (пристройка) неправильно прямоугольной формы, размером 3 × 2 м. Длинной осью ориентирована с ЮЗ на СВ. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 1,40 × 1,10 м, глубиной 1,20 м. На дне могилы, в юго-западном углу, стоял орнаментированный глиняный горшок, в юго-восточном углу — второй (таб. II — 14, 15). Кости погребенного находились в беспорядке и сохранились неполностью. Череп скелета, лежавший левой своей стороной между двумя горшками, по-видимому, сохранил свое первоначальное положение. Отсюда можно заключить, что погребенный лежал на левом боку головой на юго-запад. На черепе (около ушного отверстия) найдена бронзовая серьга с растробом (таб. V — 32).

Ограда IV (1954) неправильно прямоугольной формы, размеры —

4,60 × 3,25 м, длинной осью ориентирована с С на Ю. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 2,50 × 1,25 м, глубиной 1,05 м, ориентированная с В на З. Стены ямы выложены небольшими гранитными плитами, как бы образующими каменный ящик. Яма в свое время имела деревянное покрытие, теперь провалив-

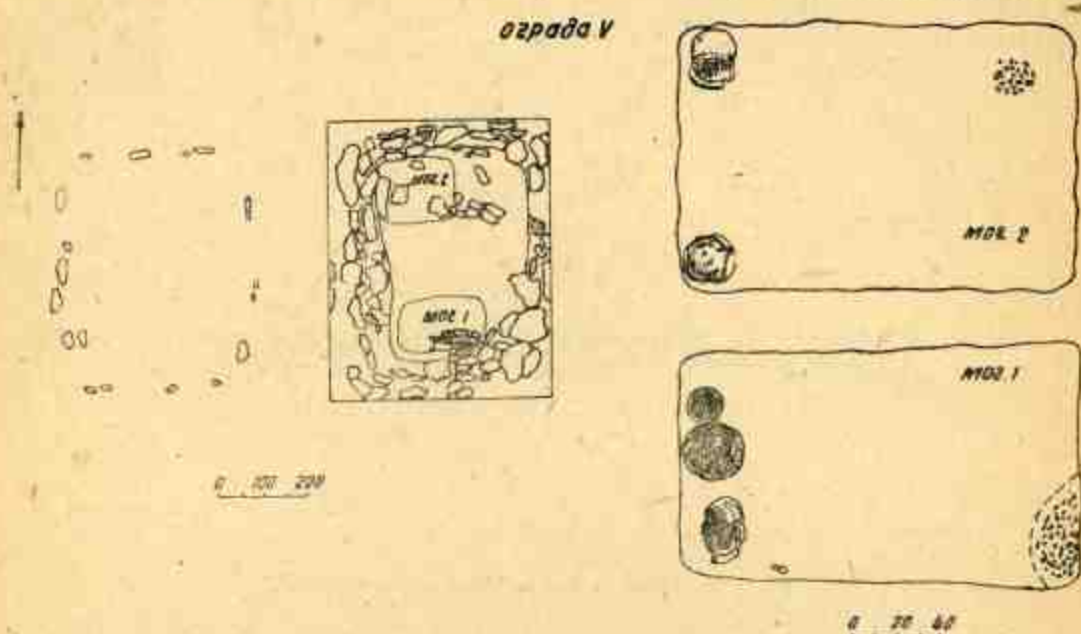

Рис. 13. План ограды V (Боровое, 1954).

шееся вниз. Сохранились истлевшие остатки дерева, лежащие поперек могилы. На дне могилы, у западной стенки, стоял орнаментированный глиняный горшок (таб. I — 1). В центре могильной ямы найдены пара бронзовых серег с небольшими раструбами, куда входили тонкие концы, и девять выпуклых бронзовых бляшек с двумя отверстиями для нашивки (таб. V — 21—28). Шесть бляшек из девяти имеют по краю орнамент в виде выпуклостей, три — без орнамента. Остатков погребенного человека не обнаружено.

Ограда V (1954) прямоугольной формы (рис. 13), размеры ее — 6,25 × 5 м, длинной осью ориентирована с Ю на С. Внутри ограды находились две могильные ямы прямоугольной формы.

Могила 1 (южная). Размеры ее — 1,80 × 1,10 м, глубина — 1,50 м. Длинной осью ориентирована с В на З. Могильная яма в свое время была покрыта плитами, теперь провалившимися вниз. На дне могилы, вдоль западной стенки, стояли три орнаментированных горшка — два больших и один маленький (таб. I — 4, 5, 6). Около южной стенки найдены две бронзовые серьги. Одна из них орнаментирована насечками (таб. V — 33, 34). В юго-восточном углу могильной ямы лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 20 × 20 см.

Могила 2 (северная). Размеры ее — 1,75 × 1,20 м, глубина — 1,40 м. Длинной осью ориентирована с В на З. Могильная яма в свое время была покрыта плитами, теперь провалившимися вниз. На дне ее стояли два орнаментированных горшка: один — в северо-западном углу, другой — в юго-западном (таб. I — 2, 3). В северо-восточном углу лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 15 × 20 см.

Ограда VI (1954) прямоугольной формы, размеры ее — $6,25 \times 5$ м. Длинной осью ориентирована с В на З. Внутри ограды находилась могильная яма овальной формы, размером $2 \times 1,65$ м, глубиной 1,60 м. Могила ориентирована, как и ограда, с В на З. На дне ее, у юго-западной стенки, стояли два орнаментированных горшка (таб. I—7, 8). В северо-восточной половине могилы лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 20×25 см.

Ограда 2 (1954) неправильно прямоугольной формы (рис. 14), размеры ее — $5,2 \times 3$ м. Длинной осью ориентирована с В на З. Вну-

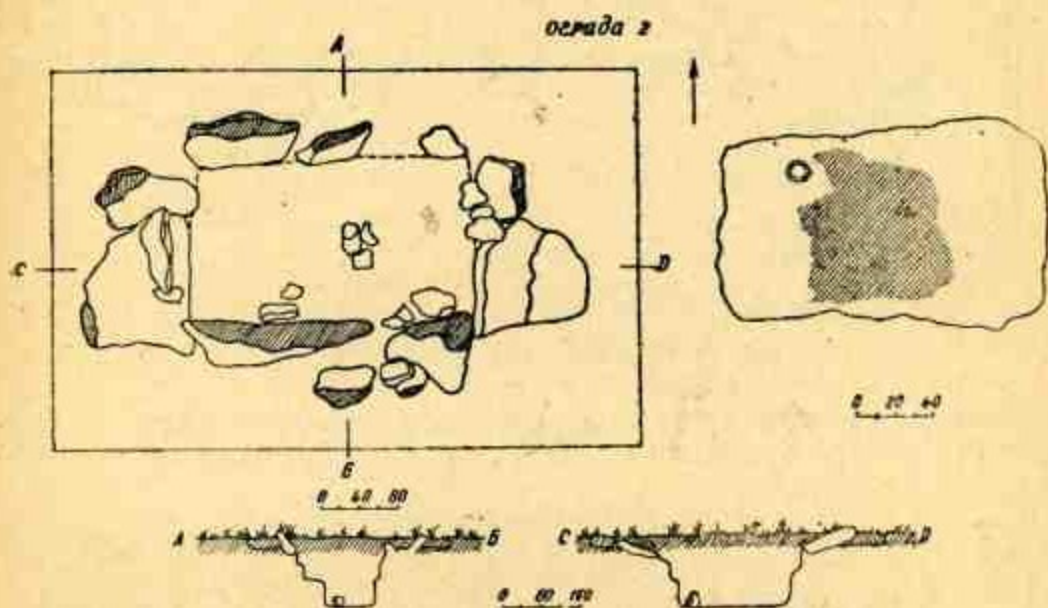

Рис. 14. План ограды 2 (Боровое, 1954)*.

три ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $1,70 \times 0,95$ м, глубиной 1,35 м. На дне ее, в средней части, лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 80×75 см. В северо-западном углу стоял глиняный горшок, перевернутый вверх дном (таб. II — 1). Около него найдена бронзовая игла. В западной части пепельного слоя, среди пережженных костей человека, обнаружены две бронзовые серьги и выпуклая бляшка, по краю которой сделан орнамент из выпуклостей, выдавленных с обратной стороны (таб. V—5, 6). В восточной части слоя найдены обломки бронзовых иглолок, продолговатой подвески, круглой бляшки и обломок створки раковины (таб. V — 1, 2, 3, 4).

Ограда 3 (1954) неправильно прямоугольной формы (рис. 15), размеры ее — $3,3 \times 3,2$ м. Длинной осью ориентирована с В на З. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы. На глубине 40 см по краям ямы положены четыре полубревна, перекрытые также полубревнами, которые плохо сохранились и частично провалились вниз. Размеры могильной ямы — $1,90 \times 1,30$ м, глубина — 1,30 м. На дне, в юго-восточном углу, лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 35×20 см. У за-

* На плане оград 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10 штрихами показаны камни, выступающие на дневную поверхность.

падной стенки стояли два глиняных горшка: один — большой, орнаментированный, другой — маленький без орнамента (таб. II—2). Среди п-

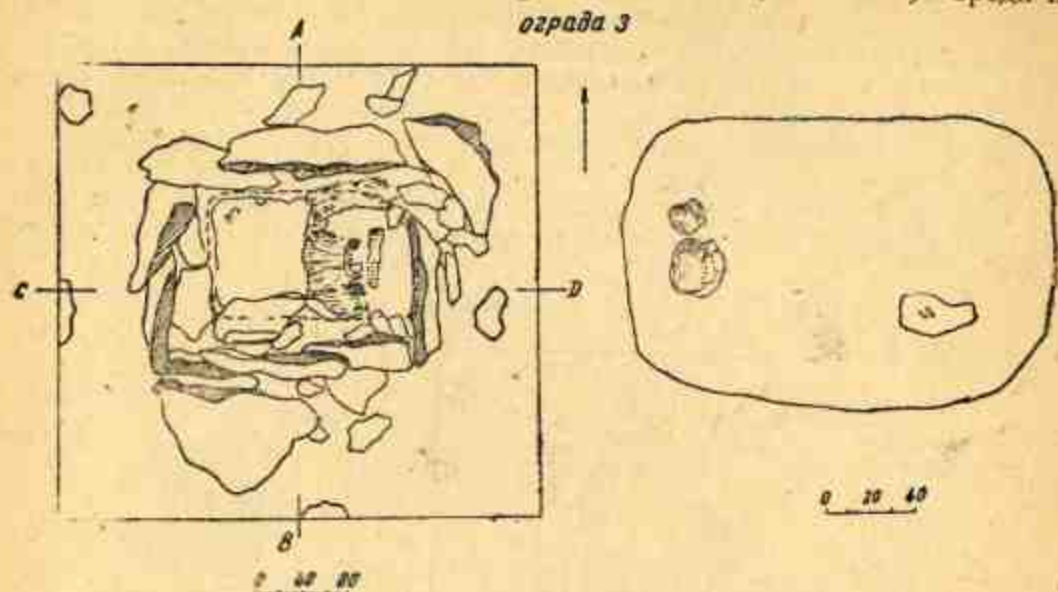

Рис. 15. План ограды 3 (Боровое, 1954).

режженных костей найдены: три выпуклые бронзовые бляшки с выдавленными изнутри бугорками по краям, две бляшки бронзовые, удлинен-

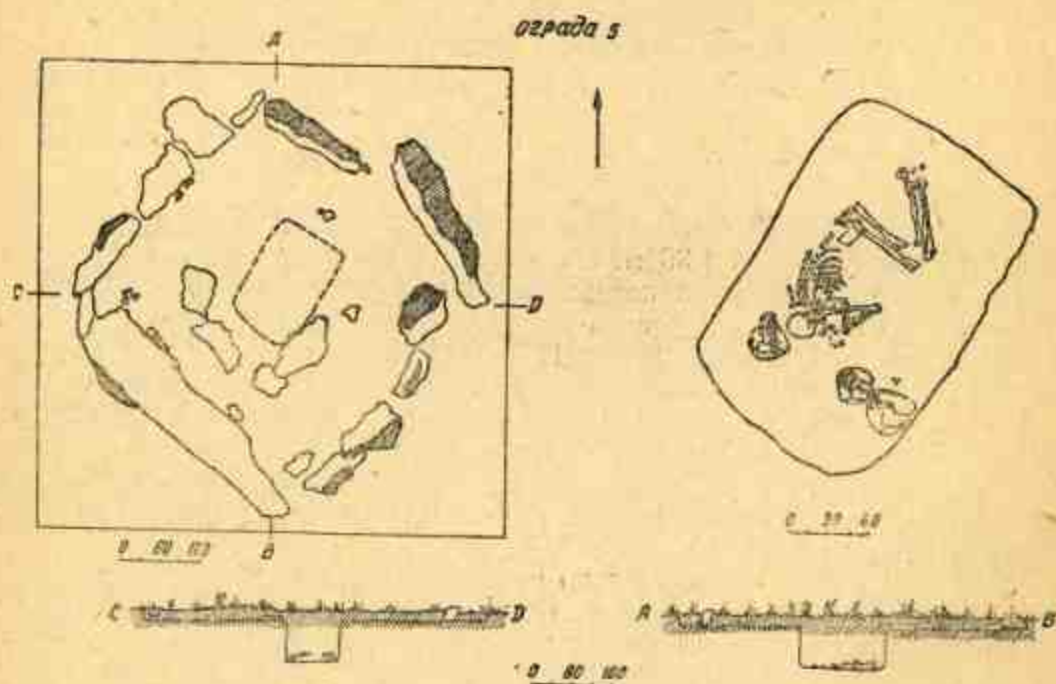

Рис. 16. План ограды 5 (Боровое, 1954).

ной формы, орнаментированные выпуклостями, и одна бляшка, по форме напоминающая так называемые лапчатые подвески (таб. V—7—11).

Ограда 4 (1954) неправильно прямоугольной формы, размеры ее—4,8×4,25 м. Длинной осью ориентирована с В на З. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 1,65×1 м, глу-

биной 1,35 м. На глубине 30 см яма покрыта двумя большими каменными плитами, положенными поперек. На дне могилы лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 90×80 см. Среди пережженных костей найдены: бронзовая бляшка с выпуклостями по краю, обломок бронзовой бляшки сердцевидной формы и обломок изделия из бронзы. В северо-восточной части могильной ямы найден черепок от орнаментированного глиняного горшка.

Ограда 5 (1954) квадратной формы (рис. 16), размеры ее — 6×6 м, ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы. На глубине 25 см, по краям ямы, лежали гранитные плиты. Размеры могилы — 1,7×1,1 м, глубина — 90 см. На дне находился скелет молодой женщины на правом боку, в скорченном положении. Руки согнуты в локтях так, что кисти их касаются лица. Бедренные кости расположены перпендикулярно к позвоночнику. Перед нижней челюстью, вложенные одна в другую, лежали две бронзовые серьги, покрытые листовым золотом. Меньшая серьга, лежавшая внутри большей, имеет на одном конце раструб (таб. V—14).

Под черепом, около правого ушного отверстия, найдена вторая пара таких же серег в таком же положении. На фаланге безымянного пальца левой руки находилось кольцо из бронзовой проволоки, скрученной в 3 оборота и спирально загнутой на концах (таб. V—13). Рядом с левой ключицей лежали спаренные бронзовые бусы (таб. V—17). Между левой лопаткой и ключицей находилась выпуклая круглая

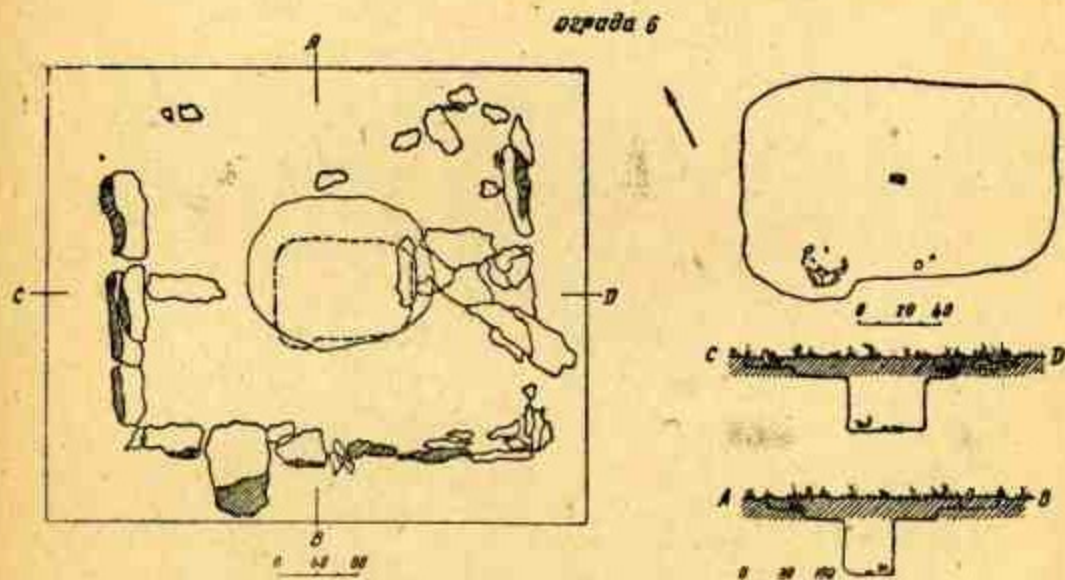

Рис. 17. План ограды 6 (Боровое, 1954).

бляшка с двумя отверстиями на противоположных краях, орнаментированная выпуклостями (таб. V—19). На костях обеих ног, несколько выше голеностопного сустава, обнаружены бронзовые бочковидные бусины (таб. V—16). У головы погребенной находились четыре раздавленных сосуда: два горшка — в юго-западном углу могильной ямы, два — в юго-восточном. Из них три орнаментированы, а четвертый, маленький, без орнамента (таб. II—3—б). В юго-западном углу, около горшков, лежало бронзовое четырехгранное шило (таб. V—12). У юго-восточной стенки могильной ямы, рядом с горшками, найдены три выпуклые бронзовые бляшки с выпуклостями по краям, выдавленными с внутренней стороны (таб. V—18).

Ограда 6 (1954) квадратной формы (рис. 17), размеры ее — $4,3 \times 4,2$ м, ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная яма неправильно прямоугольной формы, размером $1,55 \times 1,10$ м, глубиной 1,40 м. Остатков погребенного человека не обнаружено. На дне могилы, в юго-западном углу, стоял орнаментированный глиняный

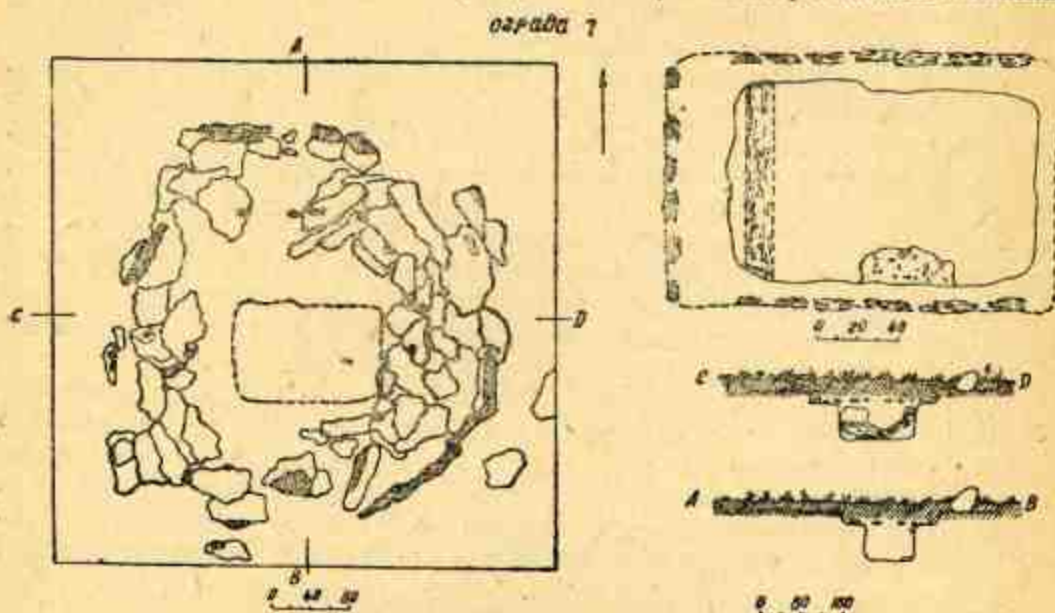

Рис. 18. План ограды 7 (Боровое, 1954).

горшок, несколько черепков которого лежали у юго-западной стенки могильной ямы. В центральной части могильной ямы, на дне ее, найден кусочек древесного угля, а выше, в заполнении ямы на глубине 1,20 м

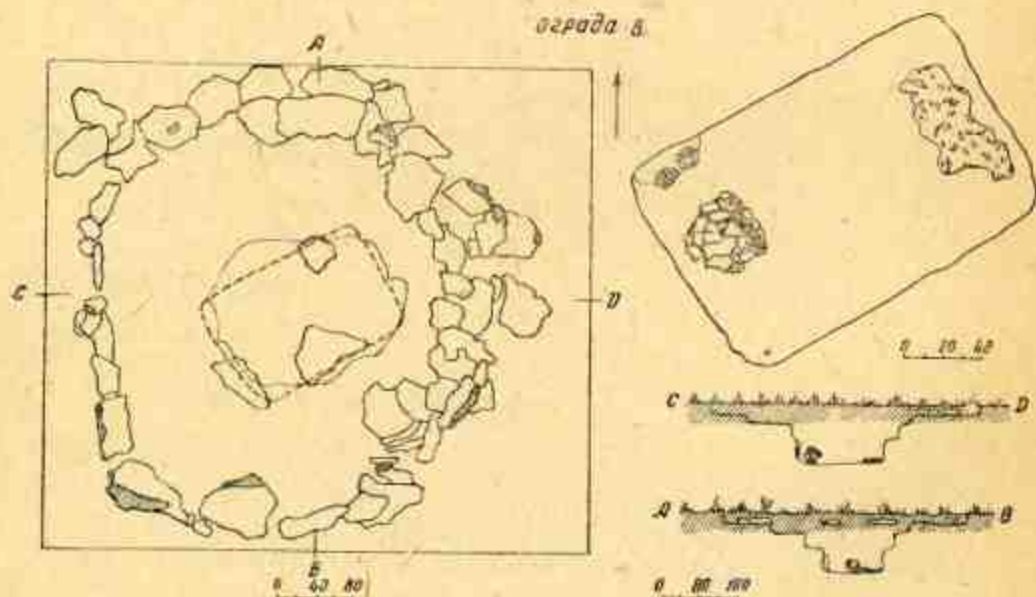

Рис. 19. План ограды 8 (Боровое, 1954).

от поверхности, попадались кусочки сгнившего дерева.

Ограда 7 (1954) круглой формы (рис. 18), диаметр ее — 4 м. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы. Длинной осью ориентирована с В на З. На глубине 60 см, по краям могильной

ямы, обнаружены следы четырех полубревен, перекрытых также поперечными полубревнами, частично провалившимися в нее. Размеры могилы — $1,50 \times 0,90$ м, глубина — 1,10 м. На дне ее, у южной стенки, лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 40×20 см. Среди пережженных костей найден кусочек бронзы.

Ограда 8 (1954) круглой формы (рис. 19), диаметр — 7 м. Внутри ее находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $1,80 \times 1,20$ м, глубиной 1,20 м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. У северо-западной стенки могильной ямы, на глубине 80 см от поверхно-

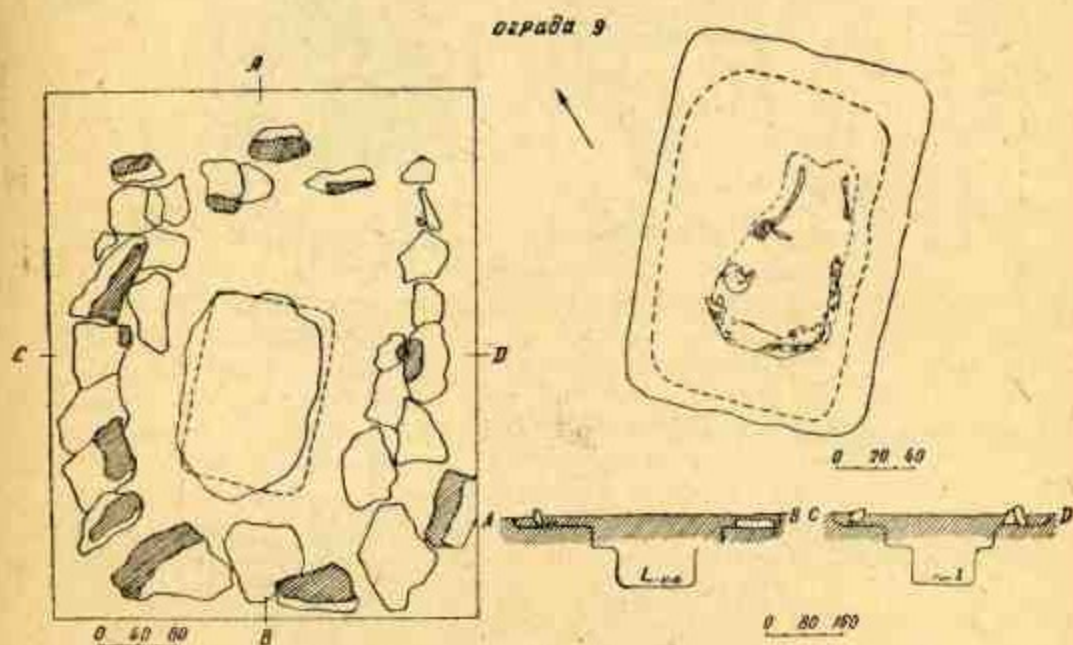

Рис. 20. План ограды 9 (Боровое, 1954).

сти, обнаружены два вертикально поставленных деревянных столбика. На дне могилы, у юго-западной стенки, стоял орнаментированный глиняный горшок (таб. II—7). У северо-восточной стенки лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади 70×30 см.

Ограда 9 (1954) прямоугольной формы (рис. 20), размеры ее — $5 \times 4,30$ м. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $1,90 \times 1,30$ м, глубиной 1,40 м. На дне могильной ямы лежали в беспорядке кости человека и венчик глиняного сосуда с елочным орнаментом. Первоначальное положение погребенного выяснить не удалось. На дне, в юго-западной части, сохранились остатки жердей, очевидно служивших перекрытием могильной ямы.

Ограда 10 (1954) прямоугольной формы (рис. 21), размеры ее — $11 \times 5,10$ м. Ограда вытянута с ЮВ на СЗ и состоит из четырех отделений, пристроенных одно к другому. Нами раскопаны две пристройки, составляющие юго-восточную половину длинной ограды.

Пристройка 1 (юго-восточная). Размеры ее — $3,6 \times 2,4$ м. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри пристройки находился каменный ящик прямоугольной формы, размерами $1,6 \times 1$ м, глубиной 1,30 м, сложенный из четырех плит. Нижние концы плит несколько сползли к центру могильной ямы. Ящик в свое время был покрыт пли-

тами, теперь провалившимися вниз. Сохранились две плиты, лежащие наклонно на дне могилы, и несколько мелких обломков плит. Остатков погребенного человека не обнаружено. На дне могилы, у юго-западной стенки, стояли два орнаментированных глиняных горшка (таб. II—8, 9).

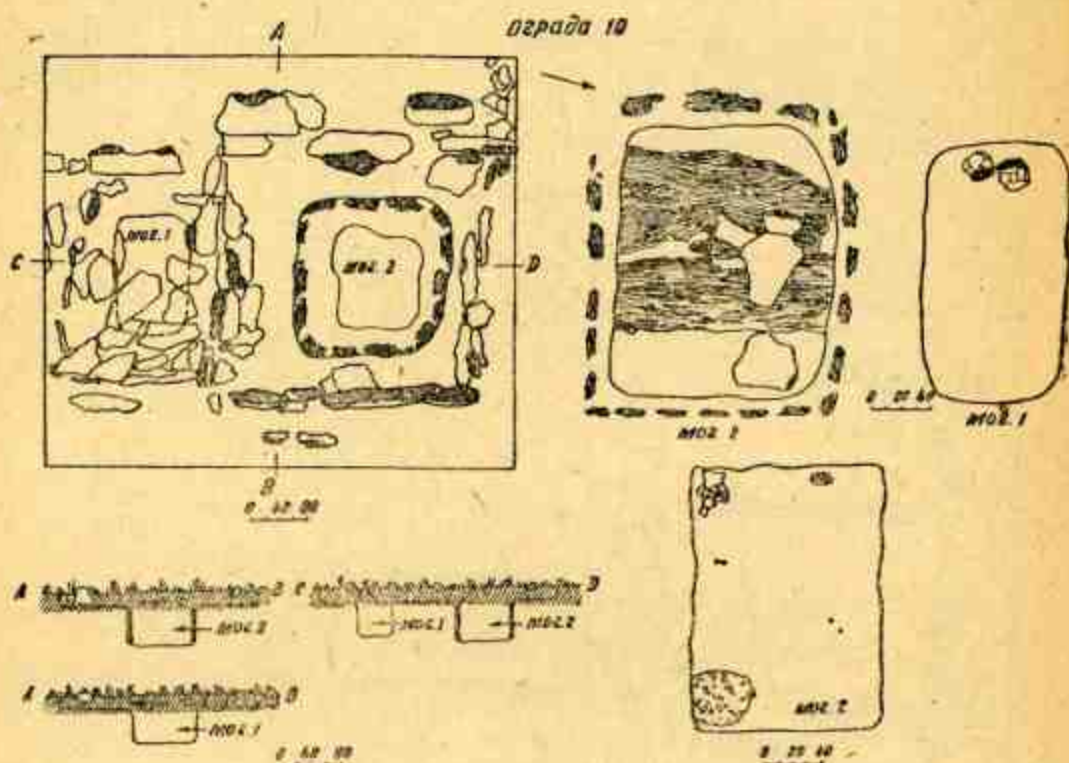

Рис. 21. План ограды 10 (Боровое, 1954).

Пристройка 2 (соседняя с предыдущей). Размеры ее — $4 \times 3,6$ м. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. Внутри пристройки находилась могильная яма прямоугольной формы. Размеры ее — $1,90 \times 1,30$ м, глубина — 1,5 м. На глубине 55 см, по краям могильной ямы, обнаружены следы четырех полубревен, перекрытых также полубревнами, провалившимися в могильную яму. На глубине 80 см над провалившимся перекрытием лежали две большие каменные плиты. На дне ямы, в юго-западном углу, стоял орнаментированный глиняный горшок (таб. II—10). В 40 см от него, около юго-западной стенки, находился второй такой же горшок (таб. II—11). У юго-восточной стенки лежали две бронзовые серьги (таб. V—29, 30). У северо-западной стенки найдены две продолговатые бронзовые подвески с выпуклостями, выдавленными с внутренней стороны. В юго-восточном углу могилы на площади размером 45×40 см, лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека. После полной расчистки могильной ямы выяснилось, что стенки ее от верхнего края до дна были закреплены деревянными плахами. Толщина сохранившихся плахов составляет 10—15 см.

Таким образом, при исследовании могильника близ курорта Боровое раскопано 27 оград с погребениями федоровского этапа: 7 круглых, 7 квадратных, 10 прямоугольных и 3 прямоугольных с пристройками, в которых вскрыто 40 могил. Погребальные сооружения в некоторых случаях имеют насыпь высотой от 10 до 70 см.

Большей частью исследованные могилы сходны как по устройству

и обряду погребения, так и по составу погребального инвентаря. Они представляют собой в основном грунтовые ямы прямоугольной формы (в количестве 34), из них в двух случаях могильная яма окаймлена плитами (ограда 5, 1954 г., и 47, 1930 г.). В трех могилах были каменные ящики, в двух — вдоль длинных стен могильной ямы положены массивные каменные плиты (ограда 14, могилы А и Б, 1930 г.). Только в одном случае (ограда 10, могила 2, 1954 г.) вдоль всех четырех стенок могильной ямы сохранились остатки деревянного крепления в виде истлевших плах.

Могильные ямы большей частью покрыты каменными плитами (16 могил), в 8 случаях было деревянное перекрытие, сохранившееся в виде древесного тлена. В 16 могилах остатков покрытия не обнаружено.

Размеры могил, в основном, следующие: длина чаще всего от 1,40 до 2,00 м, реже — 0,80—1,20 м (5 могил) или 2,10—2,80 м (5 могил); ширина — от 0,80 до 1,60 м, в редких случаях — 0,60—0,70 м (2 могилы) или 1,60—2,00 м (2 могилы); глубина — 1,00—1,60 м, в пяти случаях — 0,50—0,90 м и в одном — 1,80 м. Следовательно, характерны могилы в один-полтора метра глубиной, длиной примерно в рост человека и довольно большие — обычно свыше метра шириной. Размеры могил как бы рассчитаны на то, чтобы в них уложить умершего на боку в скорченном положении.

Для могильника характерен обряд трупосожжения, который наблюдался в 27 могилах. По всей вероятности, в тех шести могилах, в которых остатков погребенного человека не обнаружено, погребение было совершено по обряду трупосожжения. Только в шести могилах отмечено трупоположение. В этих случаях умерших хоронили в скорченном положении, головой на юго-запад, в одном случае — на левом боку (ограда III, могила 2, 1954), в трех — на правом боку (ограда 77, 1930, и ограды 5 и 9, 1954).

В двух могилах кости лежали в беспорядке (ограды 16 и 47, 1930 г.), и первоначальное положение погребенного не установлено.

В погребениях с трупосожжением мелкие остатки пережженных костей находились в юго-восточном и северо-восточном углах или же у восточной стенки могильной ямы, на небольшой площади размером от 15×20 до 70×80 см.

Почти в каждой могиле находилось от 1 до 5 глиняных горшков, поставленных, вероятно, с какой-то жидкой пищей, возможно с молоком или айраном. Кроме целых горшков, в пяти могилах найдены черепки глиняных сосудов (ограда 1, 1929; 14, 31, 47, 1930, и 4, 9, 1954). В трех могилах керамика отсутствовала (ограда 8, 77, 1930, и 7, 1954).

Из общего числа исследованных погребений только в десяти найдены бронзовые предметы: серьги, бляшки, подвески, ножи, шилья, иголки и т. д. Бронзовые серьги с раструбом найдены в трех могилах (ограда 14, могила Б, 1930; ограда III, могила 2 и 5, 1954).

Трупоположение, как уже указано, наблюдалось только в шести могилах. В двух случаях у головы скелета, в юго-западном и западном конце могилы, были поставлены горшки (ограда III, могила 2, 1954; ограда 5, 1954).

В могилах с трупосожжением, за исключением шести, горшки также находились в юго-западном и западном концах могильной ямы. Отсюда следует, что обычное для андроновской культуры положение умершего головой на юго-запад или на запад было характерным для всех погребений могильника близ курорта Боровое.

Так как размеры могил с трупоположением (где погребены взрослые) совпадают с размерами могил с трупосожжением, то можно по-

лагать, что последние также принадлежат взрослым. Сюда не относится только могила «З» в ограде 14 (1930), которая имеет малые размеры (85—65 см) и где остатков погребенного человека не обнаружено.

Для рассматриваемого могильника характерно, что среди раскопанных 40 могил нет ни одного детского погребения. Отсутствие детских погребений, очевидно, объясняется тем, что могилы детей либо не имели наземных сооружений и поэтому остались неисследованными, либо тем, что детей хоронили в других местах²⁴.

Племена андроновской культуры, оставившие могильник близ курорта Боровое, отправляя своих умерших в загробную жизнь, ставили

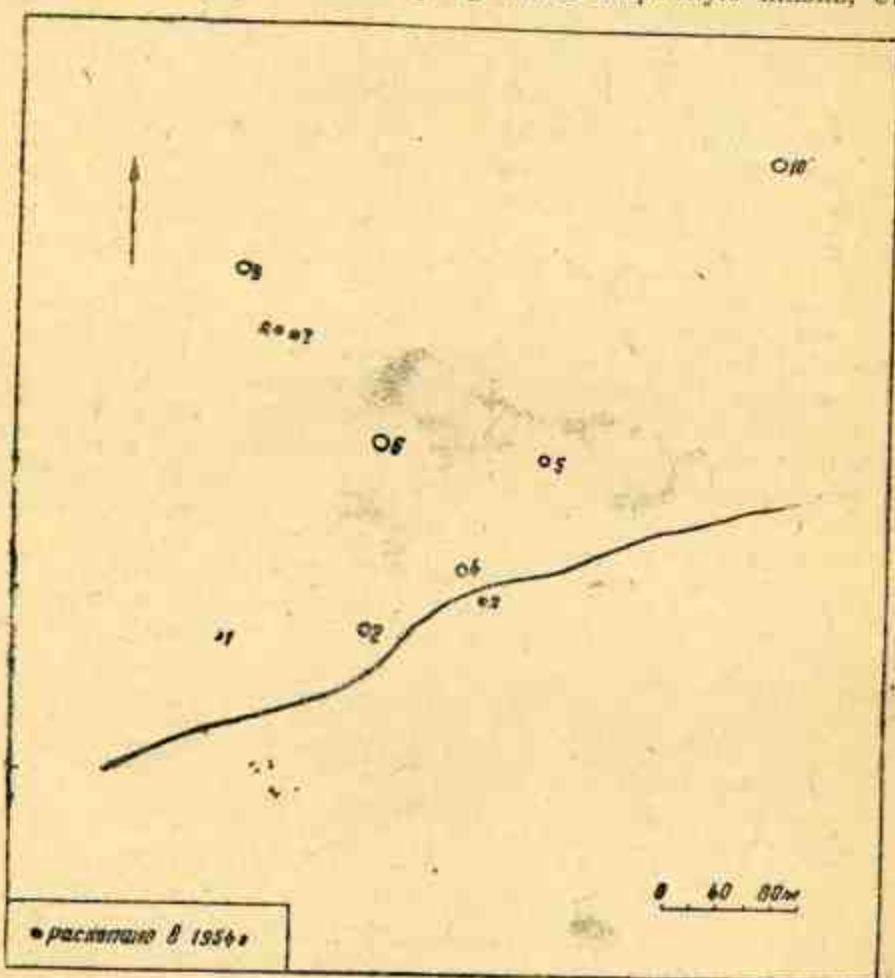

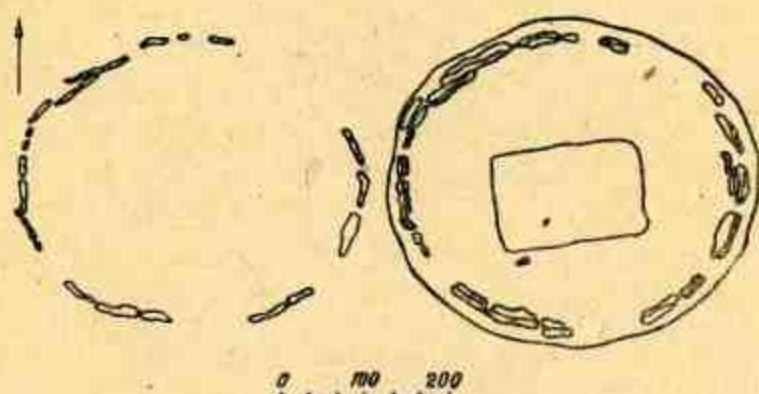
Рис. 22. План могильника Обалы.

им в могилу горшки с какой-то жидкой пищей, украшали их одежду (бронзовыми нашивными бляшками, подвесками и т. д.), надевали им бронзовые серьги, иногда покрытые листовым золотом, бусы, кольца и в редких случаях клали с ними орудия труда (шило, иглы). Так было тогда, когда хоронили труп. Когда же был обряд трупосожжения, то самого человека сжигали, а полагающиеся ему предметы, не предавая огню, клали в могилу вместе с пеплом.

²⁴ На Верхней Оби М. П. Грязнов исследовал специальное кладбище для погребения младенцев. Отсутствие детских погребений в Боровом позволяет предполагать, что у племен андроновской культуры был обычай хоронить детей отдельно, на особых кладбищах.

Обряд сожжения в могильнике близ Борового производился не в могиле, а где-то на стороне, возможно за пределами ограды. Покойник сжигался без одежды и украшений, поэтому хорошо сохранились все

ограда 3.

ограда 8

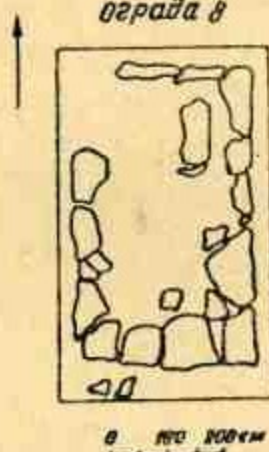

Рис. 23. План ограды 3 (Обалы).

бронзовые предметы, в том числе мелкие украшения, на которых отсутствуют следы действия огня. В одних случаях бронзовые украшения и другие предметы находятся среди слоя пепла и мелких обломков пережженных костей человека, в других — положены отдельно от остатков погребенного. В оgrade 10, могила 2, 1954, серьги лежали в западной половине могилы, между кучкой пережженных костей и горшками, которые стояли у западной стенки, причем около серег сохранились и приставшие к ним кусочки ткани, вероятно остатки одежды погребенного.

Могильник Обалы

Могильник находится в Энбекшилдерском районе Кокчетавской области, в 1 км к востоку от мазара Сартбент, на левом берегу реки Арбаши-Булак. Он занимает площадь длиной в 260 м, шириной в 130 м.

Могильник состоит из 10 оград (рис. 22). Могильные сооружения круглые и овальные, только одна ограда (8) имеет прямоугольную форму.

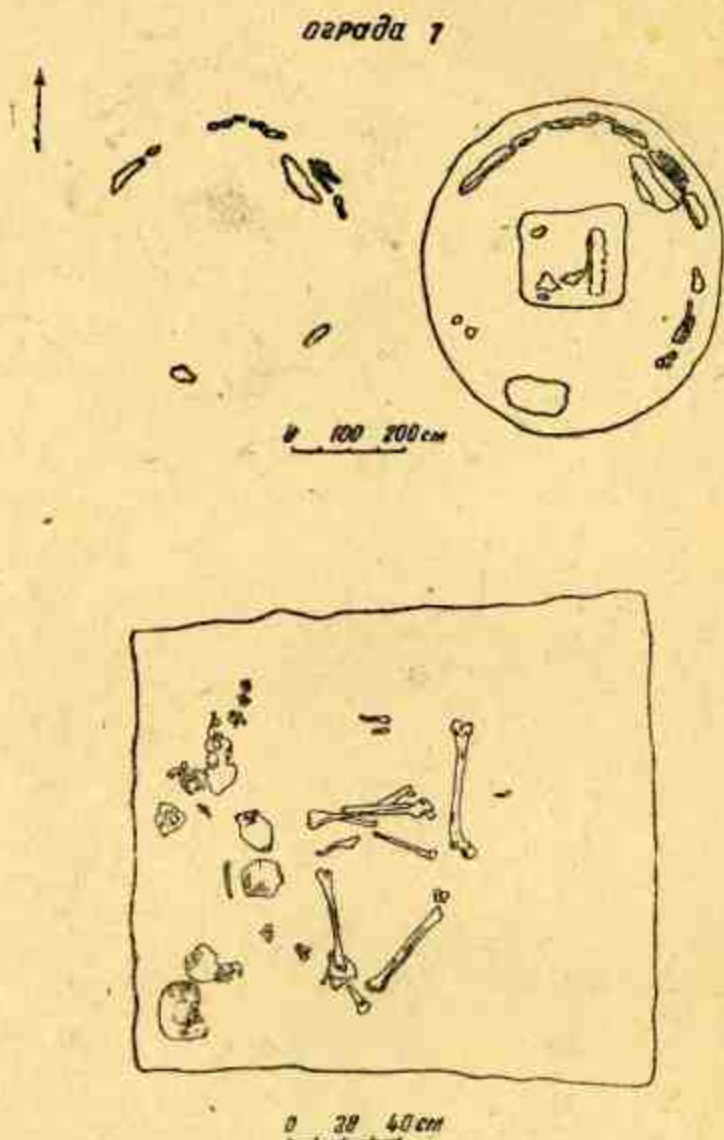

Рис. 24. План ограды 7 (Обалы).

В 1954 г. К. А. Акишевым здесь раскопано три ограды (3, 7, 8). Все исследованные могилы принадлежат федоровскому этапу андроновской культуры.

Ограда 3 (рис. 23) овальной формы, сооружена из вертикально поставленных каменных плит, размеры ее — $4,3 \times 3,6$ м. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $1,65 \times 1,10$ м, глубиной 1,50 м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. В могильной яме ничего не обнаружено.

Ограда 7 (рис. 24) овальной формы, сооружена из вертикально поставленных каменных плит, размеры ее — $5,25 \times 4,25$ м. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $2 \times 1,5$ м, глубиной 1,05 м, длинной осью ориентированная с В на З. На дне могилы лежали кости скелета человека (череп, длинные кости и таз в хорошем состоянии) в полном беспорядке, череп лежал в юго-западном

углу ямы, кости конечностей — в центральной части, крестец, ребра и часть позвонков находились в северо-западном углу. Судя по месту нахождения черепа и горшков, можно предполагать, что погребенный лежал головой на запад или юго-запад. В этой ограде погребен «мужчина, достигший возмужалого возраста. Антропологический тип погребенного европеоидный, типичный андроновский»²⁵. Некоторые кости (ребра и фаланга пальца) найдены на глубине 30 см в заполнении могильной ямы. В юго-западной части могилы стояли два орнаментированных горшка (таб. III—6). В северо-западной части ограды найдены отдельные кости лошади и барана (?). Их нельзя считать остатками положенной погребенному пищи, так как найдены они не в могильной яме. Это, вероятнее всего, остатки тризны, которая совершалась у могилы погребенного.

Ограда 8. Прямоугольной формы, сооружена из каменных плит, положенных плашмя, размеры ее — 5×3 м. Длинной осью ориентирована с юга на север. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 1,90×1 м, глубиной 50 см. Могила ориентирована так же, как и ограда. На дне могильной ямы, в северо-восточной части, лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 85×70 см. На расстоянии 60 см от западной стенки, в северной половине ямы, найдены обломки глиняного горшка. В юго-западной части также обнаружен слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека на площади размером 75×60 см. Нахождение пепла в двух местах могилы позволяет предполагать, что здесь погребены останки двух человек.

Все могилы по внешнему очертанию весьма сходны между собой (круглые и овальные), за исключением ограды 8, которая была прямоугольной формы. Внутри раскопанных оград находились грунтовые могильные ямы прямоугольной формы. Размеры могильных ям соответствуют обычным размерам могил андроновского времени для взрослых покойников. В двух случаях (ограда 3 и 7) могилы ориентированы с В на З и в одном (ограда 8) — с С на Ю. Исследованные могилы покрытия не имели.

В могильной яме ограды 8 погребен пепел двух человек (возможно — это парное погребение), в ограде 7 — труположение. В ограде 3 остатков погребенного не обнаружено.

Глиняная посуда могильника Обалы такая же, как и в могильнике близ курорта Боровое, т. е. горшечно-баночной формы с округлыми плечиками. Орнамент на сосудах покрывает сплошным полем шейку и плечики.

Среди исследованных могил Обалы (как и в Боровом) отсутствуют детские могилы и в них нет костей животных, которые можно было бы рассматривать как остатки положенной умершему пищи. По надмогильным сооружениям, внутреннему устройству могил, обряду захоронения могильник Обалы аналогичен могильнику Боровое. По всем указанным признакам могильники Обалы и Боровое вполне можно считать синхронными памятниками.

Могильник Биырек-коль

Могильник находится в Энбекшилдерском районе Кокчетавской области, юго-восточнее колхоза «Маданият» (в 4 км от него), в 50 м к ЮЗ от старого русла реки, состоит из 23 оград (рис. 25). На поверхно-

²⁵ Антропологические определения произведены в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР профессором В. В. Гинзбургом.

сти земли могильные сооружения представлены в виде оград прямоугольной и квадратной форм, каменных колец, длинных прямоугольных оград с пристройками и т. д. Могильник занимает площадь в 80 м длиной и 40 м шириной. В 1954 г. К. А. Акишев раскопал здесь три могилы (ограды 3, 10, 23).

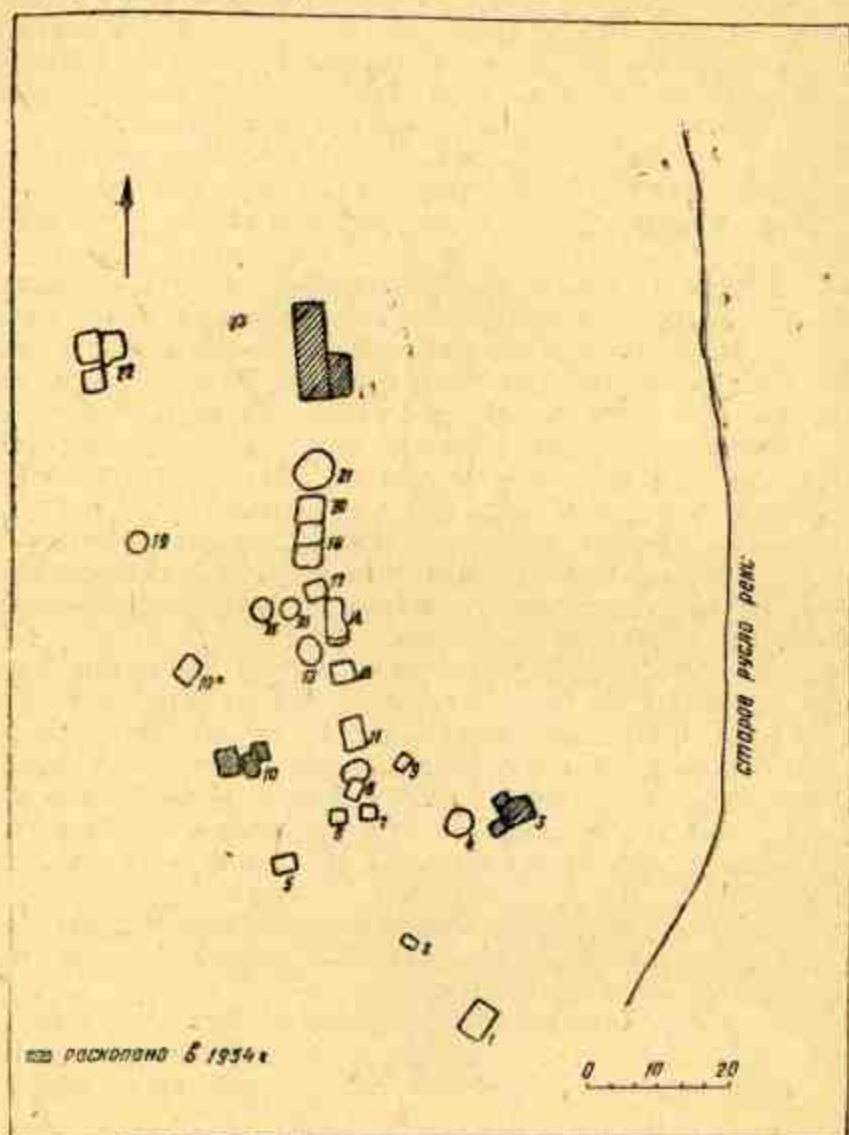

Рис. 25. План могильника Бырек-коль.

Все исследованные могилы принадлежат федоровскому этапу андроновской культуры.

Ограда 3 (рис. 26) плохо сохранилась, остались лишь отдельные камни, по которым можно предполагать, что она была прямоугольной формы, с прямоугольной же пристройкой с северной стороны. Сооружена из вертикально поставленных каменных плит.

Могилы I. Размеры ограды — $5,5 \times 4$ м, длинной осью она ориентирована с СЗ на ЮВ. Внутри ограды находился каменный ящик прямоугольной формы, размером $1,75 \times 1$ м, глубиной 1,15 м, ориентированный с СВ на ЮЗ. Плиты ящика в некоторых местах выступали на поверхность земли. На дне могилы, в юго-западном углу, стоял орнаментированный глиняный горшок. По всей ее площади лежали в беспорядке остатки человеческого скелета.

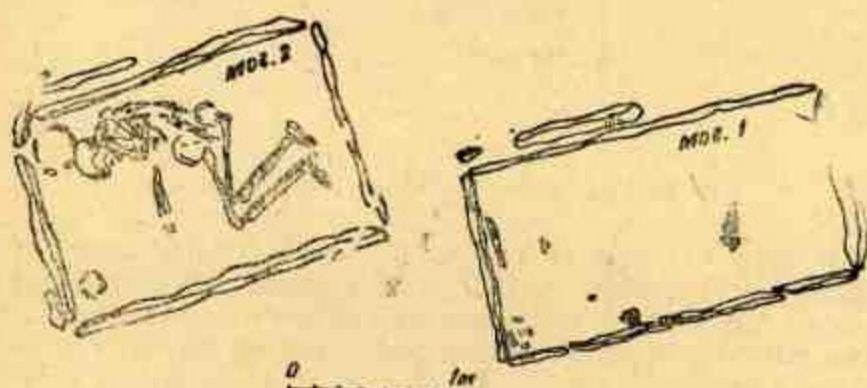

Рис. 26. План ограды 3 (Бырек-коль).

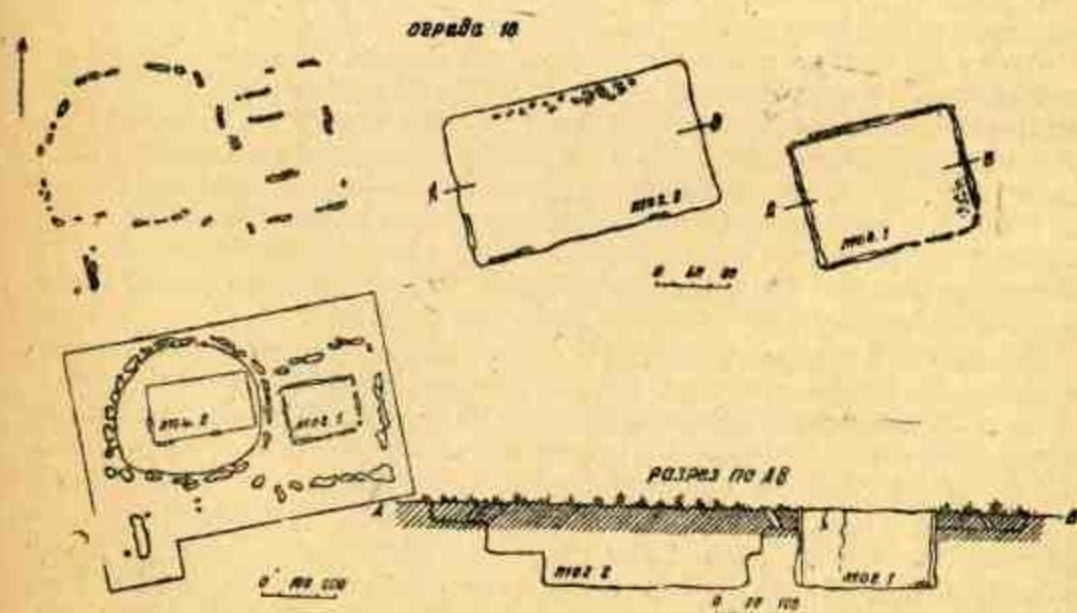

Рис. 27. План ограды 10 (Бырек-коль).

Могила 2. Небольшая ограда неправильно прямоугольной формы, сооруженная из вертикально поставленных плит размером $2,5 \times 2$ м, пристроенная с севера к предыдущей ограде, длинной осью ориентиро-

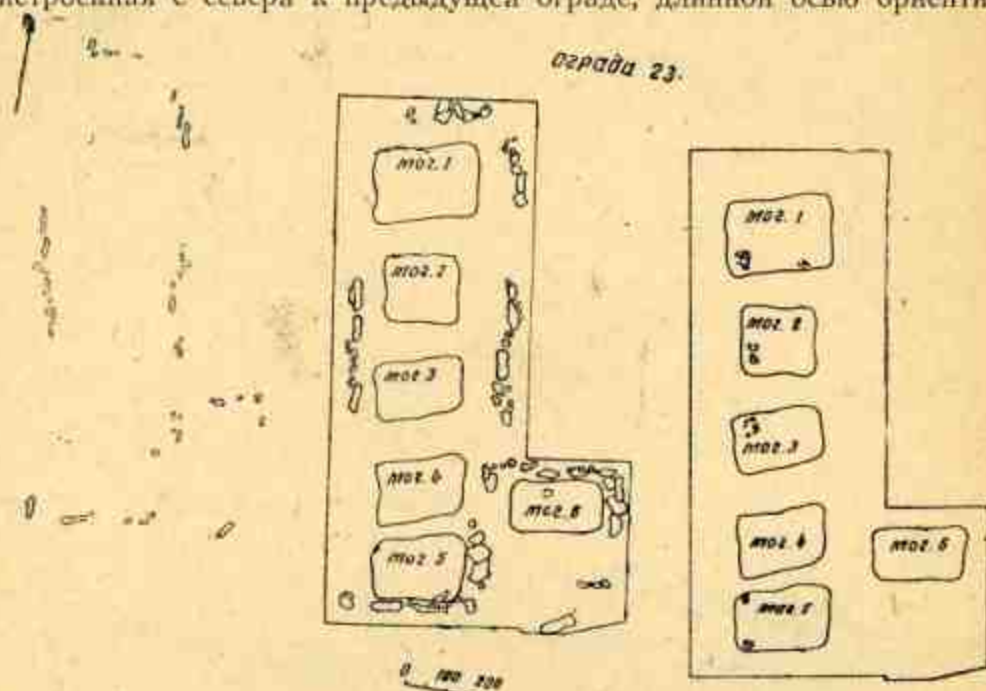

Рис. 28. План ограды 23 (Бырек-коль).

ванная с СВ на ЮЗ. Внутри ограды находился каменный ящик прямоугольной формы, размером $1,75 \times 1,10$ м, глубиной 95 см, ориентированный также с СВ на ЮЗ. От покрытия каменного ящика сохранилось несколько больших плит, лежащих наклонно внутрь ящика. На дне могилы находился скелет человека на правом боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ. Скелет плохой сохранности. В юго-западном и северо-западном углах могилы стояло по одному глиняному горшку.

Ограда 10 (рис. 27) круглой формы, с прямоугольной пристройкой с востока. Сооружена из вертикально поставленных каменных плит.

Могила 1. Пристройка прямоугольной формы, размером $4 \times 3,5$ м. Длинной осью ориентирована с СЗ на ЮВ. Внутри ограды находился каменный ящик прямоугольной формы, размером $1,65 \times 1,25$ м, глубиной 1 м, ориентированный с СВ на ЮЗ. Ящик сложен из четырех больших плит. Плита юго-восточной стенки раскололась на несколько частей. На дне, в юго-восточном углу, на площади размером 40×20 см лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека. У северной стенки был раздавленный горшок. Черепки других горшков попадались на разных глубинах в заполнении ящика.

Могила 2. Диаметр ограды — 4 м. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, размером $2,50 \times 1,50$ м, глубиной 1,15 м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. Остатков погребенного человека не обнаружено. На дне могилы, у северо-западной стенки, находились черепки орнаментированных горшков.

Ограда 23 (рис. 28) прямоугольная, сооружена из вертикально поставленных каменных плит. Размеры ее — $12,5 \times 4$ м. Длинной осью ориентирована с СЗ на ЮВ, с небольшим отклонением на запад. На глубине 40 см от поверхности, в юго-западном углу ограды, обнаружены остатки костра. Внутри ограды находились пять могильных ям пря-

моугольной формы (могилы 1—5). К южному концу ограды, с восточной стороны, примыкает небольшая прямоугольная пристройка, внутри которой находилась еще одна могила (6).

Могила 1 прямоугольной формы, размером $2,50 \times 1,75$ м, глубиной 1 м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. На дне могильной ямы, в юго-западном углу, стояли два горшка (таб. III—13, 14). Один из них — маленький, баночной формы — был перевернут вверх дном. В северо-западном углу находился еще один горшок (таб. III—11). В средней части могильной ямы найдены обломки украшения в виде кольца из толстой бронзовой проволоки (таб. IV—16). У юго-восточной стены лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека. В северо-западном углу могилы найдены остатки костей животного. Следы пережженной земли прослеживались на глубину 30 см от поверхности могилы.

Могила 2 квадратной формы, размером $1,75 \times 1,75$ м, глубиной 90 см. Ориентирована так же, как и предыдущая. На дне ямы, в юго-западном углу, стояли два горшка (таб. III—7, 12). Остатков погребенного человека не обнаружено.

Могила 3 неправильно прямоугольной формы, размером $2 \times 1,5$ м, глубиной 1 м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. На дне могильной ямы, в северо-западном углу, стоял горшок (таб. III—10). В середине могильной ямы, на глубине 80 см, найдены два фрагмента бронзового наконечника стрелы (таб. IV—17). Остатков погребенного человека не обнаружено.

Могила 4 неправильно прямоугольной формы, размером $2 \times 1,50$ м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. На дне ямы, у северной стены, лежали хорошо сохранившиеся ребра барана. В северо-западной части, в 30 см от северной стенки, найдены ребро барана и несколько орнаментированных черепков. Остатков погребенного человека не обнаружено.

Могила 5 неправильно прямоугольной формы, размером $2 \times 1,50$ м, глубиной 1,10 м, длинной осью ориентированная с СВ на ЮЗ. На дне могилы, в юго-западном углу, стоял горшок плохой сохранности. В северо-западном углу находился другой горшок с елочным орнаментом по всей поверхности (таб. III—8). Вся могила от поверхности до дна была заполнена пережженной землей красноватого цвета. Остатков погребенного человека не обнаружено.

Могила 6 находилась в пристройке прямоугольной ограды, размером $3,50 \times 1,75$ м, длинной осью ориентированной с СВ на ЮЗ. Могильная яма прямоугольной формы, размером $2,5 \times 1,5$ м, глубиной 1,30 м. На дне могилы, в северо-восточном углу, лежал слой пепла и мелких обломков пережженных костей человека и рядом с ними — фрагменты глиняных сосудов. В юго-западном углу стоял орнаментированный горшок (таб. III—9), около него — фрагмент бронзового предмета круглого сечения. В северо-восточной части могилы были обнаружены остатки костра. Пережженная земля прослеживалась до глубины 60 см от поверхности могилы.

Могильник Биырек-коль по наземным сооружениям напоминает могильник близ курорта Боровое. Могилы, как и в Боровом представляют собой ограды прямоугольной и квадратной форм в виде каменных колец и вытянутых прямоугольников с пристройками. В могильнике раскопаны три ограды, содержащие в себе десять могил. Необходимо отметить, что каждая из раскопанных оград имела пристройку (ограда 3 — с северо-западной стороны, ограда 10 — с северо-восточной и ограда 23 — с юго-восточной). В трех могилах находились каменные ящи-

ки прямоугольной формы. В одной из них (ограда 3) ящик был в свое время покрыт плитами, теперь провалившимися вниз. Остальные могилы представляли собой грунтовые ямы прямоугольной формы. Все могилы ориентированы с СВ на ЮЗ. Размеры их следующие — длина — 1,65—2,50 м, ширина — 1—1,75 м, глубина — 0,90—1,30 м.

Погребальный обряд в двух случаях — трупосожжение (ограда 10, могила 1; ограда 23, могила 6); в пяти могилах остатков погребенного человека не обнаружено. Очевидно, и в них погребение было совершено по способу трупосожжения. В двух могилах погребение совершено по способу трупоположения, причем умершего хоронили на боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ (ограда 3, могила 2). Как и в могильнике близ курорта Боровое, глиняные горшки во всех могилах находились в юго-западном конце могилы. В ограде 3 (могила 2) погребен «мужчина, только что достигший возмужалого возраста. Антропологический тип погребенного европеоидный, близкий к средиземноморскому»²⁶.

Наличие остатков кострища в юго-западной части ограды 23 и следов пережженной земли в могилах 1 и 6 этой ограды дает основание предполагать, что покойников в могильнике Биырек-коль, может быть и вообще в Северном Казахстане, сжигали недалеко от могильной ямы. После сожжения останки покойника складывались в могилу и сверху засыпались землей и остатками кострища. В Биырек-коле, как и в других могилах федоровского этапа в Северном Казахстане (Боровое, Обалы), отсутствуют детские погребения.

Керамика могильника Биырек-коль в основном такая же, как и в двух других могильниках (Боровое, Обалы), но отличается некоторым своеобразием орнамента.

Отличительной особенностью орнамента горшков могильника является то, что полосы, образующие фигуры (в виде свастики, меандра и меандровидных фигур), «заштрихованы» поперечными оттисками гребенчатого штампа, тогда как для керамики федоровского этапа характерна продольная «штриховка» этих полос. Поперечная «штриховка» часто наблюдается на следующем — алакульском — этапе андроновской культуры. Поперечная «штриховка» меандра и других фигур встречается на некоторых черепках, найденных в землянках Алексеевского поселения, где указанный орнамент наблюдается как на сосудах с округлыми плечиками, так и на сосудах с уступчиком²⁷. Горшки с поперечной «штриховкой» встречены также в Кожумбердынском могильнике²⁸ и в Западном Казахстане — в могильнике Киргильда I, могила I (один горшок с округлым плечиком, другой — с уступчатым)²⁹.

Следует отметить, что в ограде 3, могила 2, где покойник лежал на правом боку, в скорченном положении, орнамент на горшках расположен тремя зонами и полосы орнаментированных фигур имеют поперечную «штриховку», оттиснутую гребенчатым штампом. Такой обряд захоронения более характерен для следующего этапа андроновской культуры — алакульского. Обряд захоронения (в основном — трупосожжение), посуда и устройство могильного сооружения являются главными признаками, сближающими могильники Биырек-коль, Обалы и Боровое с могильником у села Федоровки.

²⁶ Антропологические определения произведены в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР профессором В. В. Ганзбургом.

²⁷ О. А. Кривонова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рис. 56—2, 6; 57—2, 3; 59—2.

²⁸ Там же, рис. 67—1; 69—3.

²⁹ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане... рис. 20—5, 17.

Указанные особенности могильника Биырек-коль дают возможность поставить вопрос: не относится ли он к переходному периоду — от федоровского этапа к алакульскому? Поскольку в Биырек-коле еще сохраняются традиции федоровского этапа (обряд трупосожжения, форма горшков) и, несмотря на это, уже появляются признаки следующего, (приемы орнаментации и трупоположение на правом боку), то мы склонны этот могильник отнести к переходному этапу — от федоровского к алакульскому.

Б. Культурная принадлежность памятников

Описанные погребения в могильниках Боровое, Обалы и Биырек-коль в настоящей работе выделены как более ранняя группа памятников андроновской культуры в Северном Казахстане. Для определения культурной принадлежности и установления относительной хронологии необходимо определить их характерные черты и сравнить затем с памятниками двух соседних районов — Челябинской области и Центрального Казахстана, где памятники этого времени в настоящее время уже довольно хорошо изучены.

Намогильные сооружения федоровского этапа в Северном Казахстане представлены каменными оградами прямоугольной, круглой или квадратной, а иногда удлиненной формы с перегородками или пристройками. Ограды сооружены из поставленных на ребро плит и обычно невелики по размерам (3,5—12 м.). Внутри таких оград в свое время имелись небольшие земляные сооружения, в последующем разрушившиеся и сравнявшиеся с окружающей поверхностью. К настоящему времени они сохранились в виде едва заметной насыпи высотой 5—10 см.

В центре оград находятся могильные ямы, стенки которых обложены деревянными плахами или обставлены каменными плитами (каменный ящик). Есть и простые ямы с неукрепленными стенками. Сверху могилу покрывали плахами, полубревнами или каменными плитами. Однако часто встречаются могилы и без покрытия. В семи могилах (Боровое, ограда 14, могилы А, Б, В, Г, Д и Е, 1930, и могила ограды 46, 1930) у длинных стенок стояли деревянные столбики толщиной 15—20 см, которые служили подпорками каменных плит, положенных вдоль стен, или же являлись поддержкой верхнего перекрытия. Могилы ориентированы по линии З-В и ЮЗ-СВ.

Могилы федоровского этапа в Северном Казахстане по ряду признаков отличаются от памятников следующего этапа андроновской культуры в этом районе. Основной особенностью их является трупосожжение, хотя в редких случаях (Боровое, ограда 5, 1954, и Биырек-коль, ограда 3) встречается трупоположение на правом или левом боку, в скорченном виде. Труп сжигался на костре вне могильной ямы, где-то поблизости. Остатки сожжения в виде золы, кусочков перегоревших костей и мелких угольков складывались кучкой в юго-восточном или северо-восточном углу ямы, редко — у восточной или северной стенки, и занимали в могиле небольшую площадь — размером от 15×20 см до 70×80 см. Покойник сжигался без одежды, о чем свидетельствуют находимые в могилах предметы (бронзовые бусы, подвески, нашивные бляшки, серьги, шилья, иглы) без следов действия огня. В могилу ставились глиняные горшки, обычно в юго-западном или северо-восточном углу ямы. Кости животных в погребениях почти всегда отсутствуют. Из 40 исследованных могил федоровского этапа кости найдены только в двух (Биырек-коль, ограда 23, могила 4; Обалы, ограда 7).

Погребения федоровского этапа отличаются также по находимой

в них глиняной посуде. Основную часть посуды составляют горшки с округлыми плечиками и богатой орнаментацией на поверхности. Орнамент горшков большей частью представлен сложными геометрическими рисунками в виде «заштрихованных» равнобедренных или косоугольных треугольников, меандра, сложных меандровидных фестонов, обрамленных бордюром также из «заштрихованных» треугольников и z-образных фигур, оттиснутых тонкой мелкозубчатой гребенкой. Часто встречаются горшки, орнаментированные широкой полосой горизонтальных желобков. Орнамент, как правило, покрывает верхнюю часть горшка, обычно более половины его высоты, изредка встречается и у дна. Горшки вылеплены ленточным способом, от руки.

В Челябинской области, в отличие от Северного Казахстана, могилы Федоровского этапа имеют земляные курганы. В основании кургана часто находится скрытая под насыпью круглая ограда из каменных плит или глыб, имеющая иногда вид каменного кольца неправильной формы, диаметром до 10 м (Федоровка, курган 38 и 39)³⁰. Можно предполагать, что в Челябинской области на могилах Федоровского этапа возводились более значительные земляные сооружения, после разрушения которых остались лишь небольшие холмообразные возвышения — курганы (высотой до 70 см, диаметром до 17 м), обычно полностью закрывающие собой каменную ограду, окружавшую могилу. Погребения находились в центре кургана, в яме, стенки которой обкладывались деревянными бревнами, уложенными концами на большие каменные глыбы, а также плахами или камнями в несколько рядов. Могилу покрывали также рядом бревен или плах. В кургане 2, у пос. Сосновского и в кургане у пос. Верхнеозерного по углам могильных ям стояли деревянные столбы, которые в свое время служили для поддержания перекрытия³¹. Такие же столбы встречены в могильниках у с. Федоровки (Курган 39, погребение 1)³² и на оз. Синоглазове (курган 28)³³. Характерным (для могил Федоровского этапа) обрядом погребения в Челябинской области является трупосожжение³⁴. Труположение встречается как исключение. Покойника сжигали в одежде и с украшениями. Мелкие пережженные кости лежат обычно кучкой у восточной стенки ямы или в северо-восточном и юго-восточном углах на небольшой площади размером от 20×25 см до 80×80 см. В могилу ставили глиняные горшки с округлыми плечиками и глиняные прямоугольные блюда с ручками по углам, в ней же оставляли умершему мясо домашних животных. В могилах встречаются преимущественно кости лошади и притом, как установлено раскопками С. Н. Дурылина близ пос. Смоленского³⁵ и К. В. Сальникова у с. Федоровки³⁶, всегда определенного вида: ребра, тазовые кости, лопатки. В редких случаях обнаружены отдельные кости овцы. Глиняные горшки находились в юго-западном углу или вдоль западной стенки. Орнамент на горшках покрывает сплошным полем шейку и плечики, изредка встречается вторая зона — у дна. Горшки орнаментированы «заштрихованными» косыми и равнобедренными треугольниками, меандром, сложными меандровидными фестонами, обрамленными бордюром из «заштрихованных» треугольников и

³⁰ К. В. Сальников, Андроновский курганный могильник у с. Федоровка Челябинской области. МИА, № 1. М.—Л., 1940, стр. 52, рис. 1; стр. 67, рис. 4.

³¹ К. В. Сальников, Бронзовый век Южного Зауралья... стр. 100.

³² Он же, Андроновский курганный могильник у с. Федоровки... стр. 62.

³³ Он же, Бронзовый век Южного Зауралья... стр. 100.

³⁴ Он же, Андроновский курганный могильник у с. Федоровки... стр. 58—58.

³⁵ С. Н. Дурылин, Раскопки под Челябинском... стр. 111.

³⁶ К. В. Сальников, Андроновский курганный могильник у с. Федоровки... стр. 58—58.

зигзагами в несколько рядов. Орнамент нанесен гребенчатым штампом. Гладкий штамп встречается очень редко. Горшки вылеплены ленточным способом, от руки. Глиняные блюда орнаментированы по бортам горизонтальной «елкой», но иногда встречаются и без орнамента. Изделий из бронзы в могилах почти не встречается.

В Центральном Казахстане погребальные сооружения федоровского этапа в большинстве случаев также имеют небольшую насыпь высотой от 20 см до 1 м. В основании кургана всегда находится круглая или четырехугольная ограда, составленная из гранитных плит, стоящих на ребре. Кроме того, на насыпи некоторых курганов выложены концентрические круги из плашмя положенного плитняка³⁷. Могилы устроены в простых прямоугольных ямах, чаще же — в каменных ящиках, прикрытых также каменными плитами, или в склепах, стены которых сложены из мелкого плитняка, уложенного плашмя и скрепленного глиной. Преобладающим обрядом погребения является неполное трупосожжение (зачастую среди мелких обломков пережженных костей находят фрагменты или целые кости, не тронутые огнем). Наряду с этим встречается также труположение и полное трупосожжение. В могилах с трупосожжением (полным и неполным) пепел погребенного разбросан по всей площади могильной ямы, тогда как в Северном Казахстане и в Челябинской области он занимает лишь небольшую часть могилы. В могилу ставился один, иногда два горшка. Горшки с округлыми плечиками, изредка с поддоном. Орнамент на них выполнен гребенчатым или гладким штампом и сплошным полем покрывает шейку и плечико. Встречается зона орнамента и у дна.

Таков в основных чертах характер памятников федоровского этапа в трех смежных районах — Северном и Центральном Казахстане и в Челябинской области. Памятники каждого из этих районов отличаются наличием некоторых особенностей, свойственных только для данного района. Для Северного Казахстана характерно следующее: камни ограды всегда поставлены на ребро; ограды прямоугольной формы, обычно небольших размеров; имеется много сосудов, орнаментированных желобками; в могилах часто встречаются украшения из бронзы.

Памятникам Челябинской области присущи: земляные курганы, под насыпью которых скрыты круглые каменные ограды; деревянные срубы в могиле, углы которых покоятся на больших камнях; стены могильных ям, сложенные из нескольких рядов камней; глиняные блюда прямоугольной формы.

Памятники в Центральном Казахстане отличаются тем, что камни могильных оград большей частью уложены плашмя; на насыпи некоторых курганов имеются концентрические круги из плитняка, также положенного плашмя; в могилах нередко сооружался склеп из мелкого плитняка, скрепленного глиной; встречаются сосуды с поддоном; преобладает обряд неполного трупосожжения.

Особенности памятников трех рассмотренных районов хотя и позволяют различать по некоторым признакам погребения андроновской культуры этих районов, но они все же не настолько существенны, чтобы можно было говорить о принадлежности памятников к разным культурам. Памятники этих районов весьма близки друг к другу по общему своему характеру. Устройство могил и погребальный обряд в основном одинаковы. Общим для них является устройство на могиле каменных оград (прямоугольных или круглых) и преобладающий обряд трупосожжения.

³⁷ К. А. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана... стр. 4.

сожжения. Особенно следует отметить одинаковую в основном керамику — горшки характерной формы с округлыми плечиками, специфическим орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом и представляющим собой разнообразные сочетания геометрических фигур в виде равнобедренных и косых «заштрихованных» треугольников, меандровидных, z-образных фигур, крупных сложных фестонов, обрамленных бордюром из «заштрихованных» треугольников.

Кроме указанных районов, аналогии памятникам федоровского этапа Северного Казахстана имеются и по всей остальной территории распространения андроновской культуры. Аналогичная по основным признакам керамика найдена в Восточном Казахстане³⁸, на Верхней Оби³⁹ и на Енисее⁴⁰. В восточных областях распространения андроновской культуры, в отличие от западных областей, господствует обряд трупоположения, хотя в некоторых случаях встречается и трупосожжение, обнаруженное, например, в Восточном Казахстане (Кара-Узек, могила 2) и Сары-коль⁴¹ и на Енисее (Усть-Ерба, ограда 3, могила 1, и Орак)⁴². На основании изучения обрядов захоронения, могильного инвентаря, в первую очередь керамики, а также материалов с поселений эпохи бронзы Северного Казахстана можно проследить три хронологических этапа в развитии эпохи бронзы. Ввиду близкого сходства памятников всех этапов с такими памятниками бронзового века Зауралья, как Федоровка, Алакуль и Замараевское селище⁴³, нет надобности выделять североказахстанские памятники как принадлежащие к какой-то другой, новой культуре. Целесообразнее включить их в общее название памятников федоровского и алакульского этапов андроновской и замараевской культуры.

Рассматриваемые памятники отнесены нами к федоровскому этапу андроновской культуры на основании сопоставления в первую очередь керамического материала, а затем и обряда погребения. Находимые в могилах федоровского этапа бронзовые вещи подтверждают правильность такого определения. Бронзовые и обложенные золотыми листками серьги с раструбом (таб. V—14а, 20) находятся только в погребениях с керамикой федоровского этапа — Малый Койтас на реке Иртыше⁴⁴, Ордынское на реке Оби⁴⁵, улус Орак в Хакасии⁴⁶. Бронзовые серьги с расширяющимся концом (таб. V—29, 30) найдены в таких же погребениях в пригородном хозяйстве ЦРК на Оби⁴⁷. К сожалению, другие бронзовые вещи, обнаруженные в могилах близ Борового, либо не имеют аналогий, либо принадлежат типам, одинаково характерным как для

³⁸ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане... рис. 22—1, 3, 7.

³⁹ Он же. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. № 48. М.—Л., МИА, 1956, рис. 4.

⁴⁰ С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае, табл. VII—10—17.

⁴¹ Там же, стр. 87; Л. К. Нифонтова. Андроновское погребение в Абаевском районе Семипалатинской области. «Изв. АН КазССР», № 67, вып. 2, Алма-Ата, 1949, стр. 144, 147.

⁴² С. В. Киселев. Андроновские памятники близ с. Усть-Ерба в Хакасии. «Сов. этнография», № 4—5. М.—Л., 1935, стр. 208.

⁴³ К. В. Сальников. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья... стр. 21—26.

⁴⁴ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане... рис. 25—7.

⁴⁵ Раскопки Новосибирской экспедиции ИИМК, 1955.

⁴⁶ Архив ЛОИИМК.

⁴⁷ М. П. Грязнов. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка... рис. 1—2.

федоровского этапа, так и для алакульского (например, бронзовые биконические бусы).

Сопоставление и исследование хронологического соотношения памятников федоровского этапа в Северном Казахстане с памятниками следующего — алакульского — этапа будет осуществлено во II главе. Здесь же только укажем, что в Северном Казахстане для федоровского этапа, в отличие от алакульского, характерны: обряд трупосожжения; горшковидные сосуды с плавным профилем плечиков; орнамент на горшках, покрывающий сплошным полем шейку и плечики сосуда в виде геометрических фигур из косых и равнобедренных «заштрихованных» треугольников, меандров и, особенно характерных, сложных меандровидных фестонов, обрамленных бордюром из «заштрихованных» треугольников; бронзовые серьги с раструбом и расширяющимся концом.

Возможно, что со временем будут найдены памятники переходного времени, в которых признаки федоровского и алакульского этапов смешаются, и будет трудно безошибочно отнести их к тому или иному этапу. И сейчас уже можно указать некоторые памятники, совмещающие в себе признаки двух этапов. Так, например, в могильнике Бнырек-коль к основным признакам, относящимся к федоровскому этапу (трупосожжение, плавный профиль плечиков на горшках), присоединились признаки, характерные для следующего — алакульского этапа. В ограде 23 (могилы 1, 2, 3) на горшках имеется характерный для алакульского этапа орнамент в виде двойного флажка и поперечной «штриховкой» орнаментальных полос. В Западном Казахстане, на реке Ори, в Кожумбердынском могильнике наблюдается еще большее смешение, но при этом преобладают признаки алакульского этапа. Форма горшков здесь в основном принадлежит федоровскому этапу, а обряд захоронения (трупоположение) и орнаментация характерны для алакульского⁴⁸. Кроме того, в этом могильнике (кольцо E)⁴⁹ найден горшок с уступчиком на грани шейки и плечиков, что, как увидим ниже, свойственно сосудам алакульского этапа, а орнамент оттиснут гребенчатым штампом, что более характерно для федоровского.

В. Характеристика культуры племен Северного Казахстана на федоровском этапе

В настоящей работе эпоха бронзы Северного Казахстана подразделяется на три хронологических этапа и соответственно этому делается попытка охарактеризовать культуру населения этой эпохи отдельно по каждому периоду, чтобы проследить ее развитие. До сих пор исследователи давали лишь общую характеристику всей андроновской культуры в целом, поскольку не было достаточного материала, который позволил бы проанализировать в отдельности особенности каждого этапа эпохи бронзы.

Несомненно, что впервые предпринимаемая такая попытка встретится со многими сложными и трудноразрешимыми вопросами, часть которых останется пока неосвещенной из-за недостатка археологических данных. Но, несмотря на ограниченное количество имеющегося материала, все же целесообразно дать характеристику культуры каждого периода с тем, чтобы получить хотя бы некоторое представление о процессе развития техники, экономики и социальной жизни людей бронзового века в Северном Казахстане.

⁴⁸ О. А. Кривцова - Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рс. 67, 69.

⁴⁹ Там же, стр. 149, рис. 70.

Слабая изученность памятников федоровского этапа и, особенно, отсутствие исследованных поселений пока не позволяют полностью обрисовать хозяйство этого времени. Но, с другой стороны, данные исследованных памятников этого этапа соседних районов дают возможность утверждать, что в федоровском этапе племена, обитавшие на территории Северного, Центрального Казахстана и Челябинской области, вели пастушеско-земледельческое хозяйство (кости животных в раннефедоровской могиле на реке Чаглинке указывают на разведение лошадей, а горшки, стоявшие в могиле, очевидно наполнялись молочной или молочно-растительной пищей).

В могилах федоровского этапа в Челябинской области и в Центральном Казахстане часто встречаются кости лошадей и баранов, мясо которых клалось в качестве пищи погребенному. То же самое наблюдалось в некоторых могилах Северного Казахстана (Боровое, Биырекколь). Находки костей домашних животных указывают, что племена андроновской культуры уже имели большой опыт в разведении скота.

Могильники федоровского этапа в Челябинской области, а также в Центральном и Северном Казахстане обычно находятся недалеко от озер и рек и заключают иногда до ста и более могил, что указывает на оседлость северо-казахстанских племен андроновской культуры на этом этапе развития. Судя по расположению жилищ поздних периодов андроновской культуры, можно предполагать, что стоянки во времена федоровского этапа с расположенными неподалеку от них могильниками также находились на берегах озер и рек. В хозяйстве ведущую роль, очевидно, занимало скотоводство, так как примитивное земледелие еще не могло обеспечить членов рода продуктами на продолжительный срок. Растительные продукты служили только дополнением к основной мясомолочной пище.

Приручение животных осуществлялось мужчиной; он же, очевидно, ухаживал за ними. Здесь уместно привести этнографический пример из жизни культурно отсталых народов Южной Африки. У зулусов домашняя работа распределялась между членами семьи: женщины возделывали землю, готовили пищу и т. д., мужчины были обязаны соорудить и ремонтировать жилище, ухаживать за скотом, в том числе пасти стадо и доить коров.

Хотя основное место в хозяйстве племен раннеандоновской культуры занимало пастушеское скотоводство, но наряду с ним значительную роль играло и мотыжное земледелие, приуроченное к поймам и долинам рек.

Для федоровского этапа неизвесны находки земледельческих орудий, но о существовании тогда земледелия свидетельствуют остатки растительной пищи, обнаруженные на стенках и на дне горшков. Специальный анализ по определению остатков пищи не производился, но можно полагать, что это была какая-то растительная пища. Остатки такой пищи, сохранившиеся в виде нагара, обнаружены на стенках многих горшков из могил федоровского этапа Северного Казахстана. Особенно важно отметить наличие толстого слоя нагара, толщиной до 2 мм, на внутренней поверхности горшка, на дне и в нижней части стенок. Такой нагар получается при варке полужидкой пищи, содержащей крахмал и клейковину, то есть при варке растительной пищи.

Племена андроновской культуры на федоровском этапе возможно и не знали еще сколько-нибудь производительных земледельческих орудий, а обрабатывали землю самыми примитивными орудиями (заостренная палка, кость). Такими примитивными орудиями можно было обрабатывать землю только сразу после таяния снега, когда почва была

еще мягкая и легко поддавалась рыхлению. Можно предполагать, что земледелие было очень примитивным, аналогичным наблюдавшемуся этнографами в Южной Африке в XIX в. у племени коса. Женщины этого племени, ползая на коленях, ковыряли землю толстой палкой длиной около 60 см. Нижний конец палки был расширен и заострен в форме треугольника или в виде весла. Такое орудие (мотыга) изготовляли мужчины из твердого так называемого чихотного дерева. Способ посева был чрезвычайно прост. После дождя семена сначала разбрасывали среди трав и сорняков, потом засеянную землю вместе со всей травой вскапывали на глубину 7—10 см и перемешивали. Трава и сорняки при этом высыхали или выпалывались и сжигались⁵⁰.

На федоровском этапе, нам представляется, племена андроновской культуры пользовались орудиями примерно такого же характера (заостренная палка, лопаточная кость крупных животных и т. д.) и, возможно, засеивали свои поля таким же способом, как племя коса, которое по развитию своей культуры находилось почти на том же уровне, что и племя на раннеандроновского времени.

В Северном Казахстане поселений федоровского этапа еще не найдено, поэтому о жилищах этого периода можно говорить только предположительно, сравнивая их с исследованными поселениями более позднего времени соседних районов (Алексеевка⁵¹, Садчиково⁵², Кипельское и Замараевское⁵³). Устройство могил не является прямым отражением устройства жилищ, но в какой-то мере они передают их форму и технику строительства.

Сооружение жилищ федоровского этапа можно представить следующим образом. Копалась неглубокая яма четырехугольной формы, стены которой обставлялись каменными плитами, закреплявшимися с внутренней стороны кольями, служившими подпорками. Такое сооружение сверху покрывалось полубревнами или толстыми жердями, сверх которых настилали траву, засыпанную золой и землей. Способ постройки подобного типа жилищ, возможно, отражен в устройстве могилы Боровое (ограда 14, 1930) и подтверждается открытием в Центральном Казахстане землянок, стены которых были обставлены большими каменными плитами. Одно такое жилище андроновской культуры раскопано в 1955 г. А. Х. Маргуланом. О другом способе сооружения жилища тоже можно судить по устройству могилы Боровое (ограда 10, могила 2, 1954). Здесь была вырыта такая же яма, стены которой обложены плахами, а сверху она покрыта ими же или полубревнами. Надо думать, что при устройстве могильных ям указанным способом применялся практический опыт строительства жилищ.

Из жизни современных кочевых народов, в частности казахов, можно привести пример, когда устройство могил до некоторой степени отражает форму и устройство жилищ. Казахи умершего хоронят в неглубокой четырехугольной могильной яме. Могилу покрывают жердями, поверх которых укладывают траву или сено, а затем насыпают небольшой холмик, употребляя на это вынутую из могилы землю.

Зимнее жилище (кстау) казахи строят из саманного кирпича, но нередко сооружают и из каменных плит, скрепляя их между собой глиной; внутренняя сторона жилищ обмазывается также глиной. Потолок покрывается жердями, затем пластами сена или соломы, а поверх всего

⁵⁰ А. Т. Браунт. Зулусский народ до прихода европейцев. М., 1953, стр. 189.

⁵¹ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник...

⁵² Она же. Садчиковское поселение МИА, № 21. М., 1951.

⁵³ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья... стр. 102—104; он же. Замараевское селище...

насыпается слой земли или золы (чаще золы). Золу, чтобы не сдувало ее ветром, покрывали тонким слоем земли. По-видимому, также делалось и покрытие древних землянок андроновской культуры. В заполнении землянок в Алексеевском и Садчиковском поселениях О. А. Кривцова-Гракова отмечает наличие толстых слоев золы и предполагает, что в одном случае она накопилась здесь за долгое время обитания людей⁵⁴, в другом — что землянки были заброшены и в них сваливали золу из соседних. Но скорее всего эта зола была насыпана на кровлю, как у жилищ современных казахов, поскольку она дает теплое покрытие и непроницаема для воды; к тому же, трудно предположить, чтобы в помещении накапливалось такое большое количество золы.

Здесь уместно привести и другой пример зимних жилищ казахов, простейшим видом которых являются полуземлянки, указывающие на очень далекую связь их с землянками древних племен эпохи бронзы. Этот тип жилища наблюдался в 1926 г. у адаев долины реки Сагыза, т. е. у типичных кочевников, не знакомых с техникой домостроительства⁵⁵. Такие жилища близко напоминают землянки андроновского времени (Алексеевка, Садчиково)⁵⁶.

Догадки о форме устройства жилищ племен андроновской культуры на федоровском этапе, возникшие на основании могильных устройств, аналогий с поздними поселениями андроновской культуры и этнографических данных, отнюдь не претендуют на точность и достоверность, а позволяют только получить некоторое представление о возможном характере жилищ и технике их сооружения.

Некоторые предположения об одежде древнего населения Северного Казахстана на федоровском этапе можно высказать на основании найденных в могилах украшений. В погребении Боровое (ограда 5, 1954) у нижней челюсти черепа молодой женщины лежали две бронзовые серьги, обернутые листовым золотом, вложенные одна в другую. Одна серьга с трубчатым расширением на конце, другая, вложенная внутри большей, имеет на одном конце раструб (таб. V — 14). Под черепом около правого ушного отверстия находились еще две подобных серьги в том же положении. Между левой лопаткой и ключицей лежала выпуклая круглая нашивная бляшка с двумя отверстиями на противоположных краях, орнаментированная выпуклостями. Три таких же бляшки лежали около костей грудной клетки. Очевидно, на платье нашивали бляшки в качестве украшений. На костях обеих ног, несколько выше голеностопных суставов, сохранились низки бочковидных бусин — «браслеты». Весьма вероятно, что бусы, нанизанные на шерстяные шнуры или ремешок, носились как «браслеты» на щиколотках ног или нашивались на верхний край обуви. Очевидно такими ремешками обувь стягивалась у щиколоток. Отсюда следует вывод, что обувь была мягкая и ее надо было затягивать, чтобы она не сползала.

В женских могилах найдены бронзовые шила и иглы, употреблявшиеся для шитья одежды из тканей, кожи и меха. Бронзовые иглы представлены двумя видами — тонкие и толстые. Тонкие, очевидно, употреблялись для шитья одежды из тканей и меха, а толстые — из кожи. Необходимо напомнить, что в женском погребении Боровое (ограда 10, могила 2, 1954) под бронзовыми серьгами сохранился кусочек шерстя-

⁵⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Садчиковское поселение... стр. 160; она же. Алексеевское поселение и могильник... стр. 93.

⁵⁵ А. Н. Глухов. Зимнее жилище актобинских и адаевских казахов. В сб.: Казахи, вып. II. Л., 1927, стр. 110.

⁵⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 73; она же. Садчиковское поселение... стр. 152.

ной ткани, возможно от платья. Из шерстяной ткани шили легкие одежды, а из кожи и меха — теплые одежды и обувь.

Остатки таких одежд неоднократно находились в могилах андроновской культуры в других районах. Наше предположение о их существовании подтверждается единичными находками в могилах остатков одежды и обуви. В 1914 г. у д. Андроновой были найдены фрагменты шерстяной ткани и шерстяная вязаная шапочка с наушниками⁵⁷. В 1928 г. Г. П. Сосновским обнаружены вблизи улуса Орак остатки шерстяных изделий и шапочек и обрывки кожи от обуви. На основании этих находок Г. П. Сосновский считал, что как мужчины, так и женщины носили на голове шерстяные шапочки с наушниками. Верхняя одежда их состояла из шерстяных тканей, обувь на ногах была кожаной⁵⁸.

Обратившись к поздним кочевым скотоводческим народам, например казахам, можно видеть, что в их быту широко употреблялись для одежды самостканная шерсть — шекпен, изготовленная на примитивном ткацком станке «урмек», выделанная кожа и мех. Одежду шили нитками, сделанными из верблюжьей шерсти (шуда жып), а обувь — сухожильными нитками (тарамыс).

Археологический материал и приведенные этнографические данные позволяют нам, таким образом, составить приблизительное представление об одежде племен андроновской культуры на ее ранней ступени развития.

Могилы федоровского этапа в Северном Казахстане отличаются от могил этого же времени в соседних районах богатством бронзовых изделий. Особенно богат ими могильник близ курорта Боровое. Большинство изделий изготовлено техникой литья с последующей ковкой. К таким вещам относятся шилья, иглы, серьги, перстни. Шилья отливали в виде четырехгранных стержней и затем заостряли рабочий конец посредствомковки. Иглы изготовляли из бронзовой прокованной «проволоки». Для изготовления толстых игл один конец проволоки расплющивали и пробивали в нем отверстие — ушко, а другой конец заостряли. При изготовлении тонкой иглы один конец проволоки (толщиной 2 мм) разрубали наискось посередине, а потом загибали его в ушко. Загнутый конец проволоки так тщательно проковывали, что трудно заметить шов соединения.

Искусно изготовлены бронзовые серьги, особенно обвернутые листовым золотом, которые поражают тонкостью и сложностью работы. Изготавливались они двумя способами. В первом случае после отливки один конец расплющивали, а потом сворачивали в трубочку, куда входил тонкий конец серьги (таб. V — 22, 29). В другом случае серьга изготовлялась из бронзовой пластинки, один конец которой расплющивался для раструба, а другой сводился на острие. Такая заготовка обвертывалась тонким листом золота и вместе с ним сворачивалась в трубку, которой придавали затем форму серьги с широким раструбом (таб. V — 14, 20). Толщина тонкого конца — 1 мм, диаметр раструба — 6 мм. Подобные серьги были найдены в 1910 г. В. И. Каменским на Малом Койтасе, в могиле 9⁵⁹.

Другим видом украшений был перстень, который изготовлялся из литой четырехгранной проволоки, охватывающей палец в три оборота.

⁵⁷ А. Я. Тугаринов. Андроновские могилы. Сибирская живая старина. Иркутск, 1926, вып. I, стр. 158.

⁵⁸ Г. П. Сосновский. Древнейшие шерстяные ткани Сибири. ПИДО, 1934. № 2, стр. 95—96.

⁵⁹ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане... стр. 209, рис. 25 — 7.

Концы проволоки были прокованы в узкие закругляющиеся пластинки, закрученные спиралью. Такой же формы и техники изготовления перстни найдены в Малом Койтасе (могила 3)⁶⁰ и в Алексеевке (погребение 13)⁶¹.

К литым изделиям относятся также бронзовый наконечник двуперой стрелы (таб. IV — 17) и биконические бусы (таб. V — 16). Наконечник стрелы отлит в двухстворчатой форме с «шишкой» для образования птулки. Для изготовления бус отливали узкую остросеребряную пластинку, от которой отрезали небольшие кусочки и путем скручивания этих отрезков в колечко получали биконические бусы.

Среди бронзовых украшений часто встречаются чеканные полушарные бляшки с двумя дырочками для пришивания и плоские подвески в форме лаврового листа. Полушарные бляшки (таб. V — 23—28) изготавливались следующим образом. Из ровной раскованной пластинки вырезали кружок, клали его на мягкую основу и концом тупой закругленной палочки вертели по ней, сильно надавливая. После того как пластинка принимала форму полушария, по краям ее, с внутренней стороны острием выбивали ямки, получая таким образом ряд бугорков. Лавровидные подвески (таб. V — 8, 9) вырезали из прокованного листа металла и также выбивали на них с внутренней стороны выпуклый орнамент.

Племенам федоровского этапа были известны способы получения стекловидной массы голубого цвета для изготовления пронизок и бус (таб. V — 17). Ребристые пронизки из такой массы впервые найдены близ курорта Боровое в могиле федоровского этапа (ограда 5, 1954).

Разнообразие форм изделий и сравнительно высокое мастерство их изготовления свидетельствуют о том, что на федоровском этапе у племен Северного Казахстана уже появились определенные традиционные украшения.

Самые подробные данные мы имеем о глиняной посуде — технике ее изготовления и использовании в быту. Как уже было указано, основные формы ее: плоскодонные горшки с отогнутым наружу венчиком и плавно переходящей в круглое плечико шейкой, баночные сосуды.

Сосуды делали из глины с примесью кварцевого песка, слюды и шамота, применяя ленточную технику. Лепить начинали с дна, на гладкой площадке — доске или каменной плитке, на что указывает совершенно ровная донная поверхность. После полной формовки горшок заглаживался снаружи и внутри. Внешняя поверхность его отделялась более тщательно для нанесения орнамента. Поэтому на внутренних стенках некоторых горшков заметны еле выступающие следы спая лент. Горшки с округлыми плечиками сделаны более тщательно, чем баночные сосуды. Обжиг сосудов, по-видимому, производился на открытом костре, так как равномерно и достаточно хорошо прокаленный горшок встречается очень редко. Цвет поверхности горшков (до глубины 1—2 мм) желтоватый или красноватый. Такая окраска объясняется недостаточной прокаленностью стенок горшков при неравномерной и слабой температуре обжига.

Орнамент на горшках наносился большей частью гребенчатым штампом с мелкими зубцами. Оттиски его получались в виде пунктирных линий, образующих изящные геометрические рисунки. Кроме того, часто применяли желобчатый орнамент, который наносился на сырую глину при помощи заостренной палочки. На некоторых баночных сосу-

⁶⁰ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане... стр. 209, рис. 25—5.

⁶¹ О. А. Крицова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 113, рис. 40.

дах, у края венчика, встречается ямочный орнамент, выдавленный концом палочки. Одним и тем же штампом получали различные орнаменты. Кроме обычного оттиска гребенки, проводилась широкая зигзагообразная полоса, нанесенная гребенчатым штампом (таб. II — 9). Встречается иногда ряд угловатых вдавлений, нанесенных прямым углом гладкого штампа, возможно — противоположным концом зубчатого штампа (таб. I — 2, 3, 7). Орнамент, выполненный гладким штампом, был встречен только на баночных сосудах (таб. I — 12; таб. II — 4).

Наружная поверхность многих нарядных горшков имеет лощение, которое производилось обычной речной галькой. В Северном Казахстане такие лощила не найдены, но они известны из поселений последующего этапа андроновской культуры соседних районов (Алексеевское поселение⁶² и Кипельское селище⁶³).

Баночные горшки и близкие к ним по форме сосуды изготовлены менее тщательно. Лощение их почти не производится. Для них характерны простое заглаживание и замывка внешней поверхности. Украшены они большей частью несложным орнаментом в виде ряда горизонтальных зигзагообразных линий или елочным орнаментом, оттиснутыми гребенчатым или гладким штампом.

Нам кажется, что нет никаких оснований подразделять горшки федоровского этапа, да и вообще андроновскую керамику на посуду бытовую и погребальную, как это делают некоторые исследователи⁶⁴. В могилах федоровского этапа наряду с изящно орнаментированными, нарядными горшками встречаются сосуды баночной формы более грубой работы, относимые обычно к бытовой посуде. На горшках из могил часто можно видеть следы длительного использования их в хозяйстве — сильно закопченные стенки, прожженная докрасна придонная часть, отверстия, просверленные попарно вдоль трещин на обожженном сосуде для сшивания расколовшегося горшка. В одиннадцати горшках (из числа добытых раскопками экспедиции 1954 г.) на дне и в придонной части стенок, с внутренней стороны, обнаружены следы пригоревшей пищи. У такого же количества горшков имеется нагар на верхней части стенок с внутренней и наружной сторон горшка. Судя по прокаленности придонной и более выпуклой части горшков, можно полагать, что при варке пищи горшок ставился на землю и со всех сторон обкладывался углями костра. Некоторые горшки не имеют нагара, очевидно они использовались для хранения запасов пищи или каких-либо других предметов. Все указанные примеры подтверждают, что горшки попали в могилу после продолжительного употребления их в хозяйстве и что нет необходимости разделять посуду андроновской культуры на бытовую и специально предназначенную для погребений, т. е. ритуальную. Можно отметить лишь то, что предпочитали класть в могилу нарядные горшки, а не баночные сосуды.

Глиняные горшки могли употребляться в домашнем быту для разных целей. Например, английский миссионер А. Т. Брайант, описывая зулусов, которые в начале XIX в. находились еще в стадии первобытно-общинного строя, сообщает, что в глиняных горшках они хранили меховые украшения одежды и различные перья для головных уборов⁶⁵.

⁶² О. А. Кривцов-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 114.

⁶³ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья... стр. 133.

⁶⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 126; К. В. Сальников. Курганы на озере Ала-куль. МИА, № 24. М., 1952, стр. 67.

⁶⁵ А. Т. Брайант. Зулусский народ до прихода европейцев... стр. 102.

Сосуды федоровского этапа Северного Казахстана большей частью обладают завершенностью форм и имеют сложный и красивый орнамент. Изготовление таких горшков требовало много времени и большого мастерства. Этим делом, по всей вероятности, занимались женщины. Насколько сложно было изготовление такой посуды, показывает пример из жизни зулусов XIX в.

Гончарным делом у них занимались женщины. Они разводили глину до густоты замазки (если глина была низкого сорта, ее смешивали с толчеными черепками старой посуды). Небольшой ком этой массы расплющивался в кружок. Это — дно горшка. Далее кружок клали на травяное кольцо, раскатывали ладонями валики длиной по 30 см и толщиной в мизинец и постепенно наращивали ими стенки изделия. Глиняные валики накладывались кругами, а не спирально. Сосуд иногда украшали, делая из глины шарики величиной с полугорошину и прикрепляя их к стенке сосуда. В таком виде он оставался в хижине на сутки. На другой день стенки сосуда подсабливались кусочком тыквенной кожуры, разглаживались внутри и снаружи мокрыми пальцами. Изделие сушили сначала в хижине, потом на воздухе, в тени, пока оно не становилось твердым, как камень. Затем его сглаживали круглым камешком. Для обжига раскладывали на земле подстилку из тонких сучьев, на нее ставили сосуд горлом кверху, и его со всех сторон обкладывали топливом. Огонь зажигался снизу, костру давали прогореть до конца и оставляли изделие среди тлеющих углей на 6—8 часов, после чего его скрашивали в красный, желтый или черный цвета. Затем закрывали сосуд в кучу сухой травы и поджигали ее. От густого дыма костра он чернел. По охлаждению в него втирали какой-нибудь животный жир и снова тщательно полировали снаружи и внутри камешком. Наконец, внешняя поверхность протиралась листьями капского крыжовника. После такой обработки сосуд приобретал блестящую черную полированную поверхность⁶⁶.

С уверенностью можно сказать, что процесс изготовления глиняной посуды у племен андроновской культуры был так же сложен и требовал определенных практических навыков и мастерства, как и у зулусов.

Заканчивая рассмотрение культуры и быта древних племен Северного Казахстана на федоровском этапе, необходимо отметить и попытаться объяснить один обычай — устройство на могилах каменных оград. Ограды на могилах впервые появляются в энеолите (кромлехи в Западной Европе и каменные круги на афанасьевских курганах в Южной Сибири) — при переходе к примитивному скотоводческо-земледельческому хозяйству. Широкое распространение они получили у скотоводческих племен андроновской культуры, которые должны были сооружать их для скота и для защиты полей от домашних и диких животных. В связи с этим у них появилось представление об ограде, которую нельзя перейти. Поэтому древние племена андроновской культуры стали сооружать ограду и на могиле умершего. Можно предполагать: при сооружении ограды на могиле они считали, что не только умерший не выйдет из нее, но и живым нельзя перейти. Этим же возможно объясняется то, что последующих покойников не вносили в ранее сооруженную ограду, а хоронили рядом, делая пристройку к первой ограде (Боровое, ограда 14, 1930; ограда 10, 1954). При всех погребальных обрядах древние люди стремились умилостивить дух предка и при этом испытывали страх перед ним. Поэтому могильные сооружения явились следствием заботы об умершем, об его душе и страха перед ним, желанием помешать ему

⁶⁶ А. Т. Брайант. Зулусский народ до прихода европейцев... стр. 246—247.

выходить из могилы и беспокоить живущих сородичей. Такие воззрения сохранились у некоторых современных народов. По суеверным представлениям, имевшим широкое распространение до Октябрьской революции у казахов, душа человека не умирает, а уходит в мир духов. Души умерших (аруах) по пятницам навещают своих родных. Если последние никак не поминают их, они возвращаются недовольными, огорченными. Если же родственники устраивают поминки (читают молитву, стряпают специальную тонкую лепешку — шелпек), они уходят в мир духов удовлетворенные.

Глава II

АЛАКУЛЬСКИЙ ЭТАП АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Памятники алакульского этапа в Северном Казахстане

В Северном Казахстане памятники алакульского этапа исследованы в меньшем количестве, чем федоровского, но они достаточно характерны и дают ясное представление об этом хронологическом периоде. К этому времени относятся: два могильника — Петропавловский и Ефимовский, одно погребение на месте могильника федоровского этапа близ курорта Боровое, где, вероятно, был могильник также и алакульского этапа, остатки поселений на местах переработки золотых руд близ древних рудников Степняк и др.

Петропавловский могильник

Могильник находится в березовой роще в 4 км к югу от города Петропавловска, близ небольшого озера Пестрого, в 200 м от его восточного берега. Он состоит из 8 курганов, расположенных на площади в 110 м длиной и 50 м шириной. Краткое описание могильника опубликовано⁶⁷.

Курганы представляют собой незначительные круглые возвышения земли в 20—90 см высотой, окруженные западиной. Самая высокая точка насыпи благодаря постоянному действию ветров в одном направлении лежит не в центре, а в северо-восточной стороне, чем объясняется и более крутой спуск этой стороны.

Могильник исследован в 1911 г. студентом Санкт-Петербургского университета Ю. П. Аргентовским. После снятия схематического плана могильника исследователь раскопал все 8 курганов. Раскопка производилась узкой траншеей (70—80 см) длиной 8—12 м, которая расширялась там, где обнаруживалось могильное пятно. Все курганы повреждены грабительскими раскопками.

Курган 1. Диаметр его — 11 м, высота — 50 см. Под курганной насыпью, в центре, находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 3 × 1,75 м, глубиной 50 см. Длинной осью ориентирована с В на З. На дне могилы найдены черепки от четырех горшков, причем один горшок почти полностью собирается (таб. VI—6). В южной стороне могильной ямы лежала нижняя челюсть человека. Около могилы, близ юго-восточного угла, обнаружена нижняя челюсть лошади.

Курган 2. Диаметр его — 9,8 м, высота — 35 см. Под курганной насыпью, в центре, могильная яма прямоугольной формы, размером 2,3 × 2 м, глубиной 25 см. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. На дне могилы найдены черепки орнаментированного глиняного горшка

⁶⁷ ОАК, 1911, стр. 70; архив ИИМК № 89, 1911, стр. 171—177; Очерки истории СССР. М., 1956, стр. 171, рис. 1, 2, 4, 5.

(таб. VI — 2). В юго-западном углу в беспорядке лежали кости неполного скелета погребенного человека.

Курган 3. Диаметр его — 8,5 м, высота — 18 см. Под курганной насыпью, в центре, находилась могильная яма овальной формы, размерами 2,2 × 1,5 м, глубиной 35 см. На дне могилы обнаружены остатки скелета. Кости нижних конечностей сохранили первоначальное положение, показывающее, что труп находился в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ. Остатки черепа лежат на 10 см выше остальных костей. Около них найдены два черепка от глиняного горшка.

Курган 4. Диаметр его — 9 м, высота — 50 см. Под курганной насыпью, в центре, находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 2,75 × 2 м, глубиной 35 см. Длинной осью ориентирована с В на З. На дне могилы обнаружены обломки черепа человека, аргиллитовые бусы и черепки от двух глиняных горшков, причем один из них (большой) не орнаментирован. Около обломков черепа земля была красноватая. При раскопке кургана на расстоянии 1,5 м к югу от могилы, в небольшом углублении, найдены три небольших глиняных горшка (таб. VI — 1, 4, 7), поставленные аккуратно на дно и сохранившиеся в первоначальном положении.

Курган 5. Диаметр его — 10,5 м, высота — 50 см. Под курганной насыпью, в центре, находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 2,5 × 1,8 м, глубиной 35 см. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. На дне могилы, в восточной части, обнаружены остатки угля и золы. Рядом находились черепки, по-видимому, трех глиняных горшков. Костей человека не обнаружено.

Курган 6. Диаметр его — 12,6 м, высота — 90 см. Под курганной насыпью, в центре, находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 3 × 2 м, глубиной 40 см. Длинной осью ориентирована с СВ

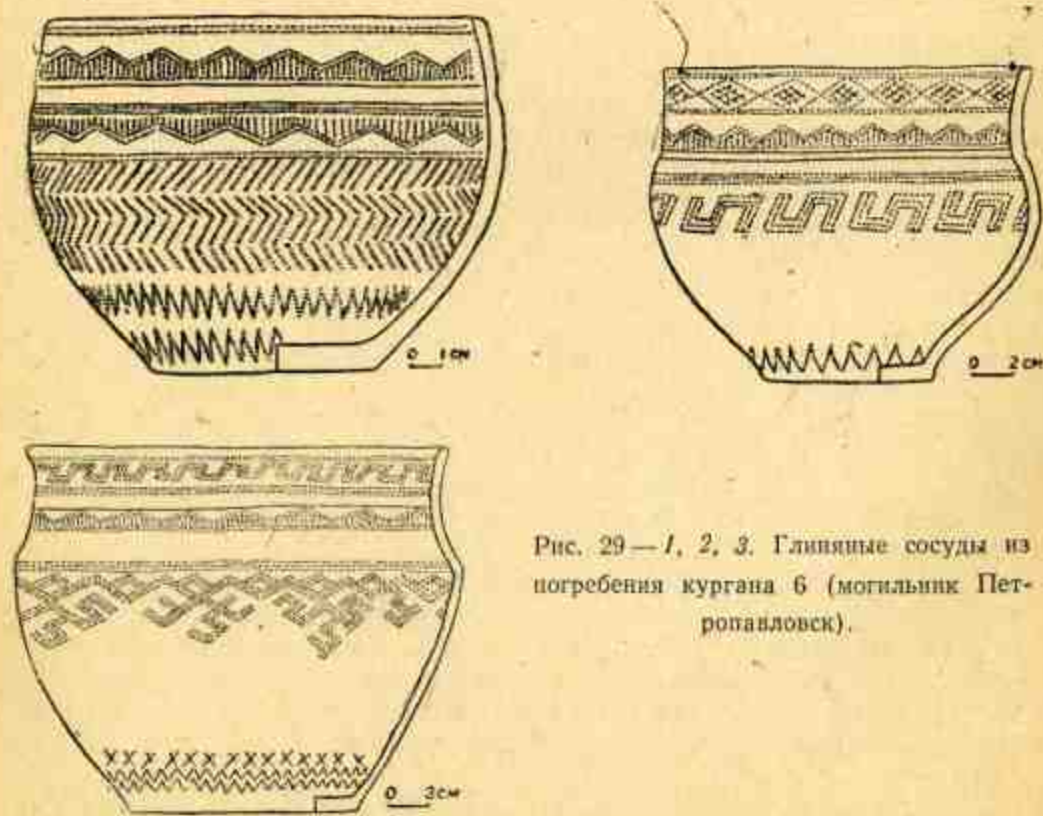

Рис. 29 — 1, 2, 3. Глиняные сосуды из погребения кургана 6 (могильник Петропавловск).

на ЮЗ. На дне могилы лежали два скелета. Один скелет, более крупный, находился в юго-восточном углу могилы, вдоль ее южной стенки, на правом боку, в скорченном положении, головой на В⁶⁸. Отдельные части второго скелета лежали в разных местах могилы в анатомическом порядке (позвоночник и грудная клетка, рука ниже локтя, и череп с нижней челюстью и шейным позвонком). В могиле обнаружены четыре глиняных горшка (таб. VI—5; рис. 29—1, 2, 3), медная булава (рис. 30—1), три фрагмента от подобных же булавок (рис. 30—2, 3), обломок кости животного, небольшая раковина, 5 подвесок из просверленных зубов лисицы — клыки и 1 коренной зуб (рис. 30—4—8) — и, кроме того, «в тонком красноватом слое, образовавшемся как бы от сгнившей красной материи», найдено около 100 аргиллитовых бусин (рис. 30—9). В насыпи кургана, на расстоянии 1,3 м к северу от могильной ямы, в траншее, найден целый глиняный горшок.

Курган 7. Диаметр его — 10,5 м, высота — 70 см. Под курганной насыпью, в центре, находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 3 × 2 м, глубиной 30 см. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. На дне могилы в беспорядке лежали остатки частично сохранившегося скелета человека. Около него обнаружены черепки двух горшков (рис. 31—1, 2), один раздавленный горшок. Метрах в трех от могильной ямы, в северной части кургана (в траншее), найден еще один раздавленный горшок.

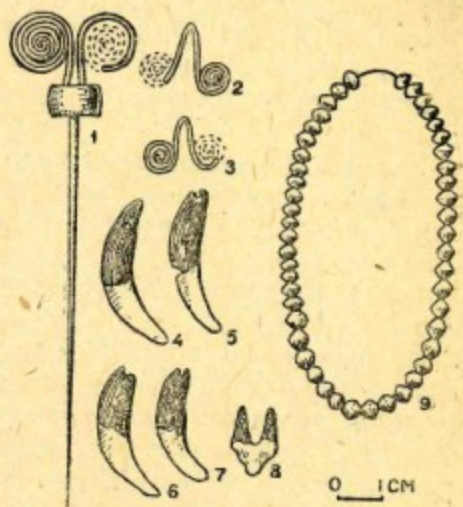

Рис. 30. Вещи из кургана 6, Петропавловский могильник (1, 2, 3 — бронза; 4—8 — кость; 9 — аргиллит).

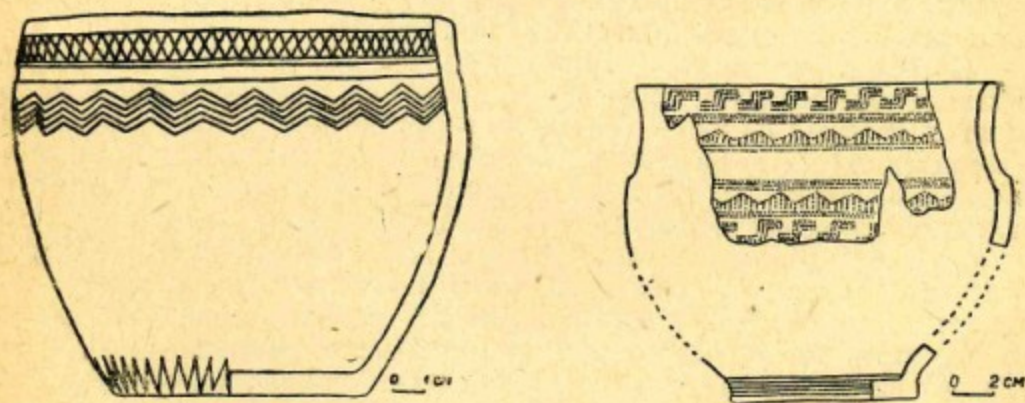

Рис. 31. — 1, 2. Глиняные сосуды из погребения кургана 7 (могильник Петропавловск).

Курган 8. Диаметр его — 9,8 м, высота — 35 см. Под курганной насыпью, в центре, находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 1,75 × 1,75 м, глубиной 35 см. Длинной осью ориентирована с В

⁶⁸ Относительно ориентировки погребения в дневнике Аргентовского есть противоречия и несоответствие с чертежами. Более вероятны указанные здесь ориентировки, но возможно, что скелет лежал в обратном положении, и тогда горшок в насыпи находился не к северу от могилы, а к югу.

на 3. На дне могилы, в юго-западном углу, под слоем красноватой земли обнаружено углубление в 25 см, около которого были найдены черепки от глиняного сосуда и сильно разрушившийся череп.

Курганы Петропавловского могильника окружены неглубоким ровиком. Под насыпью каждого кургана находилась могильная яма прямоугольной формы. Размеры могил, в основном, следующие: длина — от 2,2 до 3,00 м, ширина — от 1,5 до 2,00 м, глубина — от 0,25 до 0,5 м. В шести случаях могилы ориентированы с ЮЗ на СВ и только в двух с З на В.

Все исследованные могилы сходны между собой как по устройству и обряду погребения, так и по составу обнаруженных предметов. Для могильника характерен обряд трупоположения. В двух могилах довольно хорошо сохранились скелеты погребенных (курганы 3, 6), в остальных случаях найдены или отдельные разрозненные кости человека, или же все кости скелета, но находившиеся в полном беспорядке, что не позволило определить первоначальное положение умершего. Только в одном случае (курган 5) на дне могилы обнаружены остатки угля и золы. Возможно, что здесь было трупосожжение. В кургане 3, судя по сохранившимся в первоначальном положении костям, умерший был положен (как обычно для погребений андроновской культуры) в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ, в кургане 6 — на правом боку, головой на В.

Каждому умершему в могилу ставилось от 1 до 4 глиняных горшков с какой-то жидкой, но не мясной пищей. Остатков мясной пищи в могилах вообще не найдено. Из других вещей, сопровождающих погребенного, найдены украшения, сохранившиеся только в 2 курганах — 4 и 6. Это были медные булавки с «очковидными подвесками» наверху, подвески из просверленных зубов лисицы (?), аргиллитовые бусы и раковина.

В насыпи одного кургана (курган 1) найдены «кости лошадиной головы (нижняя челюсть)», лежавшие около юго-восточного угла могилы, за могильной ямой. Можно предполагать, что это были остатки тризны, подобно наблюдаемым в курганах у оз. Алакуль, где около могилы находились черепа и кости ног животных⁶⁹.

В трех курганах (4, 6, 7) под насыпью найдены глиняные горшки, поставленные на расстоянии более метра от могилы. Возможно, это остатки тризны, но более вероятно — жертвенная пища, приносимая умершему спустя некоторое время после похорон. Некоторую аналогию составляют находки в жертвенном месте с. Алексеевки, где рядом с могильником и среди могил алакульского этапа были зарыты в землю горшки с растительной пищей⁷⁰. Весьма возможно, что и во всех других курганах Петропавловского могильника находились под насыпью, неподалеку от могилы, такие же «жертвенные» горшки, но они остались незамеченными Аргентовским, так как при своих раскопках он насыпь кургана не исследовал, а только прорезал ее узкой траншеей в 70—80 см шириной. Также остались не открытыми им, кроме одного случая, и остатки тризны (в виде черепов и костей ног животных), которые, по аналогии с курганами на оз. Алакуль, должны быть и здесь.

В Петропавловском могильнике среди раскопанных погребений нет ни одного детского. Отсутствие детских погребений, вероятно, объясняется тем, что могилы детей либо не имели наземных сооружений и по-

⁶⁹ К. В. Сальников. Курганы на озере Алакуль. // М. П. Грязнов. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка... стр. 107.

⁷⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 71—72.

этому остались неисследованными, либо тем, что детей хоронили в других местах. Быть может, на алакульском этапе в Северном Казахстане еще сохранились традиции предыдущего этапа, поэтому племена андроновской культуры продолжали хоронить детей в отдельных могилах, как это установлено на Оби⁷¹. Возможно, что этот обычай существовал как в Северном Казахстане, так и в других районах распространения андроновской культуры.

Могильник Ефимовка

Андроновский могильник близ с. Ефимовки был обнаружен в 1925 г. сотрудниками геологической экспедиции, которую возглавлял горный инженер П. И. Преображенский.

Могильник находится на правом берегу реки Ишима, в Кокчетавской области, против с. Ефимовки. Он насчитывает около 20 оград и занимает площадь, равную приблизительно 500 кв. м. На поверхности земли могильные сооружения представлены в виде круглых оград, сооруженных из вертикально поставленных песчаниковых плит (длина плит — 1 м, ширина — до 50 см), диаметром 7—8 м. Ограды имеют небольшие насыпи, едва возвышающиеся над поверхностью земли. П. И. Преображенский и Ю. А. Орлов раскопали здесь две ограды⁷².

Ограда 1 (А) — круглой формы, диаметром 8 м. Внутри ее находилась яма, форму и размеры которой не удалось установить. На глубине 25 см от поверхности стали попадаться кости человека и животных, а также черепки глиняных сосудов. Указанные предметы в беспорядке заполняли всю яму до глубины 1 м 40 см. В могиле найдены черепки от 6 глиняных сосудов и один горшок баночной формы.

Ограда 2 (С) — круглой формы, диаметром 7 м. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы. Размеры ее — 2 × 1 м, глубина — 1,2 м. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. На дне могилы стояли два орнаментированных глиняных горшка (таб. VI—8, 10). Кроме того, найдены черепки от других глиняных сосудов, плохо сохранившиеся кости человека (ключица, длинные кости конечностей, обломок верхней челюсти, мелкие кости стопы и кисти) и животных. Среди костей обнаружено 16 бронзовых и 6 аргиллитовых бус (таб. VII—13—16), 10 просверленных клыков лисицы (таб. VII—3—12), окислившиеся кусочки медных пластинок и несколько березовых угольков.

По внешнему виду все могилы близ с. Ефимовка однотипны — это круглые ограды из вертикально поставленных плит с незначительной насыпью в середине. Внутри оград находились прямоугольные ямы, соответствующие обычным размерам могил андроновской культуры для взрослых покойников, ориентированные с ЮЗ на СВ. Ямы не имеют ни покрытия, ни других дополнительных сооружений.

В обеих раскопанных могилах обряд погребения — труположение. Установить первоначальное положение погребенных не удалось. Кроме костей человека и животных, в могилах находилось по несколько глиняных горшков, а также различные украшения — бронзовые и аргиллитовые бусы, подвески из просверленных клыков лисицы и кусочки медных пластинок.

Глиняная посуда представлена горшками с округлыми плечиками,

⁷¹ М. П. Грязнов, История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка... стр. 14—16.

⁷² Вещи из раскопанных оград хранятся в Гос. Эрмитаже, колл. 4637; описание могильника заимствовано у С. А. Теплоухова (Древние погребения в Минусинском крае. Материалы по этнографии. Том III, Л., 1927).

горшечно-баночной формой (7 экз.) и горшками с уступчиком на грани шейки плечика (4 экз.). Орнамент, нанесенный гребенчатым и гладким штампом, покрывает сплошным полем шейку и плечико горшка и почти всегда имеется у дна.

По устройству могил, обряду захоронения, ориентировке могильных ям, глиняной посуде, отличающейся только некоторыми деталями формы и отдельными элементами орнамента, и по наличию в могилах бронзовых, аргиллитовых бус, а также подвесок из зубов животных могильник близ Ефимовки вполне подобен могильнику близ Петропавловска и их следует считать синхронными памятниками. Имеющиеся же некоторые различия (в Петропавловском могильнике — земляные курганы а в Ефимовке — каменные ограды) объясняются, по-видимому, только местными условиями (наличие или отсутствие поблизости камня).

Могильник близ курорта Боровое

В могильнике близ курорта Боровое (рассмотренном в I главе), относящемся к федоровскому этапу андроновской культуры, К. А. Акишевым раскопана одна ограда (I, 1954), которую следует включить в число памятников алакульского этапа. Вполне возможно, что среди могил, оставшихся нераскопанными, еще есть погребения, принадлежащие к этому периоду. Но пока это не установлено.

Ограда I (1954) круглой формы, сооружена из вертикально поставленных каменных плит, диаметр ее — 6,7 м. Внутри ограды находилась могильная яма прямоугольной формы, длинной осью ориентированная с З на В. Размеры могилы — 2,8 × 1,8 м, глубина — 1,4 м. На глубине 70 см сохранились остатки деревянного перекрытия могилы. На дне ямы обнаружены кости ног взрослого человека, погребенного, судя по их положению в скорченном виде, на левом боку, головой на З. В 25 см от южной стенки найдены бронзовый кинжал (таб. VII — 1), а на 15 см северней его — бронзовая бляшка с двумя парами отверстий для пришивания и с крестообразным прямоугольным орнаментом, выдавленным с внутренней стороны (таб. VII — 2); тут же обнаружены разрозненные кости человека и крупного животного (корова?), аргиллитовая бусина и фрагменты глиняных горшков (рис. 32). За пределами могилы, в северо-восточной части ограды, на глубине 50 см от поверхности находился раздавленный плоскодонный орнаментированный горшок.

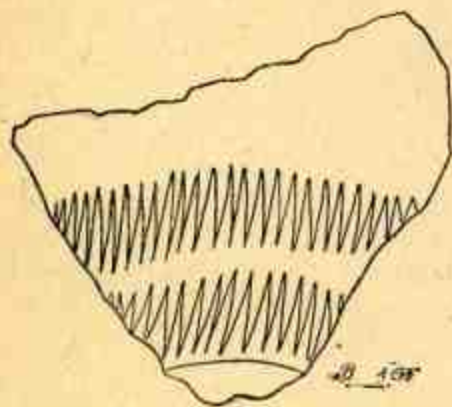

Рис. 32. Фрагмент от придонной части глиняного горшка (Боровое, огр. I, 1954).

По надмогильному сооружению и по устройству могилы ограда I подобна остальным оградам могильника, содержащим погребения федоровского этапа, но она резко отличается от них и по обряду захоронения (труположение) и по найденным вещам. Глиняные горшки, бронзовый кинжал, бляшка и аргиллитовые бусы принадлежат к типам, характерным для памятников алакульского этапа близ Ефимовки и Петропавловска и для могильников этого периода других районов Казахстана и Челябинских степей.

Остатки поселений в районе древних горных работ

Раскопок поселений андроновской культуры в Северном Казахстане не производилось. Поэтому сделанные С. С. Черниковым сборы и тщательно изученные материалы с древних поселений в районе г. Степняка представляют большой интерес. Впервые сборы материалов на поселениях в городе Степняке были сделаны В. В. Смирновым в 1926—1927 гг.⁷³ В 1936 г. Б. М. Чудиновым собрана большая коллекция различных вещей. В 1938 г. эти поселения обследовал С. С. Черников, получивший много ценных и интересных материалов. Ввиду того, что эти поселения находятся на месте древних работ по добыче золота, они приобретают особый интерес. Здесь найдено большое количество различных орудий для добычи и обработки золотоносных руд (каменные ступы, песты, кайлы, молотки и т. д.) и других каменных и бронзовых орудий. Большая часть этого материала относится к более позднему времени — к замараевской культуре и ко времени ранних кочевников. Но нахождение золотых украшений в могилах федоровского этапа (Боровое, ограда 5, 1954 г.; Малый Койтас в Восточном Казахстане) заставляет нас предполагать, что добыча и разработка золотых руд производились, несомненно, и в это время. Керамический материал, найденный на этих стоянках, подтверждает это предположение. Основная часть его, так же как и бронзовые орудия, принадлежит к более позднему времени, но отдельные черепки и сосуды по форме и орнаменту можно отнести к алакульскому этапу андроновской культуры. На поселении у пос. Челкар найден почти целый сосуд с уступчиком на плечиках и орнаментацией алакульского типа. Здесь же и на других стоянках найдены фрагменты от венчиков сосудов, возможно — федоровского этапа⁷⁴. Находки (хотя и небольшого количества) черепков андроновской культуры на этих стоянках и присутствие золотых украшений в могилах говорят о том, что население этого времени обитало в районе месторождения золотых руд и, несомненно, занималось добычей золота.

Б. Культурная принадлежность памятников

Рассмотрение могильников близ Ефимовки и Петропавловска и ограды I, 1954 г., в могильнике близ Борового позволяет видеть, что эти памятники заметно отличаются от погребений федоровского этапа Северного Казахстана (Боровое, Биырек-коль, Обалы), хотя надмогильные сооружения и устройство могил в основном остаются прежние. Там, где был соответствующий материал, ограда делалась из вертикально поставленных плит (Ефимовка, Боровое). Отсутствие такой ограды в Петропавловском могильнике объясняется, по-видимому, тем, что поблизости не было камня. Возможно, что ограды здесь были сложены из дерна, с течением времени разрушились и превратились в курганные насыпи.

Резко изменился обряд погребения. Если на федоровском этапе погребения в основном совершались по способу трупосожжения, то здесь способ погребения — трупоположение. Можно предполагать, что у населения, оставившего могильники Петропавловский и Ефимовка, в какой-то мере изменились представления о загробной жизни. В это время наблюдаются заметные изменения в форме и орнаментации глиняной посуды. На федоровском этапе все сосуды имели плавную линию профиля. В погребениях этого периода профиль сосудов изменяется, по-

⁷³ Эрмитаж, коллекция № 4812.

⁷⁴ С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане. рис. 15 — 1, 2, 3, 4; рис. 17 — 2; рис. 18 — 1,

является уступчик, четко отделяющий шейку от тулова. У многих сосудов отсутствует орнамент на нижней половине шейки. Таким образом, в верхней части сосуда имеется перерыв в орнаменте. Уступчик на плечиках и перерыв орнамента на шейке сосуда являются характерными признаками сосудов алакульского этапа в челябинских степях, в Центральном и Западном Казахстане и в Кустанайской области. Орнаментация горшков в рассматриваемых могильниках Северного Казахстана несколько упрощается. На сосудах уже не встречаются орнаменты в виде сложных фестонов из меандровидных или других геометрических фигур, окаймленных треугольниками, которые так характерны для сосудов федоровского этапа. У сосудов федоровского этапа на шейке преобладает орнамент в виде ряда косых треугольников. На сосудах же рассматриваемых могильников по венчику располагаются прямоугольный или косой меандр, полосы из ромбов, полоса меандровидных фигур, широкий зигзаг или своеобразные полосы с зубчатым верхом, «заштрихованные» вертикальными оттисками гребенки. Встречаются на венчике и треугольники, но уже другого вида — не обычные косоугольные для горшков федоровского этапа, а преимущественно прямоугольные или равнобедренные. Есть и косоугольные, но, в отличие от распространенных на федоровском этапе, они высокой формы (таб. VI — 6). У большинства сосудов в нижней половине шейки орнамент или отсутствует, или наносится своеобразной, характерной для сосудов этого типа в Северном Казахстане полосой с зубчатым верхом, «заштрихованной» вертикальными оттисками гребенки (таб. VI — 3, 5; рис. 29 — 1, 2, 3). В некоторых случаях шейка орнаментирована рядом ромбов (рис. 29 — 2; рис. 31 — 1; таб. VI — 8) или полосой из прямоугольно-ступенчатого орнамента (таб. VI — 8). По плечикам сосудов (вместо характерных для посуды федоровского этапа больших фестонов со сложным геометрическим рисунком) обычно располагается полоса из прямоугольного и косого меандра и различных меандровидных фигур (таб. VI — 1, 10). В одном случае по плечу сосуда проходит полоса из равнобедренных треугольников, обращенных вершинами вниз. Этот орнамент характерен для сосудов алакульского этапа соседних районов. Очень часто около дна наносится полоса из оттисков «шагающей» гребенки или гладкого штампа (рис. 29 — 1, 2, 3; таб. VI — 3), что также характерно для рассматриваемого времени в Северном Казахстане.

В могильниках меняются украшения, для этого периода характерны: бронзовая булавка с очковидной головкой на вершине и очковидные подвески; ожерелья делаются из зубов хищных животных, аргиллитовых бусин, раковин. Такого типа изделия в могилах федоровского этапа не встречаются.

Отсюда можно видеть, что погребения в Петропавловском могильнике, в Ефимовке и Боровом (ограда I, 1954) отличаются от погребений федоровского этапа Северного Казахстана, хотя они и сохраняют ряд признаков этого времени (надмогильные сооружения, некоторые элементы орнамента, иногда — горшки с округлыми плечиками), но эти особенности, закономерно повторяющиеся и отчетливо выраженные, говорят о принадлежности указанных могильников к следующему этапу развития андроновской культуры.

Рассматриваемые могильники по многим своим чертам тесно связаны с памятниками алакульского этапа в соседних районах — в челябинских степях, Кустанайской области, Западном и Центральном Казахстане.

В погребениях могильника Петропавловск, Ефимовка и Боровое, ограда I, захоронены трупы (а не цецел). Обряд погребения ничем не от-

личается от обрядов погребений алакульского этапа соседних районов. Для Северного Казахстана, так же как и Челябинской области — в Алакульском могильнике⁷⁵, характерен обычай устройства тризны на похоронах, при этом в могиле оставлялись шкуры и черепа съеденных животных (Петропавловский могильник, курган 1). Кроме жертвенного животного, покойнику ставили пищу в горшках не только в могилу, но и рядом с ней, в ямах, сделанных в насыпи кургана. Возможно, что эти приношения делались в последующие после похорон годы (Петропавловск, курганы 4, 6, 7; Боровое, ограда I). Приношение пищи в сосудах отмечено в Центральном Казахстане (Алепаул, курган 5), где за оградой стояло 7 сосудов, из которых два были прикрыты каменными плитками⁷⁶, и на Тоболе, в Алексеевском могильнике на жертвенном месте, где сосуды с жертвенной пищей, принесенные умершему, были прикрыты большими черепками от сосудов того же времени⁷⁷.

Приношение в жертву животного на могиле покойника, а также пищи в сосудах было широко распространено у населения алакульского этапа, жертвоприношение пищи в горшках отмечено (один случай) и для федоровского этапа (Федоровка, курган 35)⁷⁸, но, по-видимому, такой обычай тогда еще не имел широкого распространения.

Украшения, найденные в могилах Петропавловска, Ефимовки, Борового, ограда I (ожерелья из зубов хищных животных — рис. 30—4, 5, 6, 7, 8; таб. VII — 3—12; раковины, аргиллитовые бусы — рис. 30—9) не встречаются в могилах федоровского этапа, но характерны для могил алакульского типа⁷⁹. Бронзовые украшения рассматриваемых погребений также связывают их с погребениями алакульского этапа, а не федоровского. Например, бляшка из погребения Боровое (ограда I — таб. VII — 2) подобна бляшкам из Алексеевского могильника⁸⁰. Очковидные подвески Петропавловского могильника с концами, закрученными спирально (рис. 30 — 2, 3), характерны также для погребений алакульского времени⁸¹.

Бронзовый кинжал, найденный в Боровом (ограда I, таб. VII — 1), по своей форме совершенно подобен кинжалам из погребений алакульского этапа в Кожумбердынском могильнике⁸² и погребении могильника Былкылдак I (группа I, ограда 14) в Центральном Казахстане.

Весьма существенным для датировки могильников Петропавловска, Ефимовки и Борового (ограды I) является то, что керамика этих погребений по форме и орнаментации очень близка к керамике могильников алакульского этапа соседних районов. Как и в Северном Казахстане, на сосудах из погребений алакульского этапа на плечиках появляется уступчик, у некоторых — исчезает одна зона орнаментации на шейке. Орнаментация посуды упрощается вообще. Элементы ее в виде полосы

⁷⁵ К. В. Сальников. Курганы на озере Алакуль... стр. 53—62.

⁷⁶ П. С. Рыков. Работы в совхозе «Гигант» (Караганда). «Изв. ГАИМК». М.—Л., вып. 110, 1935, стр. 58—61.

⁷⁷ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 72.

⁷⁸ К. В. Сальников. Андроновский курганный могильник у с. Федоровка Челябинской области... стр. 60.

⁷⁹ К. В. Сальников. Курган на озере Алакуль... рис. 5—2; рис. 6—6; О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение... рис. 73—1; М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане... В сб.: Казаки... рис. 24—13.

⁸⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рис. 41.

⁸¹ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане... рис. 24—20; К. В. Сальников. Курганы на озере Алакуль... рис. 5—2.

⁸² О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рис. 74.

из треугольников, опущенных вершиной вниз (таб. VI—3), прямоугольного меандра (таб. VI—10), прямоугольно-ступенчатого узора (таб. VI—8), полосы ромба (рис. 29—2; рис. 31—1; таб. VI—8) — одинаково характерны как для керамики рассматриваемых погребений Северного Казахстана, так и для памятников алакульского этапа.

Таким образом, могильники Петропавловск, Ефимовка и Борсово (ограда I) имеют много общих черт сходства с могильниками алакульского этапа в соседних районах, и это дает основание отнести их ко времени алакульского этапа андроновской культуры.

Следует отметить, что посуда из могильников алакульского этапа в Северном Казахстане имеет и некоторые свои характерные черты, отличающие ее от посуды алакульского этапа в других районах. Здесь не на всех сосудах имеется уступчик на плечиках, не всегда отсутствует орнамент на нижней половине шейки сосуда, как это характерно для сосудов челябинских степей, Кустанайской области и Западного Казахстана. Больше половины сосудов имеет на шейке орнамент из ромбов или характерных только для Северного Казахстана полос с зубчатым верхом, «заштрихованных» вертикальными оттисками гребенки. Этот мотив орнамента нигде не встречается на сосудах алакульского этапа в других районах. Придонная часть сосуда довольно часто украшена оттисками «шагающей» гребенки или гладкого штампа, что в других районах встречается как редкое исключение⁶⁵.

Для описываемых сосудов весьма характерны как украшения так же высокие косые треугольники (только Северный Казахстан). Эти своеобразные признаки ориентации дают основание выделить Северный Казахстан в особую локальную группу андроновской культуры, хотя по общему характеру памятники алакульского этапа изучаемого района мало отличаются от памятников того же времени в других районах и принадлежат общей с ними культуре.

В. Культура населения Северного Казахстана на алакульском этапе

Сравнение памятников алакульского и федоровского этапов указывает на изменения в погребальном обряде и в формах бытовых вещей, что, несомненно, является отражением изменений, происшедших в экономическом и бытовом укладе жизни племен. Хотя изменения эти не могли быть значительными, но сдвиги в хозяйстве и общественном строе в сторону прогрессивного развития все же произошли. По-прежнему скотоводство и земледелие оставались основными видами хозяйства, но отмечаемье в это время некоторое увеличение поголовья скота и рост земледелия не говорят еще о качественных переменах. Поэтому нет никаких оснований считать алакульский этап какой-то самостоятельной культурой. Сходство памятников федоровского и алакульского этапов, несмотря на некоторые различия, настолько велико, что несомненно указывает на принадлежность их к одной культуре, первым этапом развития которой был федоровский этап, а вторым — алакульский.

На алакульском этапе, как и на предыдущем, обычай захоронения выражался в следующем: умерших «снабжали» обильной, вероятно молочно-растительной, пищей, в четырех-шести горшках (Петропавловский могильник, курганы 1, 6; Ефимовка, ограда I, могила А). Горшки с такой «пищей» приносили на могилу и после похорон, зарывая их в насыпи (Петропавловский могильник, курганы 1, 6, 7; Боро-

⁶⁵ О. А. Кривоша-Грахова, Александровское поселение и могильник... рис. 34—2, 10.

вос, ограда
гильник⁶⁶. В
Мясо жертве
ми костей
вощках алаку
череп и кост
ропавловско
лой, найден
тризны.

Приниме
похоронной
ных, говоря
видно, земле
сипы полве
что она игр
исследования
чаются в ис
машин⁶⁷.

В техн
произошло
в погребени
Несложные
ду из погреб
е затем добе
зом, окончат
некоторые др

Более за
вни нощах
выпукло-вог
цами, очко
кольца, лоп
детным ори
торые полн

Также
могилах это
раковин и а

Весьма
орнаменталь
ряда: стали
труп покойн
ки (горшки).

В орна
чительно по
и сложных
гиды полос
ряды разн

⁶⁶ О. А.
стр. 72—73.

⁶⁷ П. С.

⁶⁸ К. В.

вое, ограда I)⁸⁴ или оставляя за оградой — как в Алакульском могильнике⁸⁵. Во время похорон совершали трезну над могилой умершего. Мясо жертвенных животных съедалось, а шкура с головой и копытными костями закапывались рядом с могилой. К. В. Сальников⁸⁶ при раскопках алакульского могильника постоянно находил рядом с могилами черепа и копытные кости одной или нескольких коров и овец. В Петропавловском могильнике (в кургане I) под насыпью, рядом с могилой, найдена нижняя челюсть лошади, вероятно съеденной во время трезны.

Приношение покойнику молочно-растительной пищи и устройство похоронной трезны, для которой резалось одно или несколько животных, говорят о наличии развитого пастушеского скотоводства и, очевидно, земледелия. Обнаруженные в погребениях ожерелья из зубов лисы подтверждают занятие населения охотой, но это еще не значит, что она играла существенную роль в хозяйстве. В других районах, где исследованы поселения, в культурном слое кости диких животных встречаются в исключительно малом количестве по сравнению с костями домашних⁸⁷.

В технике металлургии по сравнению с федоровским этапом произошло крутых сдвигов. По-прежнему находки бронзовых орудий в погребениях крайне малочисленны. Преобладают кованные изделия. Несложные изделия, как об этом можно судить по бронзовому книжкулу из погребения Боровое, ограда I (таб. VII — 1), сначала отливались, а затем дополнительно обрабатывались ковкой, принимая, таким образом, окончательную форму. Техники ковки изготавливались шилья и некоторые другие простые предметы⁸⁸.

Более заметные изменения в технике наблюдаются при изготовлении новых видов украшений из проволоки и пластинок. Браслеты из выпукло-вогнутых пластинок, иногда со спирально закрученными концами, очкавидные подвески, полые или со стержнем внутри височные кольца, лопастевидные подвески, круглые нашивные бляшки с выдавленным орнаментом — это те новые формы бронзовых украшений, которые появились на алакульском этапе.

Также не было в погребениях предметов федоровского этапа, а в могилах этого периода стали обычными подвески из зубов животных, из раковин и аргиллитовых бусин.

Восьмью заметными изменениями произошли в некоторых обычаях и в орнаментальном искусстве. Сложилась новая форма погребального обряда: стали хоронить в землю не пепел после сожжения умершего, а труп покойника, у могилы устраивали трезну, а впоследствии — поминки (горшки с приношением зарывали в насыпь).

В орнаментальном искусстве, которое известно нам почти исключительно по глиняной посуде, перестали применять узор из больших и сложных геометрических фестонов. Стали преобладать различного вида полосы и поперечные, иногда сложного меандрового характера, а также ряды различных треугольников и ромбов. Эти формы орнамента на

⁸⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 72—73.

⁸⁵ П. С. Рыков. Работы в совхозе «Гигант»... стр. 58, 81.

⁸⁶ К. В. Сальников. Андроповский могильник на озере Алакуль... стр. 53—62.

⁸⁷ М. П. Грязнов. Краткое сообщение ИАЭ, вып. XXIV, М., 1955, стр. 25—26; О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... стр. 101.

⁸⁸ К. А. Акнешева. Эпоха бронзы Центрального Казахстана... стр. 7; О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рис. 34.

горшках свидетельствуют не только о новых приемах украшения керамических изделий, но и о развитии орнаментального искусства вообще. Подобными орнаментами в виде узорных полос украшались, по-видимому, одежда, различная домашняя и хозяйственная утварь и прочие предметы, сделанные из мягких материалов. При этом в Северном Казахстане получили распространение некоторые орнаментальные мотивы, в других районах не применявшиеся. Наиболее характерным из таких мотивов является полоса с зубчатым верхом «заштрихованная» вертикальными оттисками гребенки.

Все сказанное позволяет придти к заключению, что Северный Казахстан на алакульском этапе по характеру культуры мало отличался от соседних районов этого периода, но имел свою специфику, что его выделяет в особый ряд. Население Северного Казахстана, нам кажется, составляло племя или даже группу племен, близкородственных по культуре со своими соседями, однако имеющих отличия от них, выражающиеся в некотором своеобразии орнаментального искусства.

Глава III

ЗАМАРАЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

А. Памятники замараевской культуры

Последний этап эпохи бронзы мы условно называем замараевской культурой. Памятники этого времени в Северном Казахстане очень близки к памятникам, которые К. В. Сальников относит к установленной им для Челябинской области замараевской стадии⁸⁹. Сейчас, при еще слабой изученности памятников этого времени, трудно решить, совершенно одинакова культура у племен Северного Казахстана и Челябинских степей или же культура племен Северного Казахстана настолько своеобразна, что надо дать ей другое особое наименование. Поэтому пока нет оснований выделять население Северного Казахстана в особую этническую группу и давать его культуре какое-то другое наименование.

Число пунктов, где исследованы памятники замараевской культуры, более значительно, чем для предшествующих периодов, но исследованы они хуже. Это или случайные раскопки одного-двух погребений, или разведки, ограничившиеся осмотром памятника и сбором подъемного материала, или, в некоторых случаях, сборы большого количества вещевого материала, но лицами, не знакомыми с археологией. Несмотря на это, имеющийся в нашем распоряжении материал (хотя и отрывочный и случайный) очень ценен, и поэтому его следует детально рассмотреть.

К памятникам замараевской культуры в Северном Казахстане относятся: три погребения в могильниках Боровое и Ак-куль и поселения в одиннадцати пунктах, из которых значительная часть относится к местам древних горных работ. Из этих поселений собран большой и интересный материал по истории горного дела, подробно описанный и изученный С. С. Черниковым⁹⁰, о нем же говорится в статьях специали-

⁸⁹ К. В. Сальников. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья, стр. 25; Там же. Замараевское селище, стр. 41—46.

⁹⁰ С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане... стр. 29—49; Б. М. Чудинов. Древние горные работы на месте современных рудников в тресте «Каззолото». «Советская золотопромышленность», 1936, № 10, стр. 39; он же. Труды треста «Золоторазведка» и института Нигризолото, вып. 4. М.—Л., 1937, стр. 59; С. Ф. Осмоловский. Степняк. М.—Л., Цветметиздат, 1932; Л. П. Левитский. О древних рудниках. М.—Л., 1941.

стов горного дела Б. М. Чудинова, С. Ф. Осмоловского, А. П. Левитского и других. Поэтому в настоящей работе вопросы по истории горного дела затрагиваться не будут.

Могильник близ курорта Боровое

Из могил андроновской культуры, описанных в главе I, автором была раскопана одна (замараевской культуры), хотя по внешнему виду она не отличалась от других.

Ограда 1, 1954 (рис. 33) неправильно прямоугольной формы, сооружена из вертикально поставленных каменных плит, размеры ее —

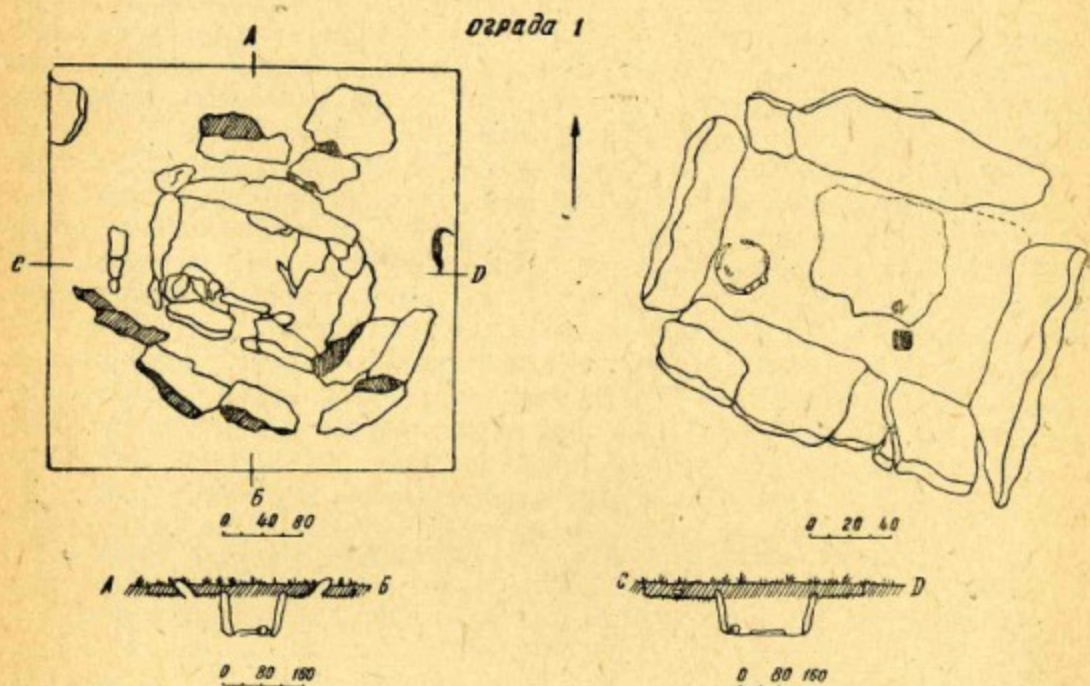

Рис. 33. План ограды 1 (Боровое, 1954).

4×3,4 м. Длинной осью ориентирована с ЮЗ на СВ. Внутри ограды находился каменный ящик прямоугольной формы, размерами 1,40×0,85 м, глубиной 85 см, сложенный из 4 больших плит. Две из них раскололись на несколько частей. Ящик был покрыт плитами, теперь провалившимися вниз. Сохранились одна большая плита, лежащая в слегка наклонном положении на дне могилы, и несколько мелких обломков от других плит. Остатков погребенного человека не обнаружено. На дне могилы, в юго-западном углу, стоял глиняный горшок (таб. VIII—1). Около него в беспорядке найдены бусины: 5 янтарных (таб. VIII—2—6), 3 сердоликовых (таб. VIII—7—9), 1 аргиллитовая (?) (таб. VIII—11) и 1 бусина из голубой стекловидной массы. На нижнем конце провалившейся в ящик плиты лежали 4 бронзовых предмета — наконечник копья и три шила (таб. VIII—13—16). Рядом с ними, на 5 см ниже, находилось бронзовое зеркало (таб. VIII—17). Под плитой, на высоте 5 см от дна, лежал бронзовый сломанный наконечник стрелы, использованный в качестве украшения (таб. VIII—10), и рядом с ним — бусинка, свернутая из медного листка (таб. VIII—12).

Могильник близ озера Ак-куль

Могильник находится на восточном берегу озера, на невысоких сопках, разделяющих озера Ак-куль и Белое. Всего здесь было 4 кургана, представляющих собой каменный навал диаметром 7—9 м, высотой 15—80 см. Б. Н. Жданов в 1930 г. исследовал все четыре кургана⁹¹. Раскопка кургана 2 ничего не дала, курган 1 относится к эпохе железа, курганы 3 и 4 — к замараевской культуре.

Курган 3. Диаметр — 7 м, высота — 30 см. В центре его находилась могильная яма прямоугольной формы, размером 1,20×0,80 м, глубиной 65 см. Длинной осью ориентирована с В на З. На дне могилы лежал скелет человека, на правом боку, в скорченном положении, головой на запад. Правая рука согнута в локте и закинута на левое плечо. Левая положена кистью на левое бедро. Рядом с правой берцовой костью найдена бронзовая серьга, перед коленями — «агатовый кристалл, полупрозрачный, хорошо отшлифованный». Возле черепа находился раздавленный горшок, несколько черепков от которого найдены около локтя и у северной стенки могилы.

Курган 4. Диаметр — 9 м, высота — 55 см. На глубине 80 см залегали коренные каменные породы. Выбрав с поверхности материка всю землю и просеяв ее, Б. Н. Жданов нашел лишь несколько орнаментированных черепков от плоскодонного горшка и зубы человека. Таким образом, форму и размеры могильной ямы установить не удалось. Возможно, здесь была неглубокая могила, полностью разграбленная.

В западной части кургана стоял вертикально поставленный камень размерами 1,4×0,5 м, около которого сложена каменная горка. По словам местных жителей, это была казахская могила.

Поселение близ курорта Боровое

Поселение находится недалеко от могильника, на его западной окраине. Главная часть поселения теперь занята огородами и застройками. Многолетняя распашка значительно разрушила памятник, переместила вещественный материал, сивелтировала остатки земляных сооружений. Тем не менее по сохранившимся формам рельефа очертания его хорошо прослеживаются.

Поселение исследовано в 1930 г. Б. Н. Ждановым, который произвел здесь небольшие разведочные раскопки⁹². Как он сообщает, главная часть поселения состоит из двух рядов котлованов диаметром в 8—10 м и глубиной до 1—1,25 м. Котлованы отстоят на 2—3 м один от другого и ограждены с обеих сторон канавами. Земля, выбиравшаяся из котлованов, благодаря соседству их между собой и близкому расположению обоих рядов сформировала сплошные насыпи, которые тянутся тремя валами, расположенными с Ю на С, общим протяжением до 175 м и шириной от 10 до 25 м. Такие же котлованы обнаружены в стороне от основной гряды, а некоторые и на поле могильника. Вторая гряда, параллельная описанной, начинается от южного края могильного поля, метрах в 50 от основной гряды, но скоро теряется.

В 500 м от юго-западного края могильника в то время находился огород.

В северо-восточной его части собрано наибольшее количество подъемного материала — кухонные остатки и черепки глиняных сосудов. На этом же огороде вскрыто дно котлована, в котором обнаружены следы

⁹¹ ГМЭ. Дневник и журнал раскопок.

⁹² Отчет о раскопках в архиве ИИМК, коллекция — в Эрмитаже.

очага. Черепки, каменные изделия и кости животных также попадают на валах, окаймляющих котлованы, или же по соседству с ними.

Многие из черепков, найденных на территории поселения, орнаментированы. Попадают черепки крупные без орнамента и мелкие тонкостенные с орнаментом (таб. XII—5, 6, 9, 10). По орнаменту (гладкий прямой штамп, каплевидные ямки, грубоватый гребенчатый штамп и т. д.) и форме горшков (сильно отогнутый край венчика с наlepным валиком, выступающее острое плечико) керамика с поселения совершенно отлична от керамики погребений, принадлежащих к андроновской культуре.

За огородом, метрах в 30 от котлованов, найден пластинчатый бронзовый нож с рукоятю, характерной для карасукской культуры на Верхней Оби⁹³, с обычным для ножей этого времени в Казахстане и на Енисее загнутым назад концом клинка⁹⁴. На этом же огороде найден обломок песта и кусок шлака. Кости животных попадались везде (определения остеологического материала не производилось). На так называемом «профессорском участке» при рытье погребка на глубине 45 см найдены кремнистосланцевое кайло и медная слезка.

Разведочной траншеей прорезано несколько котлованов возле огорода 1 (1930). При этом обнаружены черепки и медная слезка. Траншея выкопана недостаточно глубоко. В центрах котлованов, через которые прошла траншея, заметны признаки очага в виде слоя обожженной глины и гранита, принявших кирпично-красный цвет.

Существование большого, компактно расположенного могильника федоровского этапа позволяет предполагать, что где-то недалеко от него и от найденного поселения замараевской культуры находится и поселение более раннего времени — федоровского этапа. Поселение близ курорта Боровое после его обнаружения и предварительного разведочного изучения больше не исследовалось. В дальнейшем необходимо произвести здесь систематические раскопки, которые, несомненно, должны дать большой и ценный материал.

В районе г. Степняк С. С. Черниковым⁹⁵ обследованы древние поселения у с. Черная пика, в урочище Кыстау-карагай и у оз. Ацилыкуль, на которых им собран керамический материал; кости животных и немногочисленные медные предметы. Следов обработки руды на этих поселениях не обнаружено. Керамический материал частью подобен керамике с поселения близ курорта Боровое, частью принадлежит типам андроновской культуры.

Поселение на Елизаветинском прииске

В районе прииска Степняк находится месторождение золота — «Троицкая жила». Здесь в древности производилась добыча золотоносной породы. В 1,5 км к юго-западу от него, на месте Елизаветинского прииска, найдено поселение, где производилось дробление и промывка золотоносной породы. С этих двух пунктов в 1926—1927 гг. собрал археологический материал горный техник В. В. Смирнов. Оба они в древности были тесно связаны. Несомненно, что один и тот же коллектив добывал золотоносную породу и он же в другом месте извлекал из нее золото. В отвалах древних работ на Троицком прииске найден бронзовый кинжал типа минусинских кинжалов карасукской культуры — с

⁹³ М. П. Грязнов. История древних племен Верхней Оби... рис. 7.

⁹⁴ Он же. Казахстанский очаг бронзовой культуры. В сб.: Казаки, вып. 15. Л., 1930, фиг. 6.

⁹⁵ С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане... стр. 38.

шипом на границе рукоятки и клинка и с гвоздевидной шляпкой на окончании рукоятки (таб. IX—2).

На Елизаветинском прииске обнаружены орудия для дробления и промывки золотоносной породы: ступы, песты, каменные рудодробилки, бронзовый кельтообразный молот (таб. X—8) и др.⁹⁶ Место это являлось постоянным поселением, о чем говорят находки в слоях перебитой породы бытовых вещей и большого количества черепков от глиняной посуды. Здесь обнаружены 3 бронзовых копья — одно из них с хорошо оформленным черенком и с валиком на границе лезвия и черенка (таб. IX—5), долота втулчатые (таб. X—10, 11), обломки 2 серпов (таб. XI—7, 8), 3 бронзовых, двуперых втулчатых наконечника стрел, бронзовый четырехгранный пробой, четырехгранные шилья, бронзовая бляха, костяная проколка, каменное напрасло.

Особый интерес представляет керамический материал этого поселения. Здесь найдены два целых плоскодонных сосуда. Один из них по форме отличается от сосудов андроновской культуры (таб. XII—2). Венчик у него не отвернут наружу, а, наоборот, несколько сужается кверху. Орнамент на нем простой — состоит из одного зигзага, оттиснутого крупнозубчатой гребенкой. Второй сосуд по форме близок к андроновским (таб. XII—1). В расширенной части его тулова помещена горизонтальная «елочка», сделанная гладким штампом, а ниже — зигзаг, проведенный крупнозубчатой гребенкой. Кроме того, собрано большое количество крупных фрагментов сосудов, по профилю и орнаменту отличных от андроновских, хотя все они, как и андроновские, принадлежат сосудам плоскодонным. Они украшены одним или двумя валиками в верхней части сосуда (таб. XII—3, 13, 15, 17) или имеют так называемый воротничок по краю венчика (таб. XII—4, 12, 13, 17, 20). Орнамент нанесен гладким или гребенчатым штампом в виде «елочки» (таб. XII—7, 8, 16, 19), рядов косых оттисков (таб. XII—4, 18, 20), зигзагов (таб. XII—2, 14). Встречаются и треугольники, главным образом равнобедренные (таб. XII—15). Все эти орнаменты сделаны довольно небрежно и носят своеобразный характер.

Другие поселения в районе города Степняк

В Эрмитаже и Музее антропологии и этнографии хранятся большие коллекции различных вещей (керамика, бронза, камень, кость и др.), полученные, в основном, через Главное приисковое управление Степняк. Материал собран в 30-х годах нашего столетия при переработке отвалов на месте древних горных выработок и из эфелей (сплэсков) на местах промывки золотоносной породы.

Однако точное местонахождение вещей не указано. С. С. Черников отмечает два пункта, где обнаружены остатки поселений: Челкар и территория горбольницы⁹⁷. Большая часть археологических материалов, хранящихся в указанных музеях, по-видимому, отсюда и происходит, но весьма вероятно, что имеются некоторые вещи и из других пунктов. Коллекции, собранные в районе города Степняк, содержат большое количество различных срудий горного дела: кельтообразные кайла с продольной втулкой и ушками для привязывания (одно ушко сломано, таб. XI, 1), четырехгранные кирки без втулки, а также каменные молоты, песты, ступы и другие орудия для дробления золотоносной породы⁹⁸.

⁹⁶ Хранится в Эрмитаже, колл. № 4812.

⁹⁷ С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане..., стр. 30.

⁹⁸ Он же. Древнее горное дело в районе г. Степняк. «Изв. АН КазССР», серия археологическая, вып. 1, 1948, № 48, стр. 16, рис. 5.

В этой же работе дан рисунок кирки из района Челкар.

Стоянки в районе Степняка были постоянными поселениями, и поэтому на них собрано много бытовых вещей и большое количество черепков глиняной посуды. Кроме орудий горного дела, здесь найдены: 4 цельнолитых широких бронзовых ножа с выраженной рукояткой, на конце которой имеется отверстие (таб. X—4—7); наконечник копья с черенком и с валиком на грани черенка и лезвия (таб. IX—4); втулчатые двулопастные наконечники стрел; 3 бронзовых тесла — литых, выпуклых с одной стороны и плоских с другой, с затупленным от употребления лезвием (таб. XI—9, 10, 11); два шила: одно четырехгранное, другое круглое; втульчатое долото; бронзовый серп (таб. XI—2); обломок рога оленя, костяной псалий с зубчатыми краями и большим прямоугольным отверстием (таб. IX—1); рог сайги. Часть этих предметов опубликована С. С. Черниковым⁹⁹.

Особый интерес представляет глиняная посуда. В сборах имеются отдельные черепки и даже сосуды, по форме и орнаментации характерные для посуды алакульского этапа¹⁰⁰. На стоянке Челкар найден целый горшок с уступом на плечике и орнаментом алакульского типа (таб. VI—11). Имеются черепки от сосудов, возможно относящихся к федоровскому этапу¹⁰¹. Значительно больше найдено крупных фрагментов сосудов, по профилю и орнаменту сильно отличающихся от андроновских¹⁰². Это горшки с выпуклыми стенками и короткой шейкой. Многие из них орнаментированы налепным валиком с косыми насечками¹⁰³. Орнамент на сосуды наносился гладким штампом¹⁰⁴, ногтевыми оттисками, реже — крупнозубчатой гребенкой. Все орнаменты выполнены небрежно, грубо и имеют своеобразный характер. Сложный геометрический рисунок, характерный для андроновской керамики, отсутствует. Орнамент большей частью состоит из горизонтальных полос или рядов перекрещивающихся линий, оттиснутых гладким штампом, горизонтальной «елочки» и треугольников. Зигзаг, оттиснутый гребенчатым штампом, встречен только в одном случае¹⁰⁵. Основная часть керамики рассматриваемых поселений резко отличается от посуды андроновской культуры и поэтому очень близка к эпохе поздней бронзы соседних районов, т.е. к замараевской культуре в челябинских степях¹⁰⁶ и керамике Алексеевского поселения в Кустанайской области¹⁰⁷.

Поселения в районах Бес-Тюбе, Сталинского рудника и Аульной площади

Кроме прииска Степняк, поселения, аналогичные описанным выше, известны и в других местах Северного Казахстана. В 1938 г. они были обследованы С. С. Черниковым, осмотревшим их и собравшим при осмотре сравнительно небольшой подъемный материал¹⁰⁸.

В районе пос. Сталинский рудник (в 105 км к ЮВ от г. Степняк) обнаружены три стоянки. Керамика, собранная на этих поселениях,

⁹⁹ С. С. Черников. «Советская археология», 1951, № XV, стр. 159, рис. 3—1, 2, 3, 4, 5.

¹⁰⁰ Он же. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане... рис. 15—1, 2, 3, 4; рис. 17—2; рис. 18—1.

¹⁰¹ Там же, рис. 20—5.

¹⁰² Там же, рис. 20—7; рис. 21—1, 2, 6, 8, 9, 10.

¹⁰³ Там же, рис. 16—1, 2, 4.

¹⁰⁴ Там же, рис. 16—3, 4, 10.

¹⁰⁵ Там же, рис. 21—1.

¹⁰⁶ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья... рис. 10, 18, 19, 20.

¹⁰⁷ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рис. 55, 56, 57, 58, 59, 60.

¹⁰⁸ С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане... стр. 29.

очень близка к керамике со стоянки близ курорта Боровое¹⁰⁹. Кроме того, здесь были найдены кости животных, каменные орудия горного дела, различные бронзовые орудия и некоторые другие предметы. Бронзовые орудия следующие: 2 ножа (таб. X—2, 3), обломки копья (таб. IX—b), втучатое тесло и обломок кирки (таб. XI—b). Все они принадлежат позднему периоду бронзового века. Здесь же обнаружен кинжал времени ранних кочевников с широким бабочковидным перекрестием¹¹⁰. Из костяных предметов следует отметить находку так называемого «тупика» из челюсти коровы.

Поселение Бес-Тюбе (в 90 км на В от предыдущего), расположенное на берегу высохшего озера, рядом с древними горными выработками, дало приблизительно такой же материал. Керамика, в основном,

того же типа, но отдельные черепки характерны для андроновской культуры и для более позднего времени. Здесь также обнаружены орудия горного дела. Из бронзовых предметов найдены вислообушный топор (рис. 34), наконечник копья, наконечник пика (?) (таб. X—9), обломок ножа (таб. X—1), кирка, шило, бляшка-застежка. Вислообушный топор может относиться как к замараевской культуре, так и к более раннему времени — к андроновской культуре. Часть перечисленных вещей собрана и передана в Эрмитаж Чудиновым.

На поселении у Аульной площади (в 8 км к З от Сталинского рудника) собран аналогичный материал. Из бронзовых орудий на нем обнаружены тесло, шило и два наконечника стрел.

В общем, подобно поселениям в районе города Степняк, эти поселения содержат, главным образом, материал, относящийся к замараевской культуре, в меньшем количестве — ко времени ранних кочевников и еще меньше — к андроновской культуре.

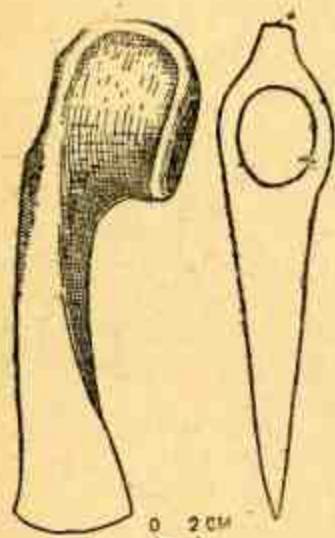

Рис. 34. Бронзовый вислообушный топор с поселения Бес-Тюбе.

Б. Культурная принадлежность и датировка

Для решения вопросов относительной хронологии наилучшими памятниками являются погребения, а не поселения. Для решения этих вопросов на основании материалов из поселений имеются известные трудности, так как этот материал часто бывает неоднородным, разновременным. Погребения же (каждое в отдельности) содержат одновременный материал одной этнической группы. К сожалению, могильные памятники замараевской культуры в Северном Казахстане недостаточно изучены. Пока нам известны только три погребения — два в Ак-куле и одно близ курорта Боровое. Основным датирующим материалом в этих погребениях является керамика и бронзовые вещи. Найденные в них горшки — грубой работы, с выпуклыми стенками, суживающимися к горлу. Орнамент состоит из елочки, помещенной в расширенной части тулова (таб. XII—1, 16), из воротничка по горлу (таб. XII—12, 13, 17, 18, 19, 20) или из прерывающихся групп насечек в верхней час-

¹⁰⁹ С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане., рис. 18; рис. 21—5.

¹¹⁰ Там же, рис. 22—5.

ти тулова (таб. VIII—1). Они очень близки к горшкам из курганов замараевского типа близ Челябинска¹¹¹, что позволяет считать их одновременными и, по аналогии с последними, отнести рассматриваемые погребения к IX—VIII вв. до н. эры. К этому же времени относится аналогичная по форме и орнаменту посуда Алексеевского и Садчиковского поселений, которую О. А. Кривцова-Гракова считает кухонной и датирует поздней стадией андроновской культуры¹¹². Такого же типа посуда со стоянок, которые К. В. Сальников относит к замараевской стадии¹¹³.

Бронзовые предметы в рассматриваемых погребениях хотя и крайне малочисленны, но весьма характерны и отличаются от изделий из бронзы андроновской культуры. Копье из погребения в Боровом имеет обоюдоострый клинок и узкий черенок с характерным утолщением на границе черенка и клинка (таб. VIII—13). Аналогичные копья известны в памятниках поздней срубной культуры¹¹⁴ и в Алексеевском поселении на Тоболе¹¹⁵. Близкие к ним по форме есть в Сукулукском кладе¹¹⁶. Все это памятники начала I тысячелетия до н. эры. Квадратные зеркала, подобные зеркалу из погребения в Боровом, есть в кладках в сс. Садовом¹¹⁷ и Сукулукском¹¹⁸. Они отличаются тем, что по углам имеют круглые расширения. Присутствие янтарных и сердоликовых бус в погребении в Боровом как будто также говорит о поздней дате памятника, так как в погребениях андроновской культуры такие бусы не встречаются, а обломок янтаря найден в Замараевском поселении¹¹⁹.

Три могилы в Северном Казахстане (Боровое и Ак-куль¹²⁰), так же как две могилы в челябинских степях (Черняки, курганы 36 и 37¹²¹), отличаются от погребений андроновской культуры. Керамика их относится к более позднему типу, не встречающемуся в погребениях андроновской культуры. Кинжал и зеркало принадлежат типам послеандроновского времени. Положение покойника на правом боку также отличает эти погребения от андроновских, где такое захоронение встречается редко и только на позднем алакульском этапе.

Керамика, аналогичная погребениям замараевской культуры, найдена на многих поселениях Северного Казахстана, но часто содержит разновременный вещевой материал. В этом отношении очень ценны поселения на Елизаветинском прииске и у курорта Боровое, так как они содержали керамику только замараевского типа. Это говорит о том, что они однослойны и принадлежат одному периоду — замараевской культуре. Все бронзовые орудия на этих поселениях также поздних типов. Бронзовое копье с валиком на границе черенка и клинка (таб. IX—4), узкие втулчатые долота (таб. X—10, 11), массивные бронзовые серпы (таб. XI—2, 7, 8), кинжал минусинского типа карасукской куль-

¹¹¹ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья... рис. 10.

¹¹² О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рис. 61, 62; она же. Садчиковское поселение, рис. 10—1, 2; рис. 11.

¹¹³ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья... рис. 7—9.

¹¹⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, М., 1955, рис. 33—8, 9; рис. 34—3, 4, 6.

¹¹⁵ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник... рис. 20—1.

¹¹⁶ Б. Зимма. Очаг андроновской культуры в Северной Киргизии. Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 2. Фрунзе, 1948, рис. 5 и 6.

¹¹⁷ А. Кибиров, П. Н. Кожемяко. Новые памятники эпохи бронзы. Труды Института истории АН Киргизской ССР. Вып. II. Фрунзе, 1956, рис. 5.

¹¹⁸ Б. Зимма. Очаг андроновской культуры в Северной Киргизии... рис. 11.

¹¹⁹ К. В. Сальников. Замараевское селище... стр. 44.

¹²⁰ К. В. Сальников. Бронзовый век Южного Зауралья... рис. 10.

¹²¹ Б. Н. Жданов (1930). Дневник о раскопках в Гос. музее этнографии, коллекции — в Эрмитаже.

туры (таб. IX — 2), найденные на Елизаветинском поселении, принадлежат поздней поре эпохи бронзы. На поселении в Боровом найден бронзовый нож с загнутым концом, что характерно для ножей карасукской культуры. Таким образом, эти два поселения представляют особый интерес, так как в них найдены вещи только замараевской культуры, но нет вещей, которые относились бы к предшествующему или последующему времени.

Таким образом, три погребения — Боровое, Ак-куль, поселения на Елизаветинском прииске и близ курорта Боровое — с несомненностью указывают на наличие особого этапа в развитии эпохи бронзы в Северном Казахстане. По форме керамики, вещей и по обряду погребения они четко и резко отличаются от памятников алакульского этапа андроновской культуры. Утверждение О. А. Кривцовой-Граковой и К. В. Сальникова, что в начале I тысячелетия до н. эры, на замараевской стадии, одновременно употреблялась и керамика предшествующих периодов — алакульского и федоровского — надо считать ошибочным. Поселения Алексеевское, Садчиковское, Замараевское и некоторые другие надо рассматривать как смешанные, «двуслойные». Совершенно очевидно, что они дважды служили местом обитания. Сначала было поселение алакульского этапа, а затем, через некоторое время, после более или менее значительного перерыва, здесь же появилось новое поселение замараевской культуры. Это подтверждается нахождением целых сосудов, крупных фрагментов посуды замараевского типа и хуже сохранившейся (в мелких обломках) посуды андроновской культуры.

В Северном Казахстане открыто несколько поселений, расположенных на местах древней добычи руды или ее обработки (Черная пика, урочище Кыстау-карагай — у оз. Ащилы-куль, Челкар, территория горбольницы, Бес-Тюбе, Сталинский рудник, Аульная площадь). На всех этих поселениях основная масса керамики относится к замараевской культуре¹²². Сравнительно мало керамики андроновской культуры¹²³ и несколько больше керамики ранних кочевников¹²⁴. Среди бронзовых изделий встречаются орудия времени ранних кочевников¹²⁵, но основная масса их принадлежит к замараевской культуре. Сюда относятся копья с утолщением на границе черенка и клинка, широкие цельнолитые ножи, долота, широкие серпы. К этому же периоду надо отнести характерное для Казахстана плоско-выпуклое тесло, которое М. П. Грязнов типологически датировал более ранним временем. Теперь, после находок кладов Сукулукского и у с. Садового, его следует относить к началу I тысячелетия до н. эры.

Датировка вислобушного топора, найденного в Бес-Тюбе, менее определена. Три таких топора найдены в Сукулукском кладе, относящемся к началу I тысячелетия до н. эры¹²⁶. По аналогии с памятником срубной культуры он может относиться как ко второй половине II тысячелетия до н. эры, так и к началу I тысячелетия до н. эры¹²⁷. Следовательно, вислобушный топор можно датировать и андроновской культурой, и замараевской.

Из обзора можно видеть, что в Северном Казахстане, так же как

¹²² С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане... рис. 16, 17, 19, 20 — 4, 6, 7, 8; рис. 21.

¹²³ Там же, рис. 17 — 2, 3; 20 — 5.

¹²⁴ Там же, стр. 43.

¹²⁵ Там же, рис. 22 — 5.

¹²⁶ Б. Зимма. Очаг андроновской культуры в Северной Киргизии... рис. 1 — 3.

¹²⁷ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы... рис. 14 — 4, 5, 6; рис. 35 — 9, 12, 18, 19, 22.

в Кустанайской области и в челябинских степях, андроновская культура сменилась следующим этапом развития — замараевской культурой. По своей форме хозяйственный и бытовой инвентарь населения замараевской культуры в Северном Казахстане отличается от аналогичных предметов населения этого времени восточных районов распространения андроновской культуры, а также Центрального Казахстана и более приближается к культуре населения того же периода челябинских степей и Кустанайской области. Это дает основание распространить наименование «замараевская культура» на более широкую территорию, включающую в себя челябинские степи, Кустанайскую область и Северный Казахстан.

В. Вопросы культуры населения Северного Казахстана по памятникам замараевского периода

Если памятников замараевской культуры оказалось достаточно, чтобы дать их общую археологическую характеристику, то отрывочность и случайность имеющихся материалов не позволяют пока сколько-нибудь конкретно осветить вопросы хозяйства, быта, социального строя племен этого времени в Северном Казахстане. На основании этих материалов можно сделать только предварительные выводы и поставить некоторые вопросы.

Уже на современном этапе изучения памятников замараевской культуры можно говорить о существенных изменениях, происшедших в хозяйстве племен (по сравнению с предыдущим временем). Яйлажное скотоводство, усовершенствование земледелия, прогресс в металлургии и улучшение бытовых предметов свидетельствуют о переходе к новой, высшей по сравнению с андроновской — замараевской культуре. Весьма интересна в этом отношении находка псаля на поселении Челкар (таб. IX—1). Псаля такой же конструкции найдены в курганах у с. Комаровки и у с. Усатова на Волге¹²⁸. Как на Волге, так и в Северном Казахстане обнаружена безудильная узда, конструкция которой пока остается неясной. В восточных районах (на Оби и Енисее) в это время была другая узда, с трехдырчатыми псалями¹²⁹.

Обнаружение этих предметов в Северном Казахстане и в других районах степной полосы указывает на то, что конем стали систематически пользоваться как верховым животным. Именно в это время создается первое (еще примитивное) приспособление для управления верховым конем — узда без жестких металлических удил. В связи с этим надо предполагать, что скотоводство совершенствовалось; вполне возможно, что население степей перешло к новой форме хозяйства, как предполагает М. П. Грязнов, — к яйлажному скотоводству¹³⁰.

Одновременно совершенствовалось и земледелие, на что указывает значительное количество находок специальных орудий для уборки урожая — бронзовых серпов. В поселениях найдены также орудия для обработки растительного волокна — трепала и напярсла. Орудия из коровьей или лошадиной челюсти, находимые на поселениях эпохи бронзы, в степной полосе, считались обычно инструментом для обработки

¹²⁸ А. Е. Алихова. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки. КС ИИМК, вып. 59, М., 1955, стр. 95—96, рис. 38.

¹²⁹ М. П. Грязнов. История древних племен Верхней Оби. МИА, № 48, М.—Л., 1956, стр. 74.

¹³⁰ М. П. Грязнов. Некоторые вопросы истории сложения и развития ранних кочевых обществ Казахстана и Южной Сибири. Краткие сообщения Института этнографии, вып. XXIV, М., 1955, стр. 25.

кожи и назывались тупиками. Однако назначение этих орудий совсем другое. Как это показал М. П. Грязнов¹³¹, они употреблялись не для обработки кож, а для трепания растительного волокна. Трепало из поселения у пос. Сталинский рудник, судя по сохранившимся следам, имело хорошо пригнанную, очевидно, деревянную рукоятку. Это было хорошо сделанное, удобное для работы орудие.

Надо отметить также большой прогресс и в металлургии. Нахождение большого количества разнообразных орудий указывает на различное применение их в хозяйстве и быту. Орудия стали делать массивными, цельнометаллическими, с относительно толстой рукояткой. Появляется много тяжелых орудий (молот, кирка, пешня и др.). Наиболее важные по своему назначению орудия изготавливаются из высококачественной бронзы¹³². Металл стали употреблять более широко, в большем количестве и лучшего качества, по сравнению с тем, как это было в предшествующий период у племен андроновской культуры.

Хотя форма орудий и принадлежит тем же типам, что и в Восточном Казахстане (тёсла, ножи, вислообушные топоры, долота, орудия горного дела), но некоторые из них близки к западным типам бронзовых изделий позднеархеологической культуры (копья и серпы). Бронзовые орудия отливались часто в двусторонних формах и делались рельефными с обеих сторон. Но большей частью отливка производилась в односторонних формах, и орудия получались с одной стороны выпуклыми, рельефными, а с другой — плоскими (тёсла, ножи, серпы и др.).

Значительно изменился и характер глиняной посуды. Нарядных, хорошо выделанных горшков очень мало. В поселениях и в погребениях преобладает посуда более грубая, чем в памятниках андроновской культуры, с небрежно нанесенным орнаментом. Конкретный характер тех изменений, которые произошли в быту, можно будет определить лишь в дальнейшем — при накоплении нового материала из значительно большего числа погребений и хорошо исследованных поселений.

Завершая настоящую работу, необходимо остановиться на вопросе о последовательной смене культурных этапов эпохи бронзы в Северном Казахстане. Недостаточность данных не позволила нам во всей полноте проследить развитие отдельных элементов культуры. Но общая схема развития древнего общества Северного Казахстана во II—I тысячелетиях до н. эры вырисовывается более или менее четко.

По имеющимся в данное время археологическим материалам, последовательная смена культурно-исторических этапов развития древних племен Северного Казахстана в эпоху бронзы может быть выражена в следующем виде.

В период доандроновского времени (энеолит) основой хозяйства оставалась охота, но уже существовало примитивное скотоводство, о чем свидетельствуют кости домашних животных (коровы, лошади, овцы), находимые на местах стоянок (Светлый Джар-куль, Саксаульская и др.) и в погребениях (Чаглинка, Светлый Джар-куль). Нахождение зернотерки на стоянке Кысы-куль указывает на наличие земледелия.

Население доандроновского времени было знакомо с производством некоторых металлических изделий (Кысы-куль, Кара-Тамар, Затоболь-

¹³¹ М. П. Грязнов. История древних племен Верхней Оби... стр. 77.

¹³² С. С. Черников. К вопросу о составе древних бронз Казахстана. «Советская археология», № XV, М., 1951, стр. 152 — 153.

ская и Чаглинка). Однако главную роль в производстве продолжают играть каменные орудия, которые в большом количестве находятся на стоянках и в погребениях этого времени.

Таким образом, периоду, представленному памятниками сложившейся андроновской культуры (федоровскому этапу), в Северном Казахстане предшествовал период, когда уже существовали и развивались скотоводство, земледелие и металлургия меди.

На федоровском этапе хозяйства племен андроновской культуры сосредоточивались в поймах рек. Но ведущую роль, очевидно, занимало скотоводство, так как примитивное земледелие еще не могло обеспечить членов рода продуктами на продолжительный срок. Растительные продукты могли служить только дополнением к основной мясо-молочной пище.

В условиях развивающегося скотоводства происходит выделение отдельных богатых семей из остальной массы населения, начинают складываться первые признаки обособления патриархальных семей из рода (Боровое, ограда 10, 1954; ограда 14, 1930; Биырек-коль, ограда 23, 1954).

Следующий — алакульский — этап андроновской культуры в Северном Казахстане характеризуется значительным изменением обряда погребения. Если на федоровском этапе погребения совершались чаще всего по способу трупосожжения, то на новом этапе основным обрядом стало трупоположение. В этот период наблюдаются заметные изменения в форме и орнаментации глиняной посуды. Появляется обычай приношения умершему жертвы (пища в сосудах, убитые животные).

Сравнение памятников алакульского и федоровского этапов указывает на некоторые изменения в погребальном обряде и в формах бытовых вещей, что, несомненно, отражает какие-то изменения в экономическом и бытовом укладе племен андроновской культуры. Но изменения эти не могли быть значительными. Хозяйство и общественный строй в основном остались прежними.

В технике металлургии по сравнению с федоровским этапом не произошло крупных сдвигов, но увеличение находок бронзовых вещей в алакульских погребениях свидетельствует о дальнейшем развитии металлургии.

Все сказанное позволяет прийти к выводу, что население Северного Казахстана на алакульском этапе хотя и стояло на более высоком уровне развития, но по характеру своей культуры резко не отличалось от федоровского.

Последний этап эпохи бронзы, сменивший андроновский период развития культуры, в этой работе назван замараевской культурой. Памятники этого времени представлены могильниками и поселениями рудокопов.

В замараевской культуре произошли значительные изменения в хозяйстве и быте населения. Нахождение псаля на поселении рудокопов (Челкар) в Северном Казахстане, как и в других районах степной полосы, указывает на то, что конем стали систематически пользоваться как верховым животным. В связи с этим можно предполагать, что скотоводство совершенствовалось, возможно население части степей перешло к новой форме хозяйства, к яйлажному скотоводству.

К этому времени усовершенствовалось земледелие, на что указывает значительное количество найденных бронзовых серпов. В поселениях также обнаружены орудия для обработки растительного волокна — трепала, что указывает на появление ткачества.

Значительный прогресс произошел в металлургии, это подтверж-

дает находение большого количества металлических предметов самого различного назначения.

Изменился характер глиняных изделий. В поселениях и в погребениях преобладает посуда более грубая, чем в памятниках андроновской культуры.

Таким образом, развитие производительных сил периода замараевской культуры, подготовило почву для перехода к кочевому скотоводству, к культуре ранних кочевников.

Судя по аналогии с памятниками других районов, это последний этап в развитии первобытнообщинного строя, который сменяется классовым обществом и хозяйством, основанным на кочевом скотоводстве.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВДИ — Вестник древней истории.
 ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
 ГИМ — Государственный исторический музей.
 ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР.
 ЗУОЛЕ — Записки Уральского общества любителей естествознания.
 ИАН — Известия АН Казахской ССР.
 ИАЭ — Институт антропологии и этнографии им. Миклухи Маклая АН СССР.
 ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР.
 КС ИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.
 ЛОИИМК — Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР.
 МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР.
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
 МТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении.
 ОАК — Отчеты археологической комиссии.
 ПИДО — Проблемы истории докапиталистического общества, изд. ГАИМК.
 ПТКЛА — Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии.
 СА — Советская археология.
 САВ — Среднеазиатский вестник.

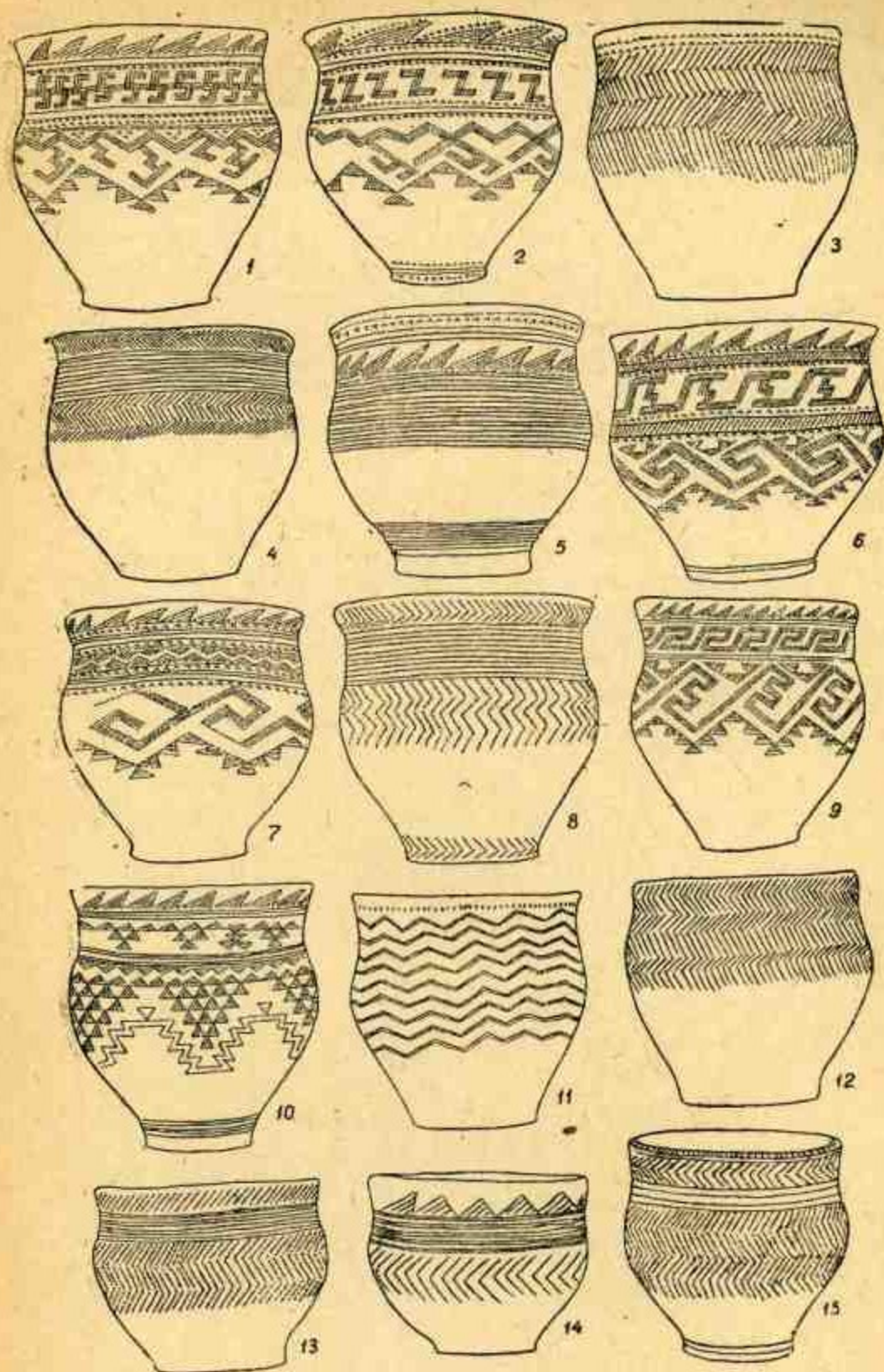

Таблица I. Глиняная посуда из погребений андроновской культуры (федоровский этап) близ курорта Боровое (с 1 по 15):
 1 — огр. IV; 2, 3 — огр. V (северная мог.); 4, 5, 6 — огр. V (южная мог.);
 7, 8 — огр. VI; 9 — огр. 14, мог. E; 10 — огр. 14, мог. Б; 11 — огр. 14, мог. Г;
 12 — огр. 14, мог. Д; 13 — огр. 14, мог. В; 14 — огр. 14, мог. К; 15 — огр. 36.

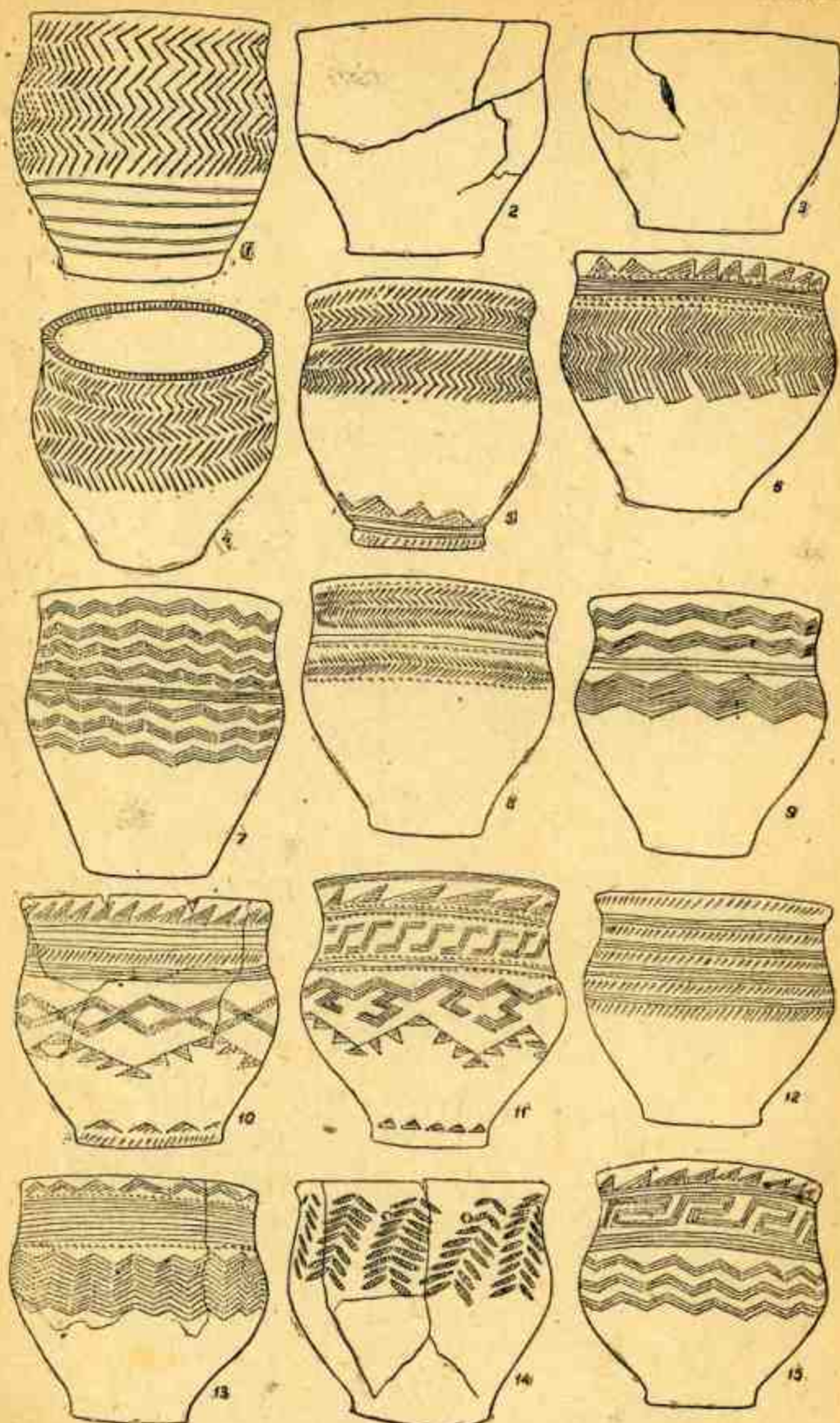

Таблица II. Глиняная посуда из погребений андроновской культуры (федоровский этап) близ курорта Боровое (с 1 по 15):
 1—огр. 2; 2—огр. 3; 3, 4, 5, 6—огр. 5; 7—огр. 8; 8, 9—огр. 10, мог. 1;
 10, 11—огр. 10, мог. 2; 12, 13—огр. II; 14—огр. III; 15—огр. III (пристройка).

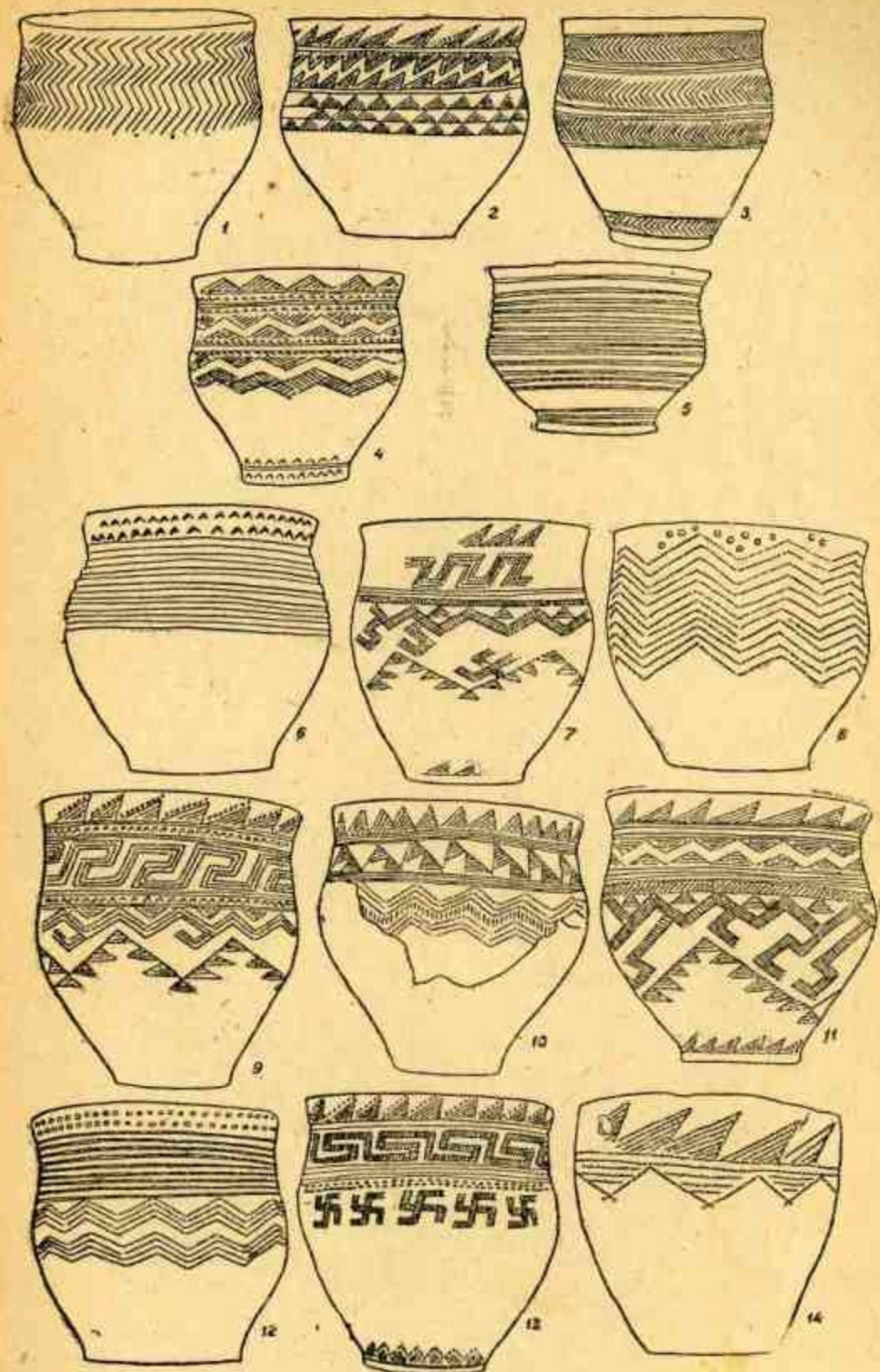

Таблица III. Глиняная посуда из погребений андроновской культуры (федоровский этап) близ курорта Боровое, Обалы и Бшырек-коль (с 1 по 14).
 Боровое: 1 — огр. 43; 2 — огр. 20; 3 — огр. 14, мог. Б; 4 — огр. 14, мог. Д; 5 — мог. А (Орлов, 1928).
 Обалы: 6 — огр. 7.
 Бшырек-коль: 7, 12 — огр. 23, мог. 2; 8 — огр. 23, мог. 5; 9 — огр. 23 (пристройка); 10 — огр. 23, мог. 3; 11, 13, 14 — огр. 23, мог. 1.

Таблица IV

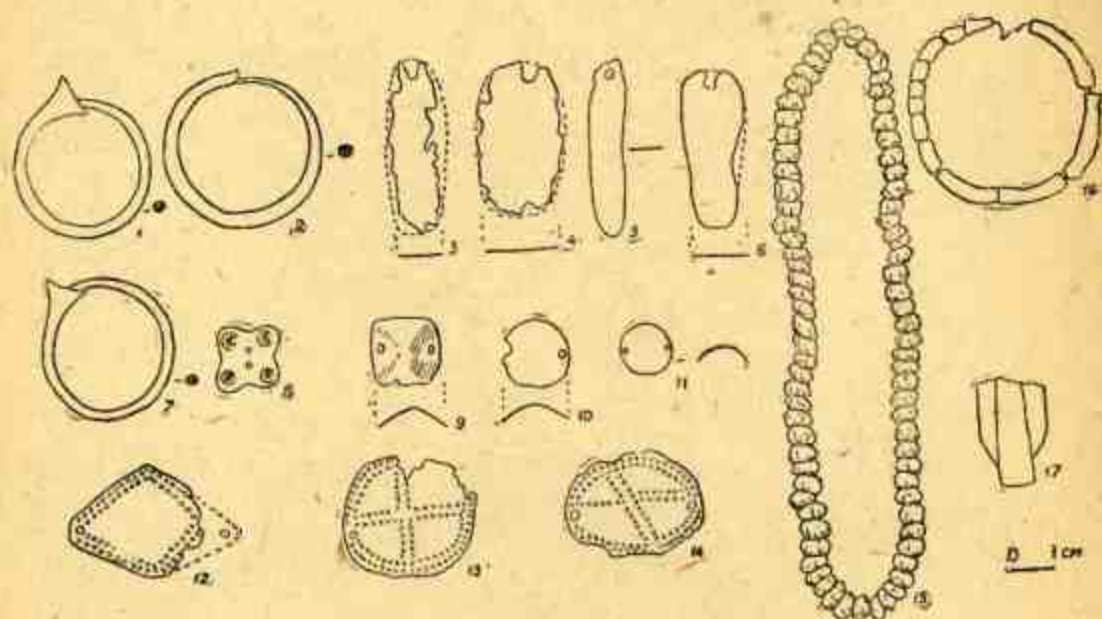

Таблица IV. Бронзовые вещи из погребений андроновской культуры (федоровский этап): 1, 7, 12, 13, 14, 15 — огр. 14, мог. Б. (Боровое, Жданов, 1930); 2 — 6, 8 — 11 — огр. 16 (Боровое, Жданов, 1930); 16 — огр. 23, мог. 1 (Биырек-коль); 17 — огр. 23, мог. 3 (Биырек-коль).

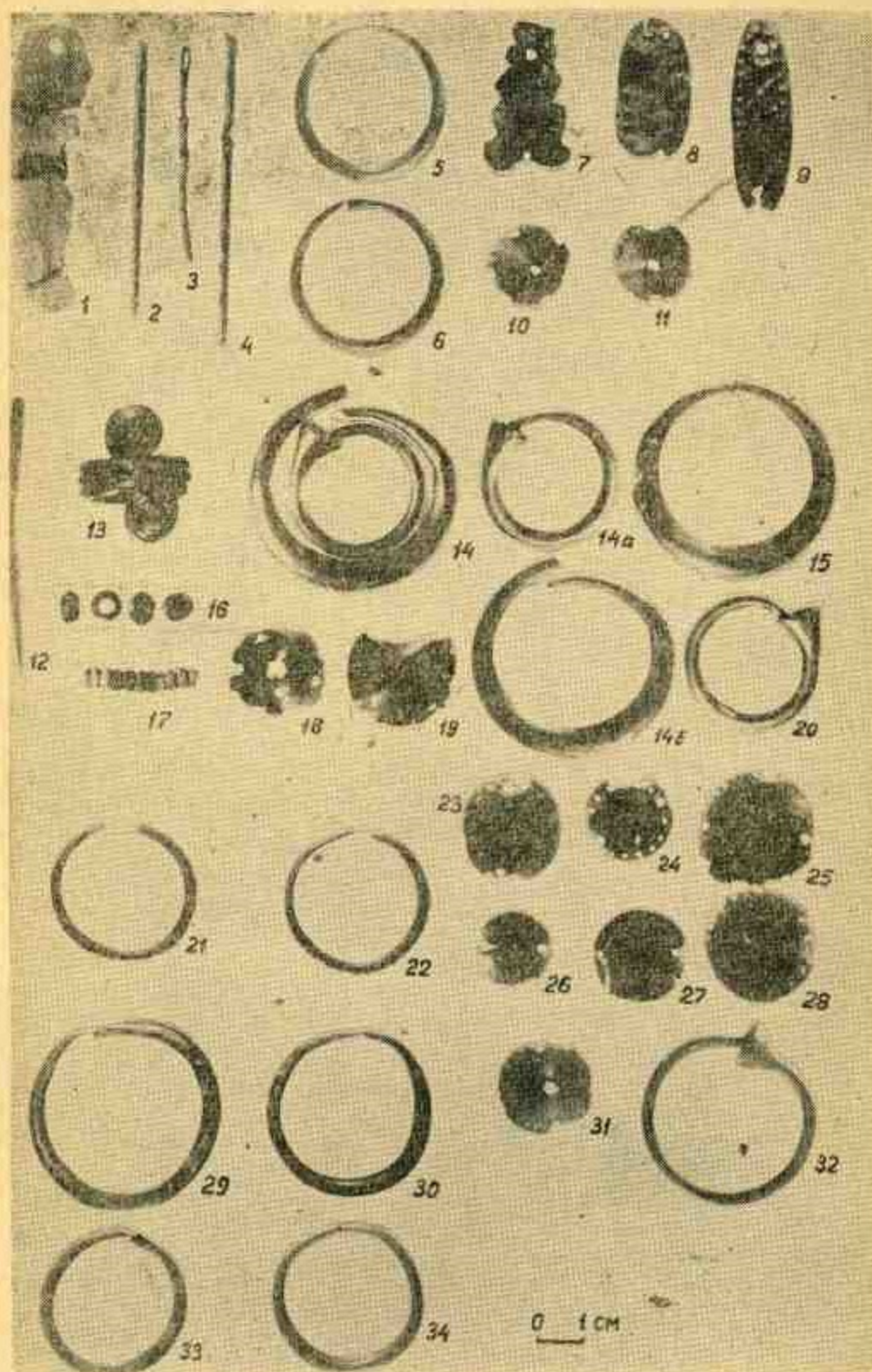

Таблица V. Вещи из погребений андроновской культуры близ курорта Боровое (с I по 34): 1—6 — огр. 2; 7—11 — огр. 3; 12—20 — огр. 5; 21—28 — огр. IV; 29, 30 — огр. 10, мог. 2; 31, 32 — огр. III (юго-западная пристройка); 33—34 — огр. V (17 — стекловидная масса, остальные — бронза).

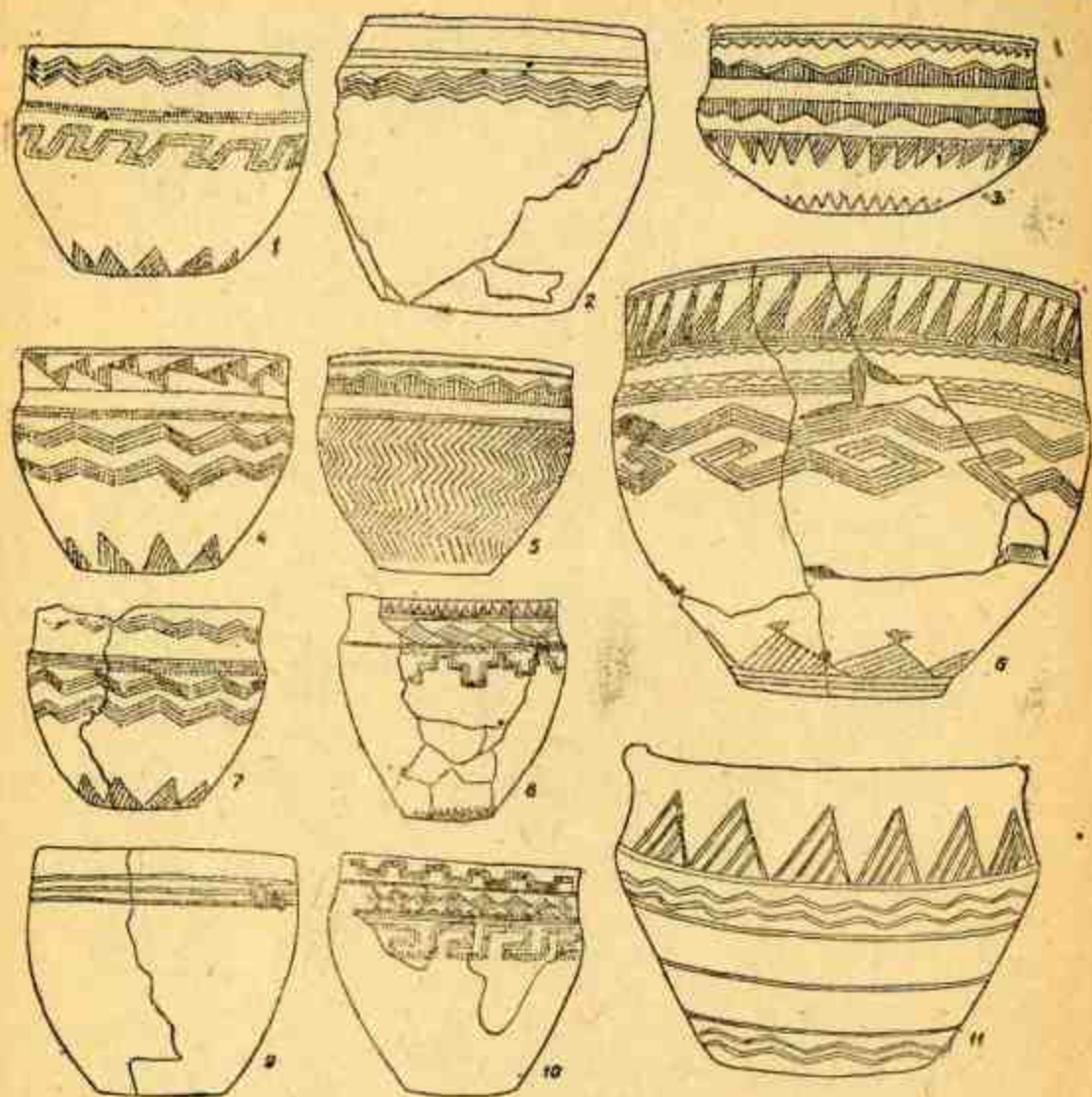

Таблица VI. Глиняная посуда из погребений андроновской культуры (алакульский этап). Могильник Петропавловск: 1, 4, 7 — курган 4; 2 — курган 2; 3 — курган 7; 5 — курган 6; 6 — курган 1. Могильник Ефимовка: 8, 10 — огр. 2 (С); 9 — огр. 1 (А); 11 — поселение Челкар.

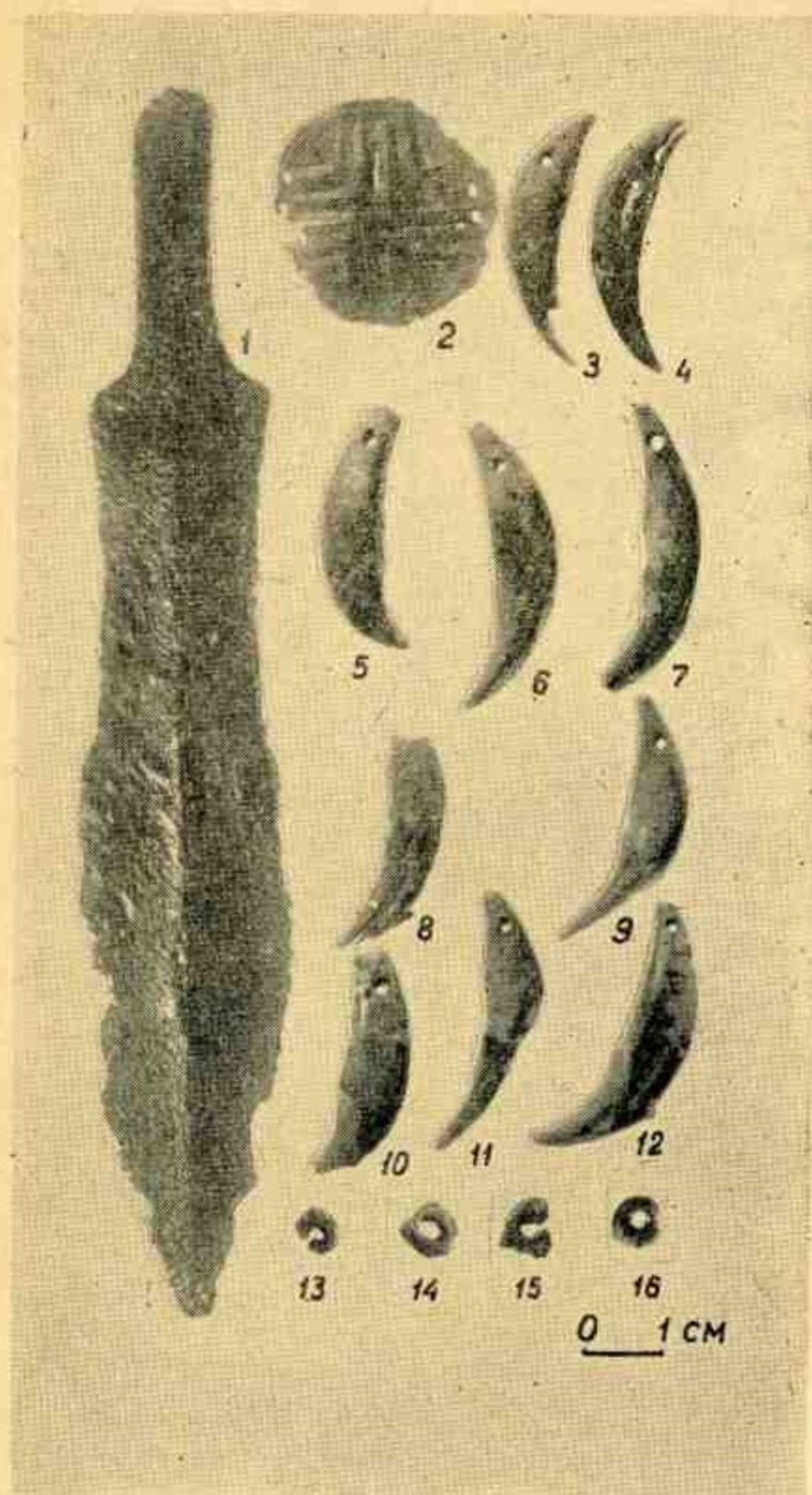

Таблица VII. Вещи из погребений андроновской культуры (алакульский этап): 1, 2 — Боровое, огр. 1; 3—16 — Ефимовка, огр. 2 (1, 2, 13—16 — бронза, 3—12 — кость).

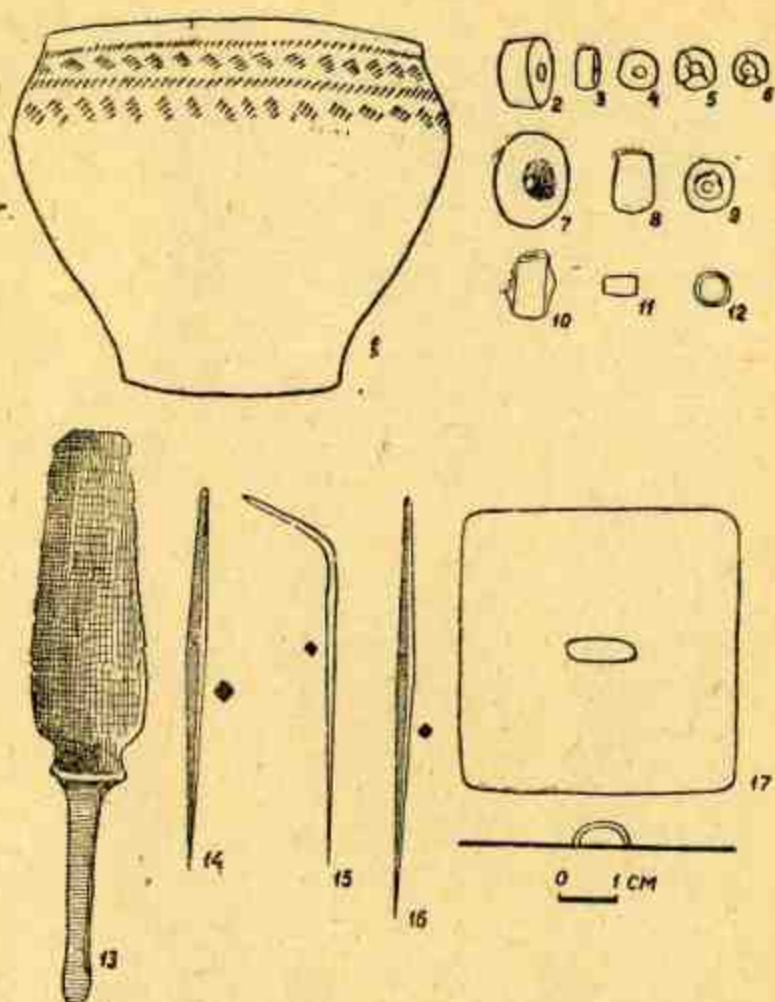

Таблица VIII. Вещи из погребений замараевской культуры (Боровое, огр. 1, 1954): 1 — глина; 2—6 — ягтарь; 7—9 — сердолик; 10, 12—17 — бронза; 11 — аргиллит.

Таблица IX

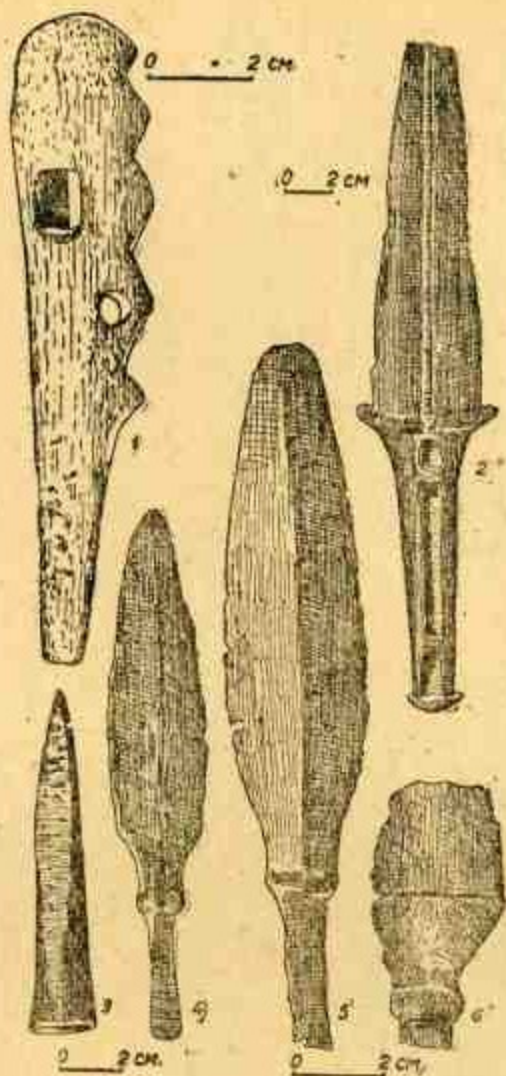

Таблица IX. Вещи с поселений замараевской культуры: 1, 3, 4 — пос. Чекар; 2, 5 — пос. Елизаветинский привок; 6 — Сталинский рудник (1 — кость, остальные — бронза).

Таблица X

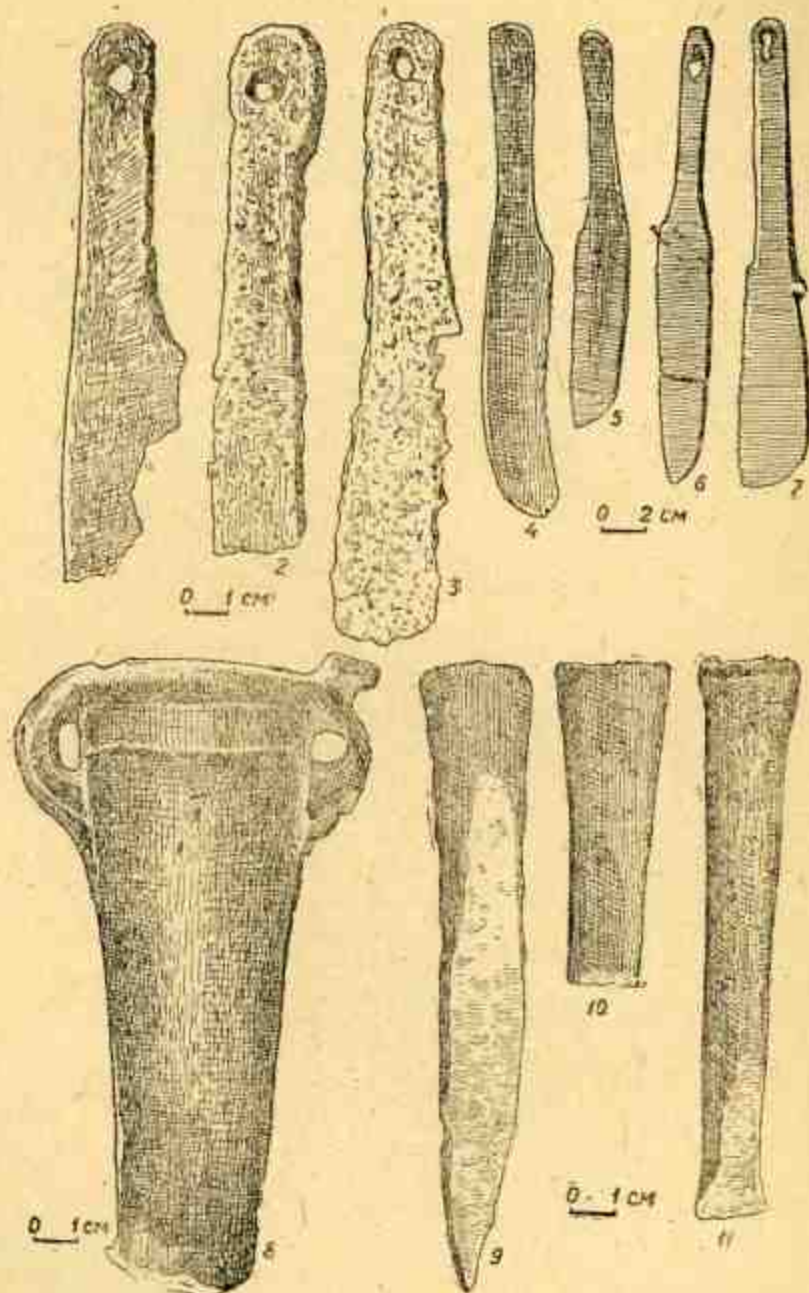

Таблица X. Вещи из бронзы с поселений замараевской культуры (с 1 по 11): 1, 9 — пос. Бас-Тюбе; 2, 3 — пос. Сталинский рудник; 4—7 — пос. Челжар; 8, 10, 11 — пос. Елизаветинский прииск.

Таблица XI

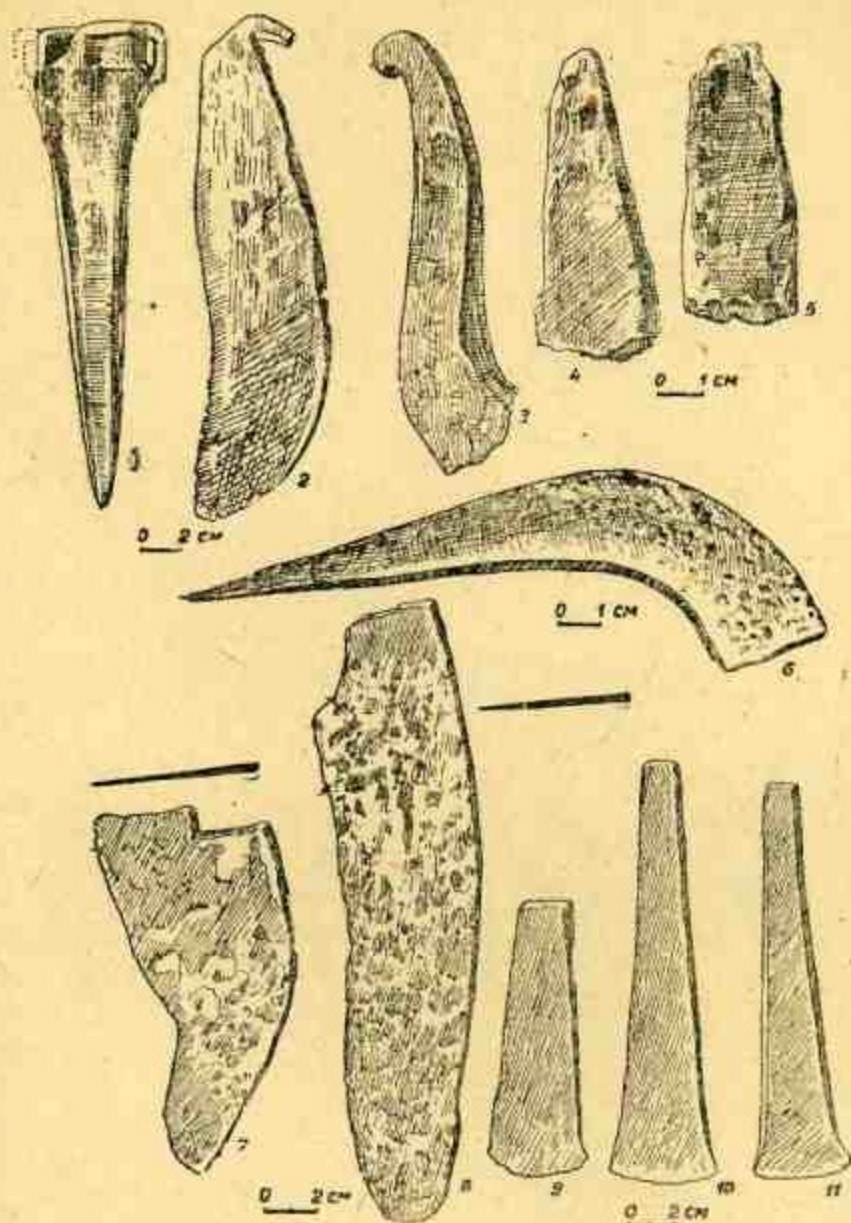

Таблица XI. Вещи из бронзы с поселений замараевской культуры (с 1 по 11): 1, 2, 6, 9, 10, 11 — пос. Челкар; 3, 4, 5, 7, 8 — пос. Елизаветинский присек.

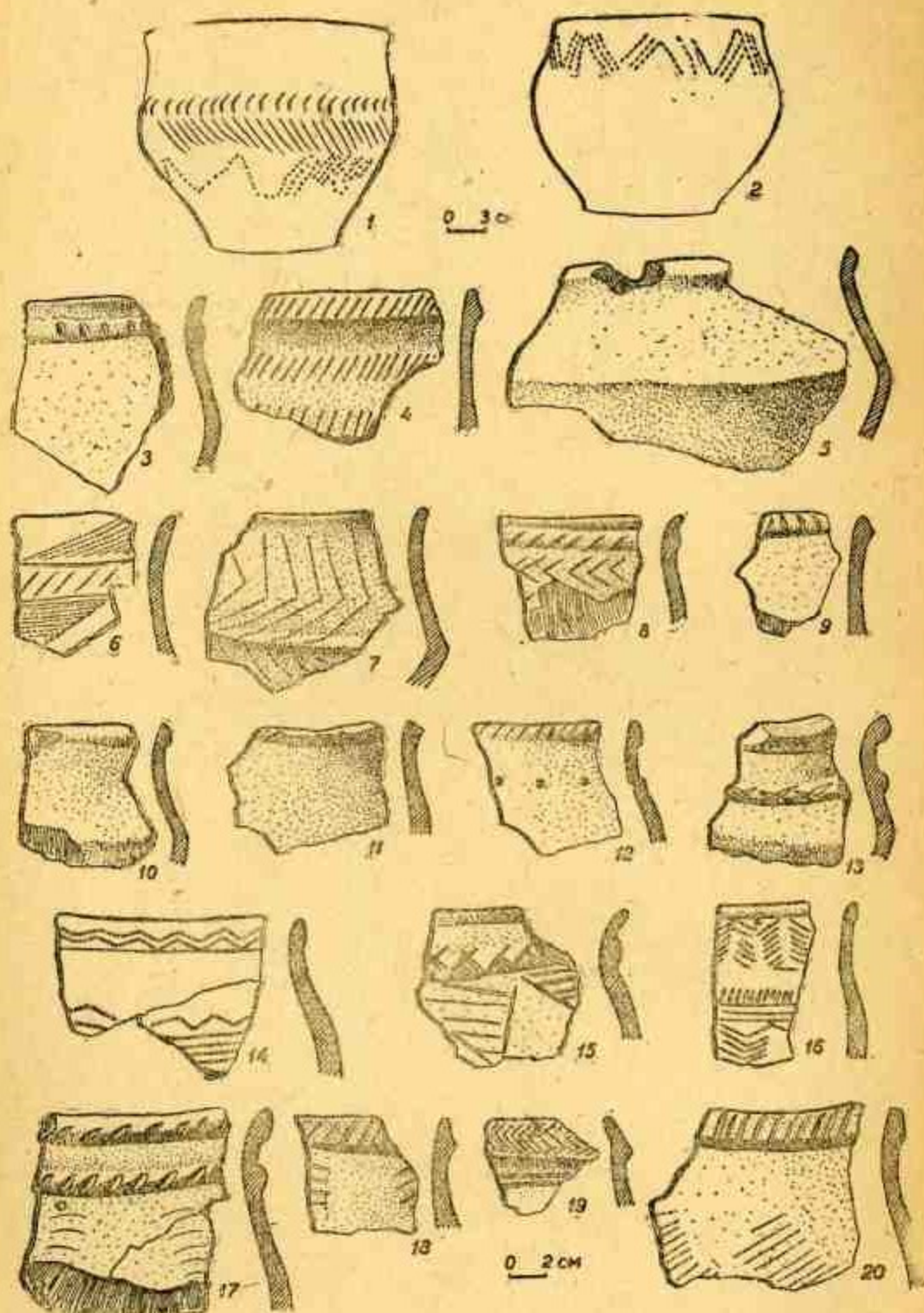

Таблица XII. Глиняная посуда с поселений замараевской культуры (с 1 по 20): 1 — 4, 7, 11 — 20 — пос. Елизаветинский приток; 5, 6, 8 — 10 — пос. Боровое.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е. И. Агеева, Г. И. Пацевич. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана	3
Предисловие	3
<i>Глава I.</i> Историко-географическая справка, границы и историко-географическая характеристика исследуемого района	4
<i>Глава II.</i> Обзор археологических работ в прошлом и исследования Южно-Казахстанской археологической экспедиции (1947—1951 гг.)	12
<i>Глава III.</i> Историческая топография поселений и городов	61
<i>Глава IV.</i> Хронологическая классификация керамики	157
<i>Глава V.</i> Караванные пути	203
Заключение	210
А. М. Оразбаев. Северный Казахстан в эпоху бронзы	216
Введение	216
<i>Глава I.</i> Федоровский этап андроновской культуры	220
А. Памятники федоровского этапа Северного Казахстана	220
Б. Культурная принадлежность памятников	247
В. Характеристика культуры племен Северного Казахстана на федоровском этапе	251
<i>Глава II.</i> Алакульский этап андроновской культуры	259
А. Памятники алакульского этапа в Северном Казахстане	259
Б. Культурная принадлежность памятников	265
В. Культура населения Северного Казахстана на алакульском этапе	268
<i>Глава III.</i> Замараевская культура	270
А. Памятники замараевской культуры	270
Б. Культурная принадлежность и датировка	276
В. Вопросы культуры населения Северного Казахстана по памятникам замараевского периода	279
Принятые сокращения	282
Таблицы I—XII	283